СТАВРОПОЛЬ

въ Географическомъ, Историческомъ, Топографическомъ и

Статистическомъ отношеніяхъ.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1854.

Въ Кумыкскомъ владѣніи Ставрополемъ называлась цѣлая область, заключавшая въ себѣ, по словамъ Гербера, Эндери, съ небольшимъ участкомъ владѣній Шамхала-Тарковскаго до устьевъ рѣки Койсу. Хотя названія этого теперь и не существуетъ, но земля Ставрополь сохранилась въ историче-
1722. скихъ актахъ. Сверхъ того, въ 1722 году, во время похода Петра Великаго чрезъ эту землю въ Персію, для удержанія Кумыковъ отъ разбоевъ и грабежей, на Сулакѣ, рукавѣ р. Койсу, построена была крѣпость и названа по имени страны также Ставрополемъ или Крестовымъ Градомъ. Нѣкоторые изъ путешественниковъ и ученыхъ, посвящавшихъ свои труды Кавказу, замѣчаютъ, что встрѣчаемое въ Кумыкскомъ владѣніи названіе Ставрополя достойно вниманія потому, что оно означаетъ древнее поселеніе тамъ Грековъ; эта догадка можетъ подтверждаться еще тѣмъ, что Кумыки до сихъ поръ называютъ рѣку Койсу: «Учь» т. е. Крестомъ. Крѣпость Св. Креста на Сулакѣ
1735. существовала не долго; въ 1735 году, по заключеніи съ Персидскимъ Шахомъ Аббасомъ III, въ Ганжѣ, мирнаго трактата, она была упразднена и гарнизонъ ея переведенъ въ Кизляръ. Въ настоящее время на мѣстѣ этой крѣпости находится редутъ, оставившій впрочемъ за собою названіе Ставрополя.

Относительно-же заштатнаго города Св. Креста или Ставрополя, находящагося въ Пятигорскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣчки Тумузловки въ Куму, близь Маджарскихъ развалинъ, въ лѣтописяхъ сохранились такія свѣдѣнія: во время господства хановъ Золотой Орды, Маджары были самымъ выгоднымъ мѣстомъ для торговли: сюда наѣзжали съ товарами купцы изъ Хивы, Бухары, Самарканда и другихъ земель и городовъ, вели торговлю съ кавказскими племенами, а чрезъ нихъ и съ Византіею. Послѣ мѣсто это было, какъ говорятъ, лѣтнимъ мѣстопребываніемъ хановъ. Когда-же, по преданію, близь Маджаръ въ 1319 году былъ убитъ Благовѣрный Великій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской, надъ его могилой христіане поставили крестъ и назвали, въ память этого событія, самую мѣстность Ставрополемъ. На основаніи этого же самаго преданія, блаженной памяти Императоръ Павелъ I, желая упрочить его въ памяти народа, въ 1799 году далъ карабагскимъ и дербентскимъ Армянамъ грамоту, съ тѣмъ, чтобы они, если желаютъ поселиться въ Россіи, основали-бы близъ *Можара* городъ Св. Креста.

Такимъ абразомъ мы видимъ, что до основанія губернскаго города Ставрополя, названіе это встрѣчалось уже на Кавказѣ; но имѣло ли оно какое либо соотношеніе съ нашимъ городомъ, мы не знаемъ, и навѣрно можемъ сказать, что Ставрополь, хотя и носитъ греческое названіе, но существованіемъ своимъ нисколько не обязанъ древнему народу. Вотъ истинныя причины основанія его:

По назначеніи князя Потемкина Астраханскимъ, Новороссійскимъ и Азовскимъ генералъ-губернаторомъ, обращено было Императрицею Екатериною II главное вниманіе на укрѣпленіе нашихъ границъ со стороны Кавказа.

Князь Потемкинъ, по прибытіи на Кавказъ, прежде всего старался удостовѣриться въ возможности осуществленія предположеній своей Государыни. Для этого онъ поручилъ Астраханскому губернатору, генералъ-маіору Якобію, лично осмотрѣть положеніе нашей границы отъ Моздока до Азова. Якобій въ 1776 году, по обозрѣніи мѣстности, нашелъ, что для точнаго опредѣ- 1776.
ленія границы и удержанія горцевъ отъ грабежей, необходимо учредить военную линію между этими двумя городами. Князь Потемкинъ согласился съ этимъ предположеніемъ и представилъ его на утвержденіе Императрицѣ Екатеринѣ II, которая также изволила его одобрить и 24 Апрѣля 1777 1777.
года повелѣла привести въ исполненіе.

По предположенію Якобія, вся линія отъ Моздока до Азова должна была состоять изъ десяти укрѣпленій, постройка которыхъ начата въ 1777 и окончена въ 1778 году. Въ числѣ этихъ-то укрѣпленій находился и нашъ Ставрополь. О немъ въ донесеніи Князя Потемкина къ Екатеринѣ II сказано такъ: «подъ № 8 крѣпость на вершинѣ Егорлыка, называемой Ташлою, какъ ближайшая къ Черному лѣсу, прикрываетъ обще съ крѣпостью подъ № 7 проходъ между Калаусскими вершинами и Чернымъ лѣсомъ» (*).

Изъ этихъ словъ ясно видно, что главная цѣль назначенія Ставропольской крѣпости состояла первоначально въ томъ, чтобы Ногайцамъ и Черкесамъ (Адигскимъ племенамъ) преградить дорогу изъ Чернаго лѣса, нынѣшняго Темнолѣсска, и тѣмъ остановить ихъ въ разбояхъ. Свѣдѣній о нападеніяхъ горцевъ когда либо на крѣпость, ни въ народныхъ преданіяхъ, ни въ старыхъ дѣлахъ не сохранилось; слѣдовательно Ставрополь съ самаго своего начала пользовался спокойствіемъ. Крѣпость, построенная въ 1777 году на горѣ, въ видѣ пятиугольника, сохранила почти прежній свой видъ и названіе до настоящаго времени. Въ нѣкоторыхъ изъ ея зданій, обращенныхъ фасомъ къ Югу, замѣтны еще слѣды амбразуръ, а назадъ тому нѣсколько лѣтъ, до сооруженія Казанскаго собора и преобразованій, около него сдѣланныхъ, легко было замѣтить слѣды вала; но теперь все это сглажено и не напомнитъ намъ ничего о существованіи укрѣпленнаго мѣста; развѣ только по двумъ старымъ зданіямъ, занятымъ теперь Коммисаріатскою Коммисіею, можно догадываться, что онѣ построены не для обыкновенныхъ жилищъ, а по военнымъ обстоятельствамъ.

Что послужило поводомъ къ названію этой крѣпости Ставрополемъ, нѣкоторые старожилы расказываютъ теперь слѣдующее преданіе: когда мѣстность, на которой предполагалось воздвигнуть новое укрѣпленіе, была занята и приступлено къ работамъ, на ней найденъ былъ крестъ, неизвѣстно кѣмъ поставленный. Эта неожиданная находка, ободрившая русскихъ переселенцевъ

(*) Крѣпость подъ № 7 находилась у верховьевъ Калауса, извѣстныхъ подъ именемъ Аджилю.

къ преодолѣнію препятствій и давшая имъ надежду на будущее успокоеніе, была будто-бы главною причиною, почему крѣпость, означенная прежде просто подъ № 8, переименована въ Ставрополь. Отказать въ основательности этому преданію нѣтъ никакого повода, такъ какъ оно существуетъ. Сверхъ того на горѣ постоянно прежде стоялъ каменный крестъ, поставленный въ 1817 году купцомъ Плотниковымъ, по расказамъ однихъ, въ память проѣзда чрезъ городъ Ставрополь бывшаго главнокомандующимъ въ Грузіи генерала Ртищева; а по расказамъ другихъ, въ знакъ избавленія Ставрополя отъ чумы. Крестъ этотъ находится теперь въ дворѣ Коммисаріатской Коммисіи; по наружному виду онъ принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ христіанскихъ памятниковъ; надписи на немъ никакой нѣтъ и потому онъ не можетъ имѣть для Ставрополя въ археологическомъ отношеніи никакого особеннаго значенія.

Въ томъ-же самомъ году, когда приступлено было къ устройству линіи отъ Моздока до Азова, для поселенія на ней явились съ Дону Хоперскіе казаки. О нихъ въ наказѣ, данномъ на имя Князя Потемкина, упомянуто такимъ образомъ: «Хоперскому казачьему полку, расположенному въ 27 верстахъ отъ Донскихъ станицъ, и слѣдовательно въ ненужномъ мѣстѣ, велѣно
1778. въ этомъ же году (1778) перейти на линію наступающею весною, подъ командою войсковаго старшины (потомъ подполковника) Конона Устинова, дѣда нынѣшнихъ Устиновыхъ; а для содержанія форпостовъ нарядить изъ Донскаго войска пристойное прикрытіе». По прибытіи казаковъ къ Ставрополю, для нихъ тотчасъ-же подъ поселеніе отведенъ былъ участокъ земли къ востоку отъ крѣпости, по горному скату. Здѣсь-то собственно началось первое населеніе настоящаго города, постепенно распространявшагося далѣе и далѣе къ востоку по равнинѣ. Всѣ постройки, сдѣланныя тогда казаками, были деревянныя и не отличались своей красотою. Военнымъ людямъ, пришедшимъ на Кавказъ для укрѣпленія границъ, некогда было думать о красотѣ и удобствѣ своихъ жилищъ, они старались только какъ-бы скорѣе заложить ихъ основаніе и потомъ приняться за свое главное дѣло — оружіе.

Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ станица строилась, хотя и въ безпорядочномъ видѣ, но довольно быстро, потому что казаки не имѣли недостатка въ матеріалахъ и свободно пользовались лежавшими вокругъ нихъ лѣсами. Послѣ-же того какъ и Донцы обзавелись необходимымъ на первый разъ домохозяйствомъ, они обратили вниманіе и на внутреннее устройство своей станицы. Общими силами построили для себя деревянную церковь, во имя Казанской Божіей Матери, огородили свои жилища и начали заниматься садоводствомъ, составлявшимъ, какъ кажется, главный предметъ тогдашней ихъ хозяйственной дѣятельности.

1785. Въ 1785 году учреждено было Кавказское Намѣстничество, состоявшее изъ уѣздовъ: Екатериноградскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Александровскаго и Ставропольскаго; но Ставрополь еще не пользовался въ это время правами уѣзднаго города, и какъ ему не представлялось ничего въ будущемъ, то переселенцы, которые начали являться тогда на Кавказъ изъ внутреннихъ

губерній, неохотно основывали въ немъ свои жилища и старались строить для себя дома нѣсколько вдали отъ станицы, которая по разсказамъ старековъ, смотрѣла на новыхъ своихъ гостей не совсѣмъ дружелюбно. Но, не взирая на это, съ каждымъ годомъ народонаселеніе Ставрополя понемногу увеличивалось и изъ домовъ переселенцевъ образовалась уже цѣлая улица, носившая послѣ названіе Большой-Черкасской, что теперь Николаевская. Казаки, видя возрастающее близь нихъ поселеніе и нежелая слиться съ нимъ, отдѣлили, говорятъ, свою станицу отъ будущаго города плетневымъ заборомъ, проведеннымъ отъ старой базарной площади къ востоку до конца возникавшей улицы. Заборъ этотъ существовалъ до тѣхъ поръ, пока Хоперскому полку велѣно было перейти изъ Ставрополя на Кубань; но воспоминаніе о пребываніи его твердо сохранилось у гражданъ. Мѣстность, гдѣ жилъ полкъ, носитъ у нихъ до сихъ поръ названіе станицы, хотя она давно уже слилась съ городомъ и не имѣетъ ничего общаго съ прежнимъ поселеніемъ.

Въ 1802 г., съ преобразованіемъ Кавказскаго Намѣстничества въ губернію, 1802.
Ставрополю предоставлено было пользоваться правами уѣзднаго города. Это новое назначеніе, надобно было думать, послужитъ къ быстрому оживленію его; но подобная надежда не могла скоро вполнѣ осуществиться. Всѣ жители Ставрополя были почти выходцы изъ внутреннихъ губерній, неимѣвшіе у себя достаточнаго состоянія для какихъ нибудь значительныхъ предпріятій и спѣшившіе сюда единственно за тѣмъ только, чтобы воспользоваться льготою, для поправленія своего незавиднаго положенія; слѣдовательно имъ всѣмъ надобно было вновь начинать свое существованіе, для поддержанія котораго очень мало представлялось тогда еще средствъ. Торговля ихъ съ горцами и съ нѣкоторыми казачьими станицами, по большей части, шла мѣновая и ограничивалась мелочными предметами. Получаемыя отъ торговли выгоды употреблялись почти всѣ на постройку незавидныхъ домовъ, изъ которыхъ немногіе имѣли у себя деревянныя крыши, остальные всѣ были покрыты камышомъ и соломой. Вотъ какой жалкій видъ представляла въ то время большая улица; а лежавшее за нею пространство, занимаемое теперь архіерейскимъ мостомъ и Александровскою улицею, покрыто было, по разсказамъ, водою и густымъ камышемъ. Наконецъ, когда всѣ мѣста на главной улицѣ были заняты, жители принялись за расчистку лежавшаго близь нихъ болота и общими усиліями осушили его въ три или четыре года. Тогда городъ началъ немного подвигаться на Югъ, но все это, по бѣдности жителей, дѣлалось медленно, какъ бы нехотя.

Послѣ этого спустя нѣсколько лѣтъ, а именно въ 1808 и 1809 годахъ, въ 1808 и
Ставрополь прибыло около 50 Армянскихъ семействъ. Поселеніе въ городѣ 1809.
этого промышленнаго народа усилило торговлю между жителями и тѣмъ открыло имъ главный источникъ богатства. Прежняя мѣновая торговля стала замѣняться торговлею правильною и принимать болѣе обширные размѣры. Армяне, имѣя у себя коммиссіонеровъ въ Нахичевани, Таганрогѣ и другихъ

мѣстахъ, успѣли въ короткое время сблизить Ставропольскихъ граждан съ своими товарищами и распространить между ними дѣятельность, которая состояла первоначально въ разъѣздахъ по станицамъ и мирнымъ ауламъ, для закупки пшеницы и рогатаго скота. Пшеница, чрезъ посредство Армянъ, отправлялась въ Ростовъ и Таганрогъ для заграничной торговли, а рогатый скотъ назначался для внутреннихъ губерній. Эта послѣдняя отрасль промышленности, особенно способствовала къ обогащенію Ставропольскихъ жителей и дала нѣкоторымъ изъ нихъ возможность пріобрѣсти въ короткое время даже значительные капиталы. Ставрополь, богатѣя незамѣтно, началъ обращать вниманіе на свою наружность. Прежнія ветхія постройки на большой улицѣ постепенно уничтожались и были замѣняемы домами, хотя и не весьма значительными, но по крайней мѣрѣ такими, которые достойны были сколько нибудь своего названія и могли на первый разъ удовлетворить мѣстнымъ требованіямъ.

Армяне, поселившіеся въ Ставрополѣ, составили изъ своихъ жилищъ почти отдѣльный кварталъ, который долгое время извѣстенъ былъ подъ именемъ Армянской улицы. Отъ этого квартала, распространявшагося по горѣ къ Югу отъ стараго базара, теперь осталось лишь нѣсколько полуразвалившихся построекъ, ожидающихъ сломки, для замѣны ихъ новыми домами. За
1810. то съ 1810 года, въ теченіе 25 лѣтъ, кварталъ этотъ былъ главнымъ торговымъ пунктомъ Ставрополя, потому что каждый Армянинъ имѣлъ при своемъ домѣ лавку, чрезъ что изъ ихъ улицы образовался, на первый разъ, гостиный рядъ.

Казаки, въ это время отдѣленные совершенно отъ города, начали селиться по теченію рѣчекъ Ташлы и Мамайки, и изъ прежде-заведенныхъ здѣсь ими небольшихъ хуторовъ, образовались почти двѣ новыхъ станицы: одна къ Сѣверу, а другая къ Югу отъ крѣпости. Мѣста по Ташлѣ и Мамайкѣ самыя привольныя и удобныя для садоводства и огородничества, невольно вызывали казаковъ изъ стараго тѣснаго ихъ жилища на свободное и ни кѣмъ не занятое еще пространство.

1822. Въ 1822 году, по обозрѣніи Кавказской губерніи Сенаторами Гермесомъ и Мертваго, найдено было, что настоящее ея устройство не свойственно мѣстоположенію и роду населенія. По сему поручено было Главноуправлявшему тогда въ Грузіи, генералу отъ-инфантеріи А. П. Ермолову составить предположеніе о болѣе удобномъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, управленіи. По проэкту А. П. Ермолова велѣно было сдѣлать слѣдующее распоряженіе относительно Кавказской губерніи: «переименовать ее въ область, учредивъ областнымъ городомъ Ставрополь и поручивъ вновь назначенному областному начальнику составить смѣты на постройку необходимыхъ тамъ помѣщеній».

Послѣ такого неожиданнаго преобразованія, Ставрополь начинаетъ новую для себя жизнь и быстро идетъ къ совершенствованію.

Въ то самое время, какъ проэктъ А. П. Ермолова былъ утвержденъ, въ Ставрополѣ, вмѣстѣ съ станицей, считалось едва-ли около 5000 жителей, у которыхъ, кромѣ двухъ церквей и трехъ или четырехъ каменныхъ домовъ, не было ничего болѣе порядочнаго, на что стоило-бы тогда обратить вниманіе. Принимая все это въ разсчетъ, мѣстное начальство распорядилось оставить Ставрополь еще на два года уѣзднымъ городомъ, чтобы онъ сколько нибудь успѣлъ въ это время приготовиться къ принятію новаго назначенія. Наконецъ 4-го Октября 1824 года совершено окончательное перенесеніе об- 1824.
ластнаго города изъ Георгіевска въ Ставрополь.

Генералъ-маіоръ князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ былъ первымъ начальникомъ Кавказской области. При немъ Ставрополь могъ служить довольно сноснымъ убѣжищемъ для нѣкоторыхъ только губернскихъ учрежденій; самый ощутительный недостатокъ былъ въ квартирахъ, между тѣмъ какъ народонаселеніе увеличивалось съ каждымъ мѣсяцемъ все болѣе и болѣе, потому что многіе Георгіевскіе граждане изъявили желаніе перейти въ Ставрополь. Князь Горчаковъ, заботясь устранить какъ нибудь этотъ недостатокъ и привести въ порядокъ возникавшій городъ, успѣлъ возбудить соревнованіе въ Ставропольскихъ гражданахъ къ улучшенію его. Граждане увидѣли тогда и сами, что сооруженіе капитальныхъ строеній не можетъ обезсилить ихъ матеріяльныя средства, но дастъ имъ еще скорѣе возможность подвинуться впередъ. Такъ какъ въ это время не было еще казенныхъ построекъ для помѣщенія правительственныхъ мѣстъ и заведеній, жители города спѣшили воспользоваться этимъ случаемъ. Нѣкоторые изъ нихъ, хотя употребили тогда на постройки послѣдніе свои капиталы, но потомъ вскорѣ были вознаграждены вдвойнѣ. Городъ распространялся теперь по горѣ на Западъ и къ Сѣверу отъ крѣпости по крутому горному скату.

Князь Горчаковъ, ознакомясь съ Ставрополемъ, замѣтилъ, что между его жителями не было той общежительности и довѣрія, при какихъ городъ могъ-бы скорѣе совершенствоваться; по этому князь старался сблизить между собою общество, чтобы оно совокупными своими силами шло по указанной ему Правительствомъ дорогѣ. Далѣе, онъ увидѣлъ, что Армяне, прибывшіе въ 1808 и 1810 годахъ развили первоначально торговую дѣятельность въ Ставрополѣ, предложилъ еще нѣсколькимъ семействамъ этого промышленнаго народа переселиться изъ Георгіевска въ нашъ городъ. Армяне, изъ любви къ генералу, безпрекословно исполнили его желаніе, и въ началѣ 1826 года, въ Ставрополѣ 1826.
явилось ихъ еще около 30 семействъ. Затѣмъ князю Горчакову поручено было, для окончательнаго образованія областнаго города, переселить казаковъ на Кубань.

Это новое порученіе, возложенное на генерала Горчакова, вполнѣ знакомаго съ тогдашнею жизнію и характеромъ казаковъ, было исполнено имъ не вдругъ. Онъ старался прежде приготовить ихъ сколько нибудь къ этому переселенію, и для того давалъ имъ время и возможность продавать по не-

многу свои дома и угодья жителямъ города, которые при посредствѣ самого князя, платили казакамъ довольно выгодныя цѣны за ихъ имѣнія. Но при всѣхъ стараніяхъ оставить казачьи постройки въ городѣ и окрестностяхъ нетронутыми и не заставить казаковъ ломать дома и везти ихъ за собою, князь Горчаковъ не могъ успѣть въ этомъ. Причина, отчего это желаніе не осуществилось, заключалась въ томъ, что населеніе станицы противъ города было тогда
1826. почти вдвое болѣе. Наконецъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1826 года, князь Горчаковъ сдалъ управленіе Кавказской области генералу отъ кавалеріи Эммануэлю, и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательныя заботы о переселеніи казаковъ и объ устройствѣ города Ставрополя.

Много-бы можно было сказать о служебной дѣятельности генерала Эммануэля; но какъ главная цѣль нашей статьи — представить только картину постепеннаго развитія Ставрополя, то мы и должны ограничиться здѣсь тѣми распоряженіями и заботами Эммануэля, которыя предприняты были имъ въ отношеніи областнаго города.

Генералъ Еммануель, по прибытіи въ Ставрополь, прежде всего занялся окончаніемъ начатаго княземъ Горчаковымъ дѣла, то-есть переселеніемъ казаковъ. Казаки, какъ мы видѣли, были уже нѣсколько приготовлены къ этому; генералу Эммануэлю оставалось только окончательно побудить Хоперскій полкъ къ переселенію или, лучше сказать, расшевелить его, чтобы онъ, не мешкая, искалъ-бы скорѣе для себя новаго счастья и славы, не въ мирной станицѣ, а вблизи враговъ, отъ набѣговъ которыхъ ввѣрялась ему защита земледѣльца,
1827. непривыкшаго носить оружіе. Въ одинъ весенній день 1827 г., казаки потянулись изъ Ставрополя длинной вереницей къ берегамъ Кубани, оставивъ за собою въ городѣ нѣкоторыхъ товарищей, не успѣвшихъ приготовиться къ переселенію. Въ слѣдующемъ-же году и остальные Донцы, по протоптанной дорогѣ, двинулись въ новую станицу, которая привѣтливо встрѣтила и пріютила ихъ у себя, и не смотрѣла на этихъ пришельцевъ враждебно, какъ смотрѣли на первыхъ выходцевъ въ Ставрополѣ.

Ставрополь, послѣ этого переселенія, могъ свободно развиваться и распространяться во всѣ стороны; гражданамъ не съ кѣмъ было теперь вести споровъ за земли и усадьбы: казаки все оставили въ полное ихъ владѣніе. Однимъ словомъ Ставрополь долженъ былъ съ этого времени измѣнять свою наружность и стараться придать ей нѣсколько болѣе щеголеватости и красоты, чѣмъ прежде. Объ этомъ именно заботился генералъ Эммануэль. Первый шагъ, сдѣланный имъ къ усовершенствованію Ставрополя, была забота водворить въ немъ чистоту и опрятность, на которыя до того мало обращали вниманія. Каждому домохозяину велѣно было около своего жилища сдѣлать тротуары и устроить, для стока воды, канавы и другія необходимыя при домѣ учрежденія. За чистотою улицъ и жилищъ предписано было Полиціи имѣть строгое наблюденіе; а чтобы она сильнѣе могла дѣйствовать и побуждать гражданъ къ соблюденію опрятности и ему

самому обо всемъ этомъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія, Эммануэль назначилъ Полицейскимъ чиновникомъ одного изъ своихъ родственниковъ, о которомъ у гражданъ до сихъ поръ сохранилось воспоминаніе, что онъ дѣйствовалъ и наблюдалъ за работами по городу безъ устали и тѣмъ успѣлъ завести въ немъ сколько нибудь желаемую опрятность.

Въ это-же время Эммануэль, чтобы оставить по себѣ въ Ставрополѣ память, задумалъ соорудить въ немъ какое нибудь капитальное зданіе, которое послужило-бы на общую пользу гражданамъ. Здѣсь-же надобно кстати замѣтить, что домъ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи началъ строиться также при Эммануэлѣ. Мѣсто, гдѣ онъ теперь расположенъ, и все идущее отъ него пространство, занятое въ настоящую минуту частію Александровской и Театральною улицами, составляло площадь, извѣстную подъ именемъ Татарскаго базара. Сюда, по Понедѣльникамъ, съѣзжались Ногайцы и другіе Горцы изъ за-Кубани съ лѣсомъ и мелочными статьями домашняго хозяйства: здѣсь шла у нихъ, выражаясь словами гражданъ, дѣятельная *сатовка* или торговля; но Татары, сбывъ свои произведенія въ городѣ, очень рѣдко отправлялись съ полною выручкою въ аулы, а по большей части оставляли ее снова въ Ставрополѣ, потому что нуждались для домашняго своего быта во многихъ необходимыхъ предметахъ. По сбытѣ товара, они тотчасъ-же отправлялись въ русскія или армянскія лавки и закупали тамъ желѣзныя и стальныя вещи, бумажныя и другія издѣлія. Не смотря на то, что Ставропольскіе купцы съ подобными товарами разъѣзжали по ауламъ, Ногайцы и вообще Горцы предпочитали нужные для нихъ предметы покупать въ самомъ городѣ. Эти небольшіе по видимому обороты, также много содѣйствовали къ обогащенію жителей и вмѣстѣ съ тѣмъ къ расширенію торговли. Купцы начали пріобрѣтать на значительныхъ русскихъ ярмаркахъ, противъ прежнихъ лѣтъ, гораздо болѣе товаровъ; но тутъ они опять встрѣтили небольшое для себя затрудненіе. Въ Ставрополѣ не было прочныхъ, хорошихъ мѣстъ и лавокъ, гдѣ бы могли сохраняться запасные товары. Это обстоятельство сдѣлалось извѣстно Эммануэлю и осуществило давно задуманный имъ планъ о сооруженіи, на общую пользу, въ городѣ капитальнаго зданія. Однажды, въ Собраніи Ставропольскаго Общества, генералъ, изложивъ предъ гражданами настоящую ихъ торговую дѣятельность и указавъ на недостатки складочныхъ магазиновъ, началъ убѣждать къ постройкѣ каменнаго гостиннаго ряда на большой улицѣ, обѣщая имъ съ своей стороны всевозможное содѣйствіе. Эта неожиданность и заботливость генерала о нуждахъ жителей была принята съ живѣйшею признательностію гражданами, которые не стали много думать о благомъ предложеніи и тутъ-же спросили Эммануэля, когда они могутъ начать сооруженіе гостинаго ряда? Эммануэль, довольный такимъ отвѣтомъ, чтобы не откладывать полезнаго дѣла, открылъ тотчасъ-же подписку, кто именно изъ гражданъ желаетъ участвовать въ этомъ, и между тѣмъ поручилъ архитектору своему

составить планъ. Когда подписка была окончена и представлена Эммануэлю, генералъ, увидѣвъ изъ нея, что исчисленные архитекторомъ расходы совершенно покрываются пожертвованіями, велѣлъ тогда-же приступить къ по-
1828. стройкѣ, которая окончена въ 1828 году. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и надпись, сохранившаяся до сихъ поръ въ гостиномъ ряду. Содержаніе надписи слѣдующее: *Сей гостиной рядъ выстроенъ попеченіемъ областнаго начальника, генерала отъ кавалеріи Еммануеля, иждивеніемъ Ставропольскихъ купцовъ, въ 1828 году*. Такимъ образомъ генералъ достигнулъ своей цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ гражданамъ удобное мѣсто для храненія запасныхъ товаровъ. Рядъ этотъ существуетъ до настоящаго времени почти въ томъ самомъ видѣ, какимъ былъ въ 1828 году. Если въ немъ и сдѣланы были послѣ какія перемѣны, то совершенно незначительныя. Разница противъ прежняго времени состоитъ въ томъ, что три складочныхъ магазина, изъ которыхъ два расположены по угламъ гостинаго ряда, а одинъ въ срединѣ, теперь служатъ совершенно для другой цѣли. Въ среднемъ помѣщается церковь, извѣстная подъ названіемъ гостинорядской; а крайніе обращены въ торговыя лавки; но объ этомъ подробнѣе мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Эммануэль, окончивъ свое главное дѣло, обратилъ еще вниманіе на расположеніе какъ самаго города, такъ и его окрестностей. До сихъ поръ мы видѣли, что Ставрополь строился не по всѣмъ правиламъ архитектурнаго искусства, особенно станица, а теперь ни одинъ изъ гражданъ не могъ начинать ни одной постройки безъ совѣта архитектора; предоставлялось только нѣкоторымъ бѣднымъ мѣщанамъ, селившимся по рѣчкамъ Ташлѣ, Мутнянкѣ и Мамайкѣ, гдѣ они по большой части занимались садоводствомъ и огородничествомъ, производить для себя постройки сообразно съ мѣстностью, которая мало представляла возможности къ устройству правильныхъ улицъ.

1829 и Въ 1829 и 1830 годахъ въ Ставрополѣ образовалось нѣсколько новыхъ
1830. улицъ, хотя и незначительныхъ, но не менѣе того служившихъ яснымъ доказательствомъ, что народонаселеніе города увеличилось; городъ распространялся теперь болѣе и болѣе къ Югу и именно въ верхней своей части, извѣстной нынѣ подъ именемъ солдатской слободки. Эта часть города была въ то время самою бѣднѣйшею по своимъ постройкамъ, но превосходила нѣсколько своею опрятностію жилища гражданъ, селившихся по сѣверному горному скату отъ нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ и бывшей крѣпости. За то поселенія по Ташлѣ и Мамайкѣ вполнѣ могли назваться богатѣйшими, по хозяйственнымъ заведеніямъ, и служить своими садами и рощами украшеніемъ городу. Еммануелю такъ сильно понравилось Ташлинское поселеніе, что онъ устроилъ даже тамъ для себя загородный домъ и дачу. Дача эта существуетъ до сихъ поръ, и хотя давно уже принадлежитъ почетному гражданину Волобуеву, но въ народѣ носитъ названіе Эммануэлевской. Она расположена по обѣимъ сторонамъ рѣчки Ташлы и составляетъ, какъ въ

прежнее, такъ и въ настоящее время, крайнее населеніе Ставрополя на Сѣверо-Востокѣ.

Вотъ всё, что мы успѣли собрать о дѣятельности генерала Эммануэля въ отношеніи нашего города. Что-же касается до жизни и военныхъ подвиговъ его, то мы совѣтуемъ обратиться къ сочиненію князя Голицына: *Жизнеописаніе генерала отъ кавалеріи Эммануэля. Санктъ-Петербургъ. 1851 г.* Авторъ, приступая къ своему труду, начинаетъ его такими словами: «Молодой Венгерскій дворянинъ, безъ всякаго покровительства, кромѣ мужества «своего, твердой воли, прямодушія и непоколебимой привязанности ко всему «тому, чего требуютъ долгъ чести и долгъ службы, пріѣзжаетъ въ Россію, и «по истеченіи лѣтъ тридцати, является генераломъ отъ-кавалеріи и начальникомъ Кавказской области». Князь Голицынъ, находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ Эммануэлю, изобразилъ своего бывшаго начальника въ настоящемъ видѣ, по этому составленная имъ біографія не ограничивается однимъ послужнымъ спискомъ, а представляетъ двойную занимательность, какъ матеріялъ для военной исторіи и какъ прекрасную характеристику человѣка, замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ.

Въ 1831 году Эммануэль, по военнымъ обстоятельствамъ, мало обращалъ вниманія на Ставрополь и почти все это время провелъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи и въ Дагестанѣ. Наконецъ въ Августѣ этого же года, преслѣдуя фанатика Кази-Муллу отъ крѣпости Внезапной, былъ жестоко раненъ въ сраженіи при селеніи Акташъ-Аухѣ, и немогши продолжать службу, сдалъ командованіе войсками и управленіе Кавказскою областію генералъ-лейтенанту Вельяминову. 1831.

Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣшительныхъ людей, которые, если захотятъ, все могутъ дѣлать. Когда извѣстіе о назначеніи его пронеслось по Ставрополю, думали, что городъ совершенно будетъ измѣненъ въ отношеніи его администраціи и общественнаго быта; но пока граждане составляли планы въ воображеніи, съ чего начнутся преобразованія, Вельяминовъ прибылъ въ городъ и, къ общему всѣхъ удивленію, мало обратилъ вниманія на его наружность. Занятый, по большей части, военными дѣлами, Вельяминовъ на первый разъ почти не входилъ въ общественную жизнь Ставрополя и не старался вникать въ ея заповѣдныя тайны, которыя, по справедливости можно сказать, и не заключали тогда въ себѣ ничего любопытнаго. При томъ жители Ставрополя едва только начали оправляться отъ болѣзни, нанесенной городу холерой, которая причинила ему довольно чувствительный ударъ относительно народонаселенія. Все это Вельяминову было очень хорошо извѣстно, и хотя онъ не дѣйствовалъ на-перекоръ обществу, но держалъ себя отъ него въ отдаленіи. Всѣ знавшіе Вельяминова лично, отзываются о немъ такимъ образомъ: «Алексѣй Александровичъ выказывалъ «себя только при стеченіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Отъ его необыкновенной проницательности, ускользало развѣ только то, чѣмъ онъ пренеб-

«регалъ. Передъ желѣзною силою его воли преклонялось все, исчезали всѣ «трудности. Онъ не терялъ словъ по пустому; рѣчь его была ясна и сильна, «повелѣніе коротко и убѣдительно, такъ что никто не смѣлъ и думать о не«возможности или медленности исполненія. Рѣдко видѣли его улыбающимся «или сердитымъ. Спокойная осанка и рѣчь прямая, безъ всякихъ изворотовъ, «означали довольство и доброжелательство; но упорное молчаніе, привычка «выдергивать себѣ волосы изъ бакенбардовъ и сдувать ихъ съ ладони озна«чали противное, и кто былъ принятъ Вельяминовымъ въ такомъ расположеніи «духа, тому не доводилось похвалиться хорошимъ его пріемомъ..... Таковъ «былъ постоянно Вельяминовъ и въ кабинетѣ, и передъ войскомъ, въ по«ходахъ чрезъ лѣса и горы, и на полѣ сраженія. Всякій больше смерти боялся «его молчаливой немилости, его безмолвнаго презрѣнія; за то лестное слово «отъ Вельяминова было лучшею наградою за исправность. Любовь къ отдѣль«нымъ лицамъ въ сердцѣ его поглощалось любовію къ Отечеству, въ об«ширномъ смыслѣ этого слова. Русскіе высоко его цѣнили; а сыны горъ ви«дѣли въ немъ силу неодолимую. Когда, бывало, слышали они: «Вельяминовъ «хочетъ», тогда всякое сопротивленіе казалось для нихъ невозможнымъ. «Вельяминовъ идетъ» значило: нѣтъ никакого спасенія» (*).

1832. Въ 1832 году Вельяминовъ для Ставрополя также ничего не сдѣлалъ; но вся дѣятельность его устремлена была въ это время на организацію Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, которое увеличилось тогда обращеніемъ въ составъ его нѣсколькихъ казенныхъ селеній. Ставропольскіе граждане, не видя со стороны начальника поощреній къ улучшенію и къ украшенію своего города, оставались въ этомъ отношеніи въ совершенномъ бездѣйствіи. На-
1833. конецъ 1833 годъ, годъ неурожая, еще болѣе обезсилилъ матеріальныя средства многихъ жителей. Городъ ни въ какомъ случаѣ не могъ подвигаться впередъ и совершенствоваться: каждый заботился только о сохраненіи своей личности. Общественная жизнь находилась въ совершенномъ упадкѣ: все ограничивалось тогда, безошибочно можно сказать, однимъ домашнимъ очагомъ. За то нѣкоторымъ гражданамъ этотъ неурожайный годъ далъ средства удвоить, утроить и даже учетверить свои капиталы; мы лично спрашивали нѣсколько разъ у теперешнихъ первостатейныхъ купцовъ-старожиловъ: что именно помогло имъ болѣе къ обогащенію? и большая часть изъ нихъ отзывалась, что капиталы нажиты ими отъ торговли въ 1833 г. хлѣбомъ, который они постоянно имѣли у себя въ запасѣ весьма въ значительномъ количествѣ, потому что хлѣбъ, какъ мы видѣли и прежде, постоянно заготовлялся ими для заграничной торговли. Между тѣмъ неурожайный годъ прошелъ, все оживи-

---

(*) Такъ характеризуетъ Вельяминова гр. Стейнбокъ, въ прекрасномъ историческомъ разсказѣ: «Послѣдній Вали Большой Кабарды», помѣщенномъ въ 33 и 35 №№ газеты «Кавказъ» за 1854 г.

лось и начало жить по прежнему, а городъ все таки не двигался впередъ. Мы не станемъ теперь искать причины этому и объяснимъ ее послѣ. Выше замѣчено нами, что главная дѣятельность генерала Вельяминова была устремлена на военныя дѣла и что онъ мало обращалъ вниманія на наружность Ставрополя. Мы не ставимъ послѣдняго случая въ упрекъ генералу и не можемъ этого сдѣлать потому, что Алексѣй Александровичъ проводилъ въ Ставрополѣ самую малую часть года: начиная съ весны и до глубокой осени, онъ жилъ или на правомъ или на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи. Такимъ образомъ городъ, въ то самое время, когда легко и удобно было замѣтить и исправить его наружные недостатки, оставался безъ руководителя. Это обстоятельство, впрочемъ, съ самаго начала не ускользало отъ соображеній генерала Вельяминова; онъ видѣлъ и понималъ его хорошо, но думалъ вознаградить все, не достающее для областнаго города, однимъ разомъ, по окончаніи своихъ обыкновенныхъ военныхъ занятій. Между тѣмъ занятія по гражданскому и особенно по военному вѣдомству увеличивались все болѣе и болѣе; тогда Алексѣй Александровичъ счелъ необходимымъ просить себѣ помощника въ гражданскомъ управленіи. Просьба эта Государемъ была уважена и въ Ставрополь, въ помощь областному начальнику, назначенъ гражданскій губернаторъ.

Первымъ губернаторомъ въ Ставрополѣ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Семеновъ; но онъ пробылъ въ немъ нѣсколько мѣсяцевъ, не успѣвъ ничего сдѣлать. Мѣсто его занялъ генералъ-маіоръ Таубе, который очень мало дѣйствовалъ самостоятельно и на большую часть своихъ, даже незначительныхъ, распоряженій по городу предварительно испрашивалъ разрѣшенія у генерала Вельяминова. Эта неувѣренность Таубе въ своихъ дѣйствіяхъ очень много замедляла развитіе Ставрополя, въ особенности въ то время, когда онъ оставался одинъ въ городѣ и былъ полнымъ его хозяиномъ и руководителемъ во всѣхъ благоразумныхъ и полезныхъ для общества предпріятіяхъ.

Въ теченіе 1834 и 1835 годовъ, въ Ставрополѣ, къ прежнимъ незначи- 1834 и
тельнымъ постройкамъ прибавилось очень немного новыхъ зданій, изъ которыхъ 1835.
болѣе заслуживало тогда вниманія помѣщеніе для штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, расположенное на Александровской улицѣ; но теперь оно неимѣетъ никакого значенія и между капитальными зданіями совершенно почти незамѣтно. Въ домѣ командующаго войсками также сдѣлано было нѣсколько перемѣнъ и пристроекъ; особенное-же вниманіе А. А. Вельяминова обращено было на усовершенствованіе находящагося при домѣ сада, который служилъ тогда единственнымъ мѣстомъ для общественныхъ гуляній, но только не во всякое время, а въ извѣстные праздничные дни. Иногда гулянья были и въ Бабиной рощѣ (нынѣшнемъ Воронцовскомъ саду); но роща эта находилась въ самомъ жалкомъ состояніи и мало доставляла удовольствія и развлеченія посѣтителямъ. А. А. Вельяминовъ, ознакомившись наконецъ съ Ставрополь-

скою жизнію и желая сблизиться съ обществомъ, во время пребыванія своего въ городѣ, началъ, въ торжественные дни, давать въ домѣ своемъ балы, но самъ никогда не участвовалъ въ нихъ и былъ только холоднымъ наблюдателемъ всего происходившаго. Иногда, чтобы ближе увидѣть городскую толпу, генералъ, предъ своимъ домомъ, на площади, приказывалъ пускать фейерверки, а въ саду заставлялъ играть полковую музыку. Вотъ чѣмъ, въ эти патріархальныя времена ограничивались общественныя удовольствія.

Перейдемъ теперь къ другому, болѣе матеріальному предмету—торговлѣ, и посмотримъ въ какомъ находилась она состояніи. Изъ отчетовъ, доставлявшихся тогда лицами, слѣдившими за успѣхами торговли, замѣтно, что обороты капиталовъ значительно увеличились, и что классъ промышленныхъ людей съ каждымъ годомъ также умножался. Успѣхъ этотъ приписываютъ выгодному положенію Ставрополя, хотя онъ и стоитъ въ такомъ мѣстѣ, которое лишено совершенно водяныхъ сообщеній. Знатоки дѣла говорятъ, что Ставрополь, находясь между двумя морями, Каспійскимъ и Чернымъ, землею войска Донскаго и Закавказьемъ, и на главномъ почтовомъ трактѣ, по необходимости долженъ былъ сдѣлаться однимъ изъ выгодныхъ рынковъ для обмѣна произведеній Сѣвера и Юга; что такое положеніе дало торгующему сословію удобства къ быстрымъ оборотамъ и скорому обогащенію; но главные обороты въ то время, о которомъ мы теперь пишемъ, производились на ярмаркахъ Троицкой и Ивановской, 12 Октября;—срокъ ярмаркамъ назначался обыкновенно недѣльный. Хотя этотъ срокъ, при худомъ пути, могъ быть нѣсколько стѣснительнымъ для пріѣзжихъ купцовъ и своевременной доставки товаровъ, но промышленники распоряжались своими дѣлами въ этомъ отношеніи такъ, чтобы успѣть прибыть въ Ставрополь до начала ярмарки за нѣсколько дней. Это дѣлается и теперь: большая часть хозяйственныхъ произведеній сбывается постоянно въ самомъ началѣ ярмарки, или, покрайней мѣрѣ, до настоящаго разгара ея. Впрочемъ, не смотря на значительность, въ тридцатыхъ годахъ, коммерческихъ оборотовъ и не взирая на изобиліе товаровъ, Ставропольскіе жители, по миновапіи ярмарокъ, не могли похвалиться дешевизною, особенно тѣхъ предметовъ, которые удовлетворяли нуждамъ не первой необходимости. А что торговля дѣйствительно увеличилась и сословіе коммерческихъ людей умножилось, тому лучше всего служили доказательствомъ вновь выстроенныя къ Сѣверу отъ гостиннаго ряда каменныя лавки, которыя своимъ числомъ превзошли даже самый гостиный рядъ. Въ лавкахъ этихъ, раздѣленныхъ на четыре довольно значительныхъ корпуса, помѣщаются теперь по большей части торговцы Армяне, по этому многіе жители называютъ ихъ армянскими лавками. Нужно еще упомянуть здѣсь, что открытіе города Пятигорска, съ его минеральными источниками, усилило въ Ставрополѣ движеніе и доставило ему нѣсколько матеріальныхъ средствъ отъ проѣзжавшихъ изъ внутреннихъ губерній во время курса. Число посѣтителей Пятигорска въ управленіе генерала Вельяминова было

самое значительное и большая часть изъ нихъ принадлежала къ людямъ богатымъ. Эти праздные туристы, стремившіеся ежегодно къ минеральнымъ источникамъ, не столько для облегченія себя отъ недуговъ, сколько изъ любви къ кавказской природѣ, не жалѣли денегъ и щедро одѣляли, во время своего проѣзда, Ставрополь и особенно Пятигорскъ, въ которомъ проживали по три и четыре мѣсяца.

Въ 1836 году Ставрополь, при быстромъ увеличеніи народонаселенія, 1836.
весьма много строился въ верхней своей части, извѣстной подъ именемъ Воробьёвки. Эта часть города, расположенная на возвышенной равнинѣ и признанная, въ климатическомъ отношеніи, самою здоровою, состояла изъ одной улицы, которая простиралась въ длину болѣе нежели на цѣлую версту. Здѣсь въ это время, въ нѣсколькихъ домахъ, довольно красиво расположенныхъ, помѣщался Ставропольскій военный госпиталь, остальныя незначительныя постройки также приносили жителямъ значительный доходъ, будучи отдаваемы въ наёмъ медикамъ и другимъ лицамъ, искавшимъ во время лѣта успокоенія отъ городскаго шума и отъ жары, которая для пріѣзжихъ изъ внутреннихъ губерній казалась на первый разъ невыносимою. Въ этомъ-же году Ставрополь подвигался на Юго-Западъ отъ Воробьёвскаго поселенія, къ тому самому мѣсту, гдѣ теперь стоятъ капитальныя зданія военнаго госпиталя. Всѣ начальныя постройки были здѣсь деревянныя, но довольно красивой архитектуры. Одно неудобство ихъ состояло въ томъ, что онѣ слишкомъ были удалены отъ города, такъ-что со стороны площади, что передъ домомъ Командующаго войсками на Кавказской Линіи, постройки эти казались совершенно отдѣльнымъ поселеніемъ, или, лучше сказать, загородными домами; но теперь, напротивъ, мы видимъ совсѣмъ другое и это незначительное городское предмѣстье величаемъ новымъ городомъ.

1837 годъ для Ставрополя служитъ однимъ изъ самыхъ достопамятныхъ, 1837.
почему именно, — это мы увидимъ. Еще въ началѣ нашей статьи замѣчено, что если кто съ 1837 г. не былъ въ Ставрополѣ, то въ настоящее время совершенно его неузнаетъ: этимъ мы старались напомнить Ставропольскимъ гражданамъ тотъ незабвенный день, въ который они удостоились предстать предъ лицемъ своего Августѣйшаго Монарха, и одушевленные посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества, быстро послѣ того начали подвигать свой городъ впередъ на пути къ улучшенію. Въ началѣ этого года, въ Ставрополѣ все было спокойно, тишина не нарушалась ни какими новыми затѣями и преобразованіями со стороны гражданъ. Съ наступленіемъ весны начаты были постройки, но по большей части незначительныя. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ пронесся слухъ, что въ Ставрополь, въ концѣ этого года, пожалуетъ Государь. Извѣстіе это болѣе всего озаботило гражданъ, потому, что они ничего не успѣли сдѣлать замѣчательнаго въ своемъ городѣ, тогда какъ Ставрополь, считаясь главою области, долженъ былъ сколько нибудь равняться по своей наружности съ прочими центральными городами внутреннихъ

губерній, а въ это время едва-ли онъ своею красотою могъ перещеголять нѣкоторые наши уѣздные города. Граждане, не желая уронить значеніе Ставрополя, постарались свои жилища, не могшія похвалиться громадностію и изяществомъ, привести въ такой видъ, чтобы онѣ заслужили вниманіе хотя за свою наружную опрятность. Эта забота много содѣйствовала къ большему водворенію въ городѣ чистоты, устройству тротуаровъ и другихъ полезныхъ учрежденій. Сверхъ того граждане задумали въ это время вымостить главную улицу, которая во время дождей дѣлалась для ѣзды весьма затруднительною. При содѣйствіи генерала Вельяминова задуманная мостовая къ Октябрю мѣсяцу совершенно была готова. Она простиралась отъ Тифлисской заставы до дома командующаго войсками. Слѣдовъ этой мостовой теперь уже не существуетъ; она замѣнена впослѣдствіи новою, болѣе прочною и удобною.

Въ день 17-го Октября жители Ставрополя толпились по улицамъ своего города и съ минуты на минуту ожидали прибытія Августѣйшаго Монарха; наконецъ, предъ вечеромъ этого дня, вдругъ раздались между народомъ слова: *Царь, Царь!* Толпа раздвинулась и по вновь-устроенной мостовой пронеслось нѣсколько экипажей къ дому Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, куда вслѣдъ за тѣмъ потянулась вся масса народа и оставалась тамъ до поздней, глубокой ночи.

На слѣдующій день, т. е. 18 Октября, самая большая масса народа сосредоточилась у гостинаго ряда, гдѣ устроена была небольшая выставка произведеній Кавказскаго края. Выставка эта удостоилась посѣщенія Государя Императора и здѣсь-то Ставропольскіе жители въ первый разъ имѣли счастіе увидѣть своего Августѣйшаго Монарха. По осмотрѣ выставки, Государь, съ генераломъ Вельяминовымъ, въ сопровожденіи своей свиты, отправился въ домъ коммиссіонера Сѣрова взглянуть тамъ на воспитанниковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ и подарить ихъ открытіемъ гимназіи. Этотъ день, достопамятный для Ставропольскаго юношества, губернская гимназія празднуетъ теперь постоянно каждый годъ; въ чемъ состоитъ празднество,— будетъ нами подробно объяснено въ своемъ мѣстѣ. Государь Императоръ, по открытіи гимназіи, прибылъ снова въ домъ Командующаго войсками, гдѣ вечеромъ данъ былъ блестящій балъ. На другой день, 19 Октября, Государь, рано утромъ, изволилъ выѣхать изъ Ставрополя по тракту въ Новочеркасскъ, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа.

Вскорѣ по отъѣздѣ Государя Императора, граждане на общественныхъ сходкахъ повели рѣчь о томъ, что пора заняться имъ устройствомъ города и перестать скрывать свои капиталы въ неизвѣстности. Они согласились лично просить генерала Вельяминова исходатайствовать имъ для этого какія либо льготы и преимущества; но такое благоразумное предпріятіе ихъ въ это время было остановлено болѣзнію генерала. А. А. Вельяминовъ, съ Января мѣсяца
1838. 1838 г., сильно занемогъ, и болѣзнь его съ каждымъ днемъ усиливалась; медицина истощила всѣ свои усилія, но спасти генерала не оставалось никакой

возможности. 27 Марта онъ оставилъ свѣтъ, успѣвъ только высказать приближеннымъ свое желаніе о погребеніи его на родинѣ. 6-го Апрѣля тѣло покойнаго генерала, при многочисленномъ стеченіи жителей и войска торжественно было предано землѣ. Погребальная процессія печально тянулась отъ стараго Троицкаго Собора до госпитальныхъ кладбищъ, предъ которыми, на площади, войска отдали послѣдній долгъ своему доблестному начальнику и возвѣстили громомъ орудій, что его болѣе несуществуетъ. За этимъ вскорѣ (чрезъ 12 дней) отъ военнаго министра дано было знать генералъ-маіору Таубе, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: тѣло покойнаго генералъ-лейтенанта Вельяминова, находящееся въ Ставрополѣ, согласно послѣдней его волѣ, перевезти для погребенія Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда въ село Медвѣдку, принадлежавшее сему генералу. Такимъ образомъ послѣднее желаніе А. А. Вельяминова исполнилось, и прахъ его 19 Апрѣля увезенъ былъ изъ Ставрополя, въ которомъ этотъ отличный генералъ неоставилъ послѣ себя никакого памятника своего управленія, кромѣ одного воспоминанія и непритворнаго уваженія къ своимъ личнымъ достоинствамъ.

Послѣ Вельяминова командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Павелъ Христофоровичъ Граббе, вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей 30 Мая 1838 г. съ 1838.
истиннымъ желаніемъ трудиться для общественной пользы и спокойствія Кавказскаго края. Ставрополь долженъ былъ ожидать теперь многого и долгъ справедливости требуетъ сказать, что съ этого собственно времени онъ началъ свою настоящую жизнь.

Генералъ Граббе, по осмотрѣ Ставрополя и всѣхъ бывшихъ въ немъ правительственныхъ и частныхъ заведеній, нашелъ много недостающаго для губернскаго города. Грустное впечатлѣніе, произведенное этими недостатками, долго безпокоило генерала и только дѣятельный трудъ, съ твердою надеждою на успѣхъ, доставили ему нѣкоторую увѣренность, что онъ достигнетъ своего желанія и непріятное чувство будетъ вскорѣ разсѣяно. Необходимо здѣсь намъ вспомнить, въ какомъ положеніи находился тогда городъ и что въ немъ было. Начнемъ прежде всего съ духовныхъ учрежденій, Ставрополь, по своему народонаселенію и званію областнаго города, не долженъ-бы былъ имѣть недостатка въ Божьихъ храмахъ; а въ это время въ немъ было только двѣ церкви: во имя Св. Тройцы и Казанской Божіей Матери. Послѣдняя была деревянная и довольно ветхая, и та принадлежала не гражданамъ, а бывшимъ нѣкогда въ городѣ казакамъ Хоперскаго полка. Казаки долго хлопотали, чтобы перенести свою церковь въ новую ихъ станицу и хотя имъ жители Ставрополя предлагали за нее возданіе, но они не согласились. Церковь эта въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1839 г. была сломана и увезена казаками на Кубань въ Су- 1839.
воровскую станицу. Ставрополь остался тогда съ однимъ храмомъ.

Далѣе, правительственныя заведенія, подъ которыми мы разумѣемъ здѣсь собственно присутственныя мѣста, разсѣяны были по всему городу, чрезъ

что представлялось большое неудобство въ сношеніяхъ ихъ между собою. Нѣкоторыя-же мѣста, получавшія довольно ограниченное содержаніе на расходы, находились въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Ставрополя и имѣли для себя весьма неудобныя помѣщенія; а въ дождливое время года и въ началѣ весны къ нимъ совершенно невозможно было ни пройти, ни проѣхать. Это прежде всего бросилось въ глаза генералъ-лейтенанту Граббе.

Общественная жизнь послѣ князя Горчакова нисколько не подвинулась впередъ; граждане жили въ своихъ тѣсныхъ домахъ, не заботясь о взаимныхъ между собою связяхъ и развлеченіяхъ. Каждый думалъ только о себѣ и поневолѣ могъ наконецъ очерствѣть въ нравственномъ отношеніи.

О воспитаніи юношества также мало заботились; Гимназія, только что начинала возникать и для поддержанія ея надобно было много труда и усилія со стороны главнаго начальства. О женскомъ полѣ и говорить нечего; онъ предоставленъ былъ самому себѣ. Слово: «пансіонъ», можно смѣло сказать, было незнакомо тогда Ставрополю.

Наконецъ взглянемъ теперь вообще на Ставрополь: отъ чего онъ былъ такъ бѣденъ постройками? Не ужели жители его не имѣли достаточныхъ средствъ, чтобы свои жалкія помѣщенія замѣнить порядочными зданіями, тогда какъ чувствительнаго недостатка въ матеріалахъ, особенно въ камнѣ, городъ не могъ тогда имѣть?

Вотъ главные вопросы, на разрѣшеніе которыхъ П. Х. Граббе обратилъ свои усиленные труды послѣ обозрѣнія Ставрополя. По собраніи точныхъ свѣдѣній о городскихъ средствахъ и доходахъ и о состояніи самихъ гражданъ, онъ увидѣлъ, что всѣ неудобства могутъ быть мало по малу устранены, лишь-бы только со стороны жителей было принято живое участіе въ этомъ дѣлѣ. Для того онъ лично старался узнать отъ нихъ о причинахъ медленнаго развитія города. Призвавъ однажды къ себѣ почетныхъ Ставропольскихъ гражданъ, Павелъ Христофоровичъ представилъ имъ тогдашнюю картину города, его жизнь, потомъ сличилъ его съ прочими губернскими городами, указалъ на главные его недостатки и наконецъ спросилъ ихъ: неужели они не имѣютъ достаточныхъ средствъ къ улучшенію своихъ жилищъ, прося вмѣстѣ съ тѣмъ говорить ему обо всемъ откровенно. Тогда граждане объяснили, что они и сами постоянно думали и думаютъ объ украшеніи своего города; но главное затрудненіе, останавливающее ихъ предпріятіе, состоитъ въ томъ, что они убивъ на постройку свои капиталы, не предвидятъ послѣ отъ того никакихъ для себя матеріальныхъ выгодъ, а только одинъ убытокъ, и невольно должны будутъ терпѣть недостатки, ибо, соорудивъ какое либо капитальное зданіе, они обязывались половину его покоевъ отдать подъ постой, такъ что выручка употребленнаго на постройку капитала оставалась явно безнадежною. П. Х. Граббе, узнавъ теперь истинныя причины медленнаго развитія Ставрополя и не сомнѣваясь нисколько въ содѣйствіи гражданъ къ исполненію задуманныхъ имъ плановъ, принялъ живое участіе въ областномъ

городѣ. Онъ тогда-же убѣдилъ жителей приступать немедля къ постройкамъ съ твердою увѣренностію, что для новыхъ зданій имъ непремѣнно будетъ исходатайствована на нѣсколько лѣтъ льгота отъ постоя и другихъ повинностей. Павелъ Христофоровичъ при этомъ изложилъ предъ гражданами, что капиталы ихъ нисколько не пострадаютъ, если будутъ употреблены на постройку, но, напротивъ, доставятъ имъ всегда выгоду, во-первыхъ потому, что зданія, пользующіяся льготою, принесутъ вѣрный доходъ отъ найма; во-вторыхъ потому, что граждане, занимающіеся подрядами и поставками, будутъ имѣть возможность представлять строенія въ залоги, а тѣ, которые промышляютъ другими предметами, также отдавать свои дома въ залоги другимъ благонадежнымъ лицамъ и пользоваться процентами. Такимъ образомъ, отъ капитальнаго зданія каждый хозяинъ получитъ всегда двойную выгоду — отъ найма и залога, а чрезъ-то капиталъ можетъ въ короткое время еще болѣе увеличиться. Съ убѣжденіемъ этимъ Ставропольскіе граждане вполнѣ согласились и съ твердою надеждою на вѣрный успѣхъ въ будущемъ многіе изъ нихъ, въ концѣ 1837 года, начали запасаться матеріалами и готовить планы на новыя зданія. Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Граббе вошелъ съ представленіемъ о дарованіи жителямъ Ставрополя льготы для новыхъ построекъ. Представленіе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Всѣмъ выстроеннымъ каменнымъ домамъ предоставлено было пользоваться свободою отъ найма и другихъ повинностей въ теченіи десяти лѣтъ.

Въ 1839 году, генералъ Граббе, по военнымъ обстоятельствамъ, не могъ 1839.
исключительно посвятить свои труды Ставрополю. Самое лучшее время этого года онъ провелъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи и ознаменовалъ себя тамъ новымъ подвигомъ, доставившимъ ему не малую извѣстность, а именно пораженіемъ скопищъ Шамиля и взятіемъ штурмомъ замка Ахульго, служившаго убѣжищемъ этому герою-фанатику. Впрочемъ настоящее отсутствіе Начальника Области не остановило нашихъ гражданъ въ предпріятіяхъ: въ городѣ вдругъ во многихъ частяхъ, особенно на большой Черкасской улицѣ воздвигнуто было нѣсколько новыхъ каменныхъ двухъ-этажныхъ домовъ и по всюду теперь оказывались приготовленія къ сломкѣ старыхъ хижинъ и обнаруживалась забота объ изяществѣ выстроенныхъ и вновь предполагаемыхъ зданій. Генералъ Граббе по возвращеніи изъ экспедиціи, замѣтивъ, что главное дѣло кончено и приноситъ уже свои плоды, обратилъ вниманіе на другой заданный имъ себѣ прежде вопросъ: - объ общественной жизни и о воспитаніи юношества.

Для развитія общественной жизни П. Х. Граббе употребилъ съ своей стороны большія усилія. Чтобы соединить тѣснѣе общество и упрочить связь его навсегда, онъ придумывалъ всевозможныя средства для побужденія почетныхъ жителей Ставрополя какъ можно чаще видѣться между собою; словомъ, онъ хотѣлъ вызвать всѣхъ изъ закулисной жизни на свѣжій воздухъ и познакомить съ удобствами Европейскаго быта. Для того очень часто устраивалъ онъ

въ своемъ домѣ балы и подавалъ собою примѣръ другимъ подражать ему въ этомъ по возможности и силамъ. Тогда-же каждый изъ почетныхъ сочленовъ Ставропольскаго общества, чтобы не уронить себя предъ нимъ, занялся меблировкою своихъ покоевъ и началъ обзаводиться приличнымъ экипажемъ. Шагъ былъ сдѣланъ впередъ, оставалось только поддержать стремленіе. Въ это же время явилась мысль объ устройствѣ въ Ставрополѣ бульвара на нынѣшней Николаевской улицѣ. Заботу объ этомъ генералъ Граббе возложилъ на тогдашняго коменданта, полковника Масловскаго, который благое намѣреніе своего начальника вскорѣ привелъ въ дѣйствительное исполненіе. Пространство, гдѣ теперь раскидывается часть нынѣшняго бульвара отъ градской Думы къ театру, тогда находилось въ запустѣніи, заростало бурьяномъ и наводило собою грустное впечатлѣніе на гуляющихъ; а теперь это-же мѣсто, спустя какихъ нибудь 16 лѣтъ, служитъ богатымъ убѣжищемъ отъ зноя и вмѣстѣ съ тѣмъ украшеніемъ городу.

Относительно воспитанія юношества, какъ главнаго и необходимаго условія въ общественной жизни, генералъ Граббе, по мѣрѣ возможности, старался вникать въ тогдашнее положеніе гимназіи, состоявшей въ вѣдѣніи Харьковскаго учебнаго округа. Хотя попеченіе объ этомъ заведеніи и не относилось къ непосредственнымъ его обязанностямъ, но забота о благосостояніи Ставрополя недавала ему покоя; онъ вездѣ и во всемъ хотѣлъ оставить послѣ себя память. Въ свободные отъ занятій часы П. Х. Граббе очень часто посѣщалъ гимназію и нерѣдко лучшихъ изъ ея воспитанниковъ, вмѣстѣ съ преподавателями, приглашалъ къ себѣ на обѣды и балы и тѣмъ видимо хотѣлъ въ однихъ возбудить соревнованіе, а другихъ заставить вести молодыхъ людей къ истинной цѣли просвѣщенія. Съ другой стороны, при содѣйствіи Граббе, бывшій учитель гимназіи, Крупье, основалъ въ Ставрополѣ первый женскій пансіонъ, который служилъ долгое время единственнымъ заведеніемъ для воспитанія прекраснаго пола и существовалъ-бы можетъ быть до сихъ поръ, еслибы дряхлость не заставила старика Крупье сложить съ себя это бремя въ 1849 г. на другаго. Мы должны также замѣтить, что пансіонъ этотъ для Ставрополя принесъ много существенной пользы и особенно въ томъ отношеніи, что жители города, вмѣсто прежняго небреженія о воспитаніи своихъ дочерей, стали уже чувствовать для себя необходимымъ и даже почитали самымъ главнымъ дѣломъ въ домашней жизни: дать своимъ дѣтямъ хотя какое нибудь понятіе объ окружающемъ и указать имъ истинный путь къ просвѣщенію.

Бывшіе, во время управленія П. Х. Граббе Кавказскою областію, гражданскіе губернаторы: генералъ-маіоръ Хомутовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семеновъ и генералъ-маіоръ Сотниковъ, также принимали участіе въ общеполезныхъ дѣлахъ и старались помогать своему главному начальнику въ скорѣйшемъ осуществленіи его намѣреній, но не могли оказать большихъ

услугъ Ставрополю потому, что, пробывъ въ немъ по нѣскольку мѣсяцевъ, они получали вскорѣ новыя для себя назначенія.

Представивъ по возможности главный переворотъ, совершавшійся теперь внутри Ставрополя, перейдемъ снова къ его наружности. Въ теченіе 1840, 1840,
1841 и 1842 годовъ, постройки шли чрезвычайно быстро, такъ что слѣдить 1841 и
за постепеннымъ возникновеніемъ ихъ, какъ дѣлали мы это прежде, весьма 1842.
затруднительно; городъ строился во всѣхъ своихъ частяхъ и предмѣстьяхъ и расширялся незамѣтно. Мы здѣсь укажемъ на тѣ только зданія, на которыя преимущественно обращено было вниманіе генерала Граббе. Одно изъ нихъ принадлежитъ войску—это казармы, устроенныя на площади къ Юго-Западу отъ дома командующаго войсками. Прежде, во время лѣта, находившійся въ Ставрополѣ баталіонъ располагался въ этомъ самомъ мѣстѣ лагеремъ, а теперь получилъ для себя всегдашнее вѣрное убѣжище отъ зноя и холода. Переводъ баталіона на постоянныя квартиры послужилъ нѣкоторымъ образомъ и къ распространенію Ставрополя. Это вполнѣ мы видимъ въ настоящее время: разстилавшееся до того времени вокругъ казармъ пустое пространство представляетъ теперь хотя и не большое, но довольно чистое и опрятное поселеніе, мы могли бы сказать собственно военное поселеніе, еслибы тутъ не было построекъ, принадлежащихъ Ставропольскимъ гражданамъ.

Къ числу другихъ капитальныхъ зданій, обязанныхъ своимъ существованіемъ генералу Граббе, принадлежатъ присутственныя мѣста. Выше еще замѣтили мы, что Павелъ Христофоровичъ имѣлъ сильное желаніе разбросанныя до того времени по городу правительственныя учрежденія собрать въ одно мѣсто; но на первыхъ порахъ успѣть въ этомъ было очень трудно. Когда-же граждане начали безостановочно заниматься украшеніемъ своего города и строиться, генералъ Граббе, собравъ свѣдѣнія о суммѣ, которая употребляется присутственными мѣстами на наёмъ частныхъ домовъ, нашелъ, что въ общей своей сложности, она можетъ вполнѣ удовлетворить за труды того изъ гражданъ, кто рѣшился бы принять на себя постройку отдѣльнаго зданія для помѣщенія всѣхъ правительственныхъ мѣстъ. Въ слѣдствіе этого, намѣреніе генерала было передано Ставропольскому купечеству, изъ среды котораго почетный гражданинъ Волобуевъ, первый вызвался привести его въ исполненіе, и это теперь мы видимъ на самомъ дѣлѣ.

Военный госпиталь, первое капитальное зданіе, бросающееся въ глаза въѣзжающему въ городъ изъ внутреннихъ губерній чрезъ Черкасскую заставу, также выстроенъ подъ наблюденіемъ П. Х. Граббе.

Радуясь успѣху своихъ предпріятій и оживленію Ставрополя, генералъ Граббе не остановился и постоянно переходилъ отъ одного предмета къ другому. Заключенные, имѣвшіе до настоящаго времени весьма неудобное и тѣсное помѣщеніе, были также приняты имъ подъ свое покровительство. Разсчитывая съ истинно-христіанскою заботливостью, что между преступниками могутъ быть очень легко и совершенно невинные, Павелъ Христофо-

ровичъ думалъ устроить такое для тюремнаго замка помѣщеніе, гдѣ заключенные, прежде своего осужденія, были-бы сколько нибудь изъяты отъ страданій. Для этого, по проэкту его, у гремучаго родника воздвигнутъ, хотя и грустный по своему назначенію, но прекрасный по наружности корпусъ; по крайней мѣрѣ мы смѣло можемъ сказать, что съ устройствомъ замка судьба заключенныхъ многимъ улучшилась, особенно-же въ теперешнее время.

Въ довершеніе всѣхъ своихъ распоряженій къ усовершенствованію Ставрополя, П. Х. Граббе не хотѣлъ оставить безъ вниманія религіозной и нравственной стороны города, какъ главныхъ оснований къ его будущему благоденствію и процвѣтанію. Но какъ это трудное дѣло не могло быть имъ исполнено безъ содѣйствія духовнаго архипастыря, который-бы преимущественно обязанъ былъ слѣдить за нравственностію и религіею, П. Х. Граббе принялъ на себя ходатайство объ учрежденіи въ Ставрополѣ Епископской каѳедры и отдѣльной Кавказской Епархіи. Разсчетъ генерала былъ вѣренъ въ томъ его предположеніи, что граждане, воодушевленные пастырскимъ словомъ, непремѣнно займутся постройкою церквей, которыя, кромѣ высокой духовной цѣли, много послужатъ и къ украшенію города и подмимутъ его въ глазахъ простаго народа, удивлявшагося прежде, что въ Ставрополѣ одинъ только Божій Храмъ и очень часто иронически выражавшагося объ этомъ

1842. словами: «ужъ и видно, что Кавказъ». Наконецъ, 4 Апрѣля 1842 г., вслѣдствіе ходатайства генерала Граббе, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Кавказской и Черноморской епархіи; но Павелъ Христофоровичъ не дождался прибытія архипастыря и въ концѣ этого года выѣхалъ изъ Ставрополя, желая ему успѣха въ дальнѣйшемъ развитіи.

1843. По отъѣздѣ П. Х. Граббе, въ Январѣ мѣсяцѣ 1843 г. въ Ставрополь прибылъ новый начальникъ Кавказской Области и командующій войсками, генералъ-лейтенантъ Владиміръ Осиповичъ Гурко. Ставрополь, стряхнувши съ себя покрывавшую его прежде пыль, въ это время много похорошѣлъ и во всемъ представлялъ живые слѣды дѣятельныхъ трудовъ и полезныхъ преобразованій. Все это генералъ Гурко хорошо видѣлъ при обозрѣніи города и постановилъ себѣ обязанностію продолжать начатое.

Въ этомъ-же году, какъ мы помнимъ, вечеромъ въ великую Субботу предъ Пасхою, нашъ городъ былъ оживленъ пріѣздомъ Преосвященнаго Іереміи, перваго Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, по справедливости достойнаго воспоминанія и уваженія за свои заслуги, оказанныя городу въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ. Все, что мы видимъ теперь хорошаго и полезнаго въ духовныхъ учрежденіяхъ, принадлежитъ именно ему. Граждане, до пріѣзда Преосвященнаго Іереміи приняли на себя трудъ приготовить помѣщеніе для своего духовнаго пастыря, но долго у нихъ шли толки о мѣстѣ, на которомъ предполагали устроить это помѣщеніе, и чрезъ это къ пріѣзду Преосвященнаго оно не было окончательно отдѣлано. За тѣмъ почетный гражданинъ Волобуевъ, движимый чувствомъ христіанскаго благо-

честія, принявъ въ томъ дѣлѣ весь трудъ на себя, пріобрѣлъ на кузнечной улицѣ уютное съ домомъ мѣсто и въ нѣсколько мѣсяцевъ привелъ все тамъ въ порядокъ и устроилъ домашнюю церковь. Съ переходомъ сюда Владыки, Кузнечная улица получила названіе Архіерейской, а бывшія не вдалекѣ отсюда, въ не большой лощинѣ, городскія кузницы перенесены за городъ къ ярмарочной площади. Новая эта улица, до того заброшенная и мало населенная, быстро начала застраиваться, особенно среднимъ классомъ ставропольскаго народонаселенія. Пространство за Архіерейскимъ домомъ было занято только старыми городскими кладбищами, а на востокъ отъ нихъ разбросано нѣсколько мѣщанскихъ хижинъ; теперь-же, въ теченіе какихъ нибудь 11 лѣтъ, изъ этого пустопорожняго мѣста образовалось цѣлое новое предмѣстіе города съ правильными улицами, ясно свидѣтельствующее, что народонаселеніе Ставрополя значительно увеличилось.

Преосвященный Іеремія, знакомясь по-немногу съ Ставропольскимъ обществомъ и старалсь понять его съ той точки зрѣнія, которая относилась непосредственно къ обязанностямъ архипастыря, увидѣлъ, что общество расположено къ благимъ предпріятіямъ, и что съ помощію его можно много сдѣлать полезнаго для города. Съ этою мыслію Іеремія обратился къ генералъ-лейтенанту Гурко и просилъ у него содѣйствія, которое генералъ всегда готовъ былъ оказать ему, потому, что необходимость въ духовныхъ учрежденіяхъ была очевидна и отчасти также лежала на обязанности главнаго начальника. Предоставивъ теперь заботиться о духовныхъ учрежденіяхъ архипастырю, В. О. Гурко желалъ, по примѣру своего предшественника, заняться дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ города, но по военнымъ дѣламъ не могъ предпринять многаго и рѣшительнаго. Вторую половину 1843 г. онъ провелъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, слѣдя за волненіемъ горцевъ, которое наконецъ было прекращено пораженіемъ скопищъ Шамиля при сел. Большія Казанищи. Въ слѣдующемъ году, послѣ этого удачнаго предпріятія, Гурко вновь отправился въ экспедицію и все почти лѣтнее время находился въ Чечнѣ, занимаясь тамъ учрежденіемъ Сунженской линіи, гдѣ тогда-же имъ заложено было и Воздвиженское укрѣпленіе. Однако Ставрополь, не смотря на эти частыя отсутствія начальника области, не переставалъ распространяться; пустопорожнія мѣста быстро застраивались, и не какими нибудь хижинами, какъ было это прежде, а по большей части каменными домами. Преосвященный Іеремія, съ своей стороны, успѣлъ привести въ порядокъ заброшенныя городскія кладбища и убѣдилъ гражданъ приступить къ постройкѣ нѣсколькихъ церквей и къ доставленію необходимыхъ для нихъ украшеній.

По назначеніи Графа Михаила Семеновича Воронцова (нынѣ Свѣтлѣйшаго Князя), Намѣстникомъ Кавказскимъ (27 Декабря 1844 г.) и по прибытіи 1844.
его на Кавказъ, страна эта встрепенулась отъ долгаго сна, ожила, и схороненное въ ней нѣсколько вѣковъ золотое руно вызвано наружу. Генералъ-лейтенантъ Гурко, въ это время, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ

въ Тифлисъ Начальникомъ Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, а въ исправленіе его прежней должности вступилъ генералъ-лейтенантъ
1845. Николай Степановичъ Завадовскій, 21-го Февраля 1845 года. Все, что было сдѣлано для Ставрополя въ теченіе послѣднихъ девяти лѣтъ, совершилось предъ нашими глазами; но вдаваться въ подробности считая здѣсь излишнимъ, мы объяснимъ въ точности всѣ полезныя преобразованія далѣе, при обозрѣніи каждой части города отдѣльно, а теперь укажемъ только на главныя измѣненія, сдѣланныя въ Ставрополѣ во время управленія Кавказскимъ краемъ генерала Завадовскаго, при содѣйствіи Преосвященнаго Іереміи и гражданскихъ губернаторовъ, генералъ-маіоровъ: Ольшевскаго, Норденстама и Волоцкаго.

О постройкахъ, производившихся во все это время можно-бы было написать цѣлую статью, если бы мы стали слѣдить за ними такимъ-же образомъ, какъ и прежде; но достаточно сказать, что съ 1838 г. выстроено въ городѣ болѣе 280 каменныхъ домовъ, за исключеніемъ церквей. Одна эта цифра можетъ свидѣтельствовать о быстротѣ и успѣхѣ, съ какимъ производились Ставропольскія постройки въ послѣднее время. Изъ болѣе замѣчательныхъ зданій, заслуживающихъ по своей массивности быть упомянутыми, воздвигнуты: Казанскій каѳедральный соборъ, театръ, домъ купца Плотникова для Гимназіи, и проч. и проч.

Всѣ эти постройки, ясно показывающія благосостояніе города, заставляли начальство содѣйствовать гражданамъ въ ихъ предпріятіяхъ и пока они такъ горячо принимались за благое дѣло, стараться воспользоваться этимъ всеобщимъ рвеніемъ. Преосвященный Іеремія, при содѣйствіи Командующаго войсками, достигнувъ главной своей цѣли — устройства церквей, обратился потомъ съ просьбою въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ объ учрежденіи въ Ставрополѣ Духовной Семинаріи. Просьба эта Святѣйшимъ Сунодомъ была принята благосклонно и въ концѣ 1846 г. (13 Ноября) осуще-
1846. ствилась на самомъ дѣлѣ. За тѣмъ было открыто особое отдѣленіе для бѣдныхъ воспитанниковъ.

Между тѣмъ какъ Ставрополь постепенно совершенствовался и расширялся болѣе и болѣе, Намѣстникъ Кавказскій ходатайствовалъ о переименованіи Кавказской Области въ губернію. Новое назначеніе готовившееся Ставрополю по видимому не должно было произвести вліянія на его развитіе; но
1847. когда, 2 Мая 1847 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переименованіи области въ Ставропольскую губернію, нашъ городъ поднялъ свою голову нѣсколько выше. Жители начали гораздо внимательнѣе всматриваться во всё, принадлежавшее имъ, и конечно много-бы сдѣлали хорошаго въ это время для общественной пользы, если-бы, къ несчастію, не помѣшала тому явившаяся тогда холера; однако, не смотря и на этотъ страшный бичъ, граждане не жалѣли денегъ и приносили огромныя пожертвованія на разныя благотворительныя заведенія. Въ этомъ-же году, вскорѣ послѣ того какъ

Ставрополь получилъ названіе губернскаго города, положено было основать каменное двухъ-этажное зданіе для присутственныхъ мѣстъ городоваго управленія. Такъ какъ купеческое и мѣщанское общества постоянно умножались, прежде-же выстроенные ими деревянные дома, для городскихъ мѣстъ, сдѣлались весьма тѣсны, особенно во время выборовъ или значительныхъ торговъ, то сама необходимость указывала, въ отвращеніе неудобствъ въ будущемъ, построить новое, просторное и во всѣхъ отношеніяхъ приличное зданіе, гдѣ можно-бы было помѣстить Думу, Магистратъ и другія городскія управленія. Объ этомъ особенно заботился гражданскій губернаторъ генералъ-маіоръ Норденстамъ; но когда планъ и смѣта были составлены, оказалось, что, по недостатку суммъ, на счетъ городскихъ доходовъ нельзя предпринять всей постройки. При такомъ затрудненіи, по убѣжденію И. И. Норденстама, 1-й гильдіи купецъ Иванъ Ганиловскій, изъ усердія къ общественной пользѣ, постройку зданія принялъ на себя, а вмѣстѣ и всѣ расходы, которые не могли покрыться городскими доходами, рѣшился обеспечить своею собственностію. Городское зданіе было заложено 29 Мая (*).

И. И. Норденстамъ, много старавшійся объ устройствѣ этого зданія, не дождался его окончанія и дальнѣйшія заботы о немъ передалъ своему преемнику, генералъ-маіору Александру Алексѣевичу Волоцкому. Площадь, на которой расположены теперь городскія мѣста, занята была до того времени базаромъ, много вредившимъ чистотѣ и опрятности города. Когда-же Каѳедральный Соборъ былъ воздвигнутъ на горѣ близь этой площади, тогда мѣсто это въ особенности не соотвѣтствовало уже цѣли своего назначенія, а потому базаръ, согласно Высочайше утвержденному плану, по распоряженію генерала Завадовскаго, переведенъ былъ къ Воробьёвскому предмѣстію. Это

(*) Во время закладки зданія, подъ основы его положена была мѣдная доска съ надписью, которую мы считаемъ за нужное привести здѣсь для будущихъ археологовъ; вотъ она: «1847 года Мая 29 дня по Р. Х., въ XXII «лѣто благополучнаго царствованія Всероссійскаго Императора Николая «Павловича, при Августѣйшей Супругѣ Его, Ея Императорскомъ «Величествѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Наслѣдникѣ, Великомъ Князѣ «Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ и Супругѣ Его Ея Императорскомъ Высочествѣ Маріи Александровнѣ, во время главнаго «начальствованія въ Кавказскомъ краѣ Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-«Адъютанта Князя Михаила Семеновича Воронцова, съ благословенія и освя«щенія мѣста Преосвященнымъ Іереміею, Епископомъ Кавказскимъ и Чер«номорскимъ, въ бытность начальникомъ области генералъ-лейтенанта Нико«лая Степановича Завадовскаго, Кавказскимъ гражданскимъ губернаторомъ «генералъ-маіора Ивана Ивановича Норденстама, и въ присутствіи многихъ «почетныхъ лицъ, заложено въ городѣ Ставрополь, на счетъ городскихъ до«ходовъ и содѣйствіемъ Ставропольскаго 1-й гильдіи купца Ивана Григорье«вича Ганиловскаго, зданіе сіе, для помѣщенія городскихъ присутственныхъ «мѣстъ: Градской Думы, Городоваго Магистрата и другихъ городскихъ упра«вленій, по плану Архитектора Славянскаго».

перенесеніе мелочной торговли въ верхнюю часть города побудило многихъ жителей поспѣшить занять для себя выгодныя мѣста и устроить заблаговременно удобныя помѣщенія. Кромѣ того, что граждане начали поспѣшно воздвигать на Воробьёвкѣ каменныя зданія, Н. С. Завадовскій, чтобы еще скорѣе подвинуть это дѣло впередъ, много старался объ устройствѣ тамъ новаго гостинаго ряда. Это предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

1848 и 1849. При обозрѣніи городскихъ мѣстъ генералъ-маіоромъ Волоцкимъ въ 1848 и 1849 годахъ, замѣчено было, что квартирная повинность особенно обременительна для жителей города Ставрополя по значительности военнаго постоя, и что назначеніе этой повинности хотя дѣлается по возможности уравнительно, но жалобы отъ обывателей на тягость ея, а отъ постояльцевъ на неудобство квартиръ, —повторялись безпрестанно. Для облегченія въ этомъ случаѣ жителей и вмѣстѣ съ тѣмъ для предоставленія имъ средствъ поправить свое состояніе, обращена была большая забота на приведеніе въ порядокъ проэкта о замѣнѣ въ Ставрополѣ натуральной квартирной повинности денежною, посредствомъ сбора денегъ съ обывательскихъ недвижимыхъ имуществъ. Проэктъ этотъ, представленный отъ генерала Завадовскаго Князю
1850. Намѣстнику, былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ 13 Декабря 1850 г., и вслѣдствіе того обыватели Ставрополя освобождены теперь отъ постоя. Но 1850 годъ особенно останется достопамятнымъ въ лѣтописяхъ нашихъ граждан по пребыванію въ Ставрополѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. А дабы сохранить на вѣчныя времена въ сердцахъ жителей благоговѣйную память какъ о пребываніи въ Ставрополѣ въ 1837 г. Государя Императора, такъ и о посѣщеніи этого города въ 1850 г. Государемъ Наслѣдникомъ, испрошено разрѣшеніе: главную улицу города, совершенно теперь вымощенную плитнымъ камнемъ и украшенную во всю свою длину новымъ бульваромъ, именовать Николаевскою; вторую же улицу и большую площадь, на которой Его Императорскому Высочеству были представлены генераломъ отъ кавалеріи Завадовскимъ нѣкоторыя части войскъ, называть Александровскою.

Для доставленія жителямъ города Ставрополя развлеченій принято было со стороны командующаго войсками и гражданскаго губернатора дѣятельное участіе въ устройствѣ новаго бульвара, Воронцовскаго сада, общеполезнаго разсадника, тутоваго сада и проч. Кромѣ того, по предложенію генералъ-маіора Волоцкаго, коллежскій совѣтникъ П. Н. Нечмировъ занялся разведеніемъ парка по горѣ вокругъ Казанскаго Собора и устроилъ близь Варваринской церкви разсадникъ для обученія воспитанниковъ духовныхъ училищъ.

Въ 1850 году А. А. Волоцкой, съ вице-губернаторомъ А. А. Борзенко, много прилагали старанія объ учрежденіи въ городѣ Ставрополѣ дворянскаго клуба, который служитъ теперь лучшимъ мѣстомъ для препровожденія времени. Болѣе правильное устройство тротуаровъ, канавъ для стока воды и освѣщеніе трехъ главныхъ улицъ спиртовымъ газомъ также начато съ 1850

года. Последнему, т. е. введенію въ нашемъ городѣ освѣщенія улицъ спирто-скипидарною жидкостію, много содѣйствовалъ одинъ изъ содержателей питейнаго откупа по губерніи, коммерціи совѣтникъ Кокаревъ, который, по приглашенію г. гражданскаго губернатора, кромѣ того, что принялъ на себя безвозмездно въ теченіе года освѣщать Николаевскую улицу, отъ самыхъ Тифлисскихъ воротъ до госпиталей, а также часть улицъ Театральной и Александровской и Александровскую площадь,—распорядился еще передѣлать на свой счетъ и городскіе фонари. Превосходство газоваго освѣщенія явно было признано гражданами, такъ что многіе изъ нихъ изъявили готовность устроить предъ своими домами фонари и освѣщать ихъ своими средствами. Кромѣ того это нововведеніе вполнѣ было одобрено г. Кавказскимъ Намѣстникомъ, во время пребыванія Его Свѣтлости въ нашемъ городѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1851 1851.
г., и тогда же, для введенія подобнаго освѣщенія въ Тифлисѣ, по волѣ Князя Михаила Семеновича, переслано было туда изъ Ставрополя для образца двѣнадцать фонарей.

Князь Намѣстникъ, заботясь о благосостояніи ввѣреннаго ему края, не оставилъ безъ вниманія нашего города, въ которомъ большая часть преобразованій, сдѣланныхъ въ наше время, совершена съ разрѣшенія или лично по указанію Его Свѣтлости. Въ особенности учебныя заведенія въ Ставрополѣ должны быть много обязаны попеченію и участію, которое принялъ въ нихъ Князь Михаилъ Семеновичъ. Женскій полъ также не можетъ жаловаться въ этомъ отношеніи; на него обратила вниманіе супруга Намѣстника, Княгиня Елизавета Ксаверіевна: Ея Свѣтлости принадлежитъ мысль учрежденія въ Ставрополѣ Женскаго Благотворительнаго Общества и учебнаго заведенія для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ жителей Ставропольской губерніи, по образцу Заведенія Св. Нины въ г. Тифлисѣ. Теперь цѣль эта, при самомъ живомъ участіи и особенной заботливости Княгини Воронцовой, достигнута и заведеніе, съ учрежденія своего, пріютило много сиротъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность недостаточнымъ гражданамъ предоставить своимъ дочерямъ приличное воспитаніе.

За всѣми заботами объ украшеніи города, о доставленіи гражданамъ развлеченій и о проч., мѣстное начальство обратило особенное вниманіе на заключенныхъ и бѣдныхъ. Для улучшенія сколько нибудь судьбы тѣхъ и другихъ сдѣлано уже много полезныхъ учрежденій,—мы не объясняемъ здѣсь какихъ именно, такъ какъ обо всемъ этомъ скажемъ подробно далѣе, при взглядѣ вообще на статистику или нынѣшнее положеніе Ставрополя; теперь-же перейдемъ къ его топографіи.

Ставрополь, взятый въ настоящую минуту совсѣми своими окрестностями, Топо-
занимаетъ довольно обширное пространство, которое представляетъ изъ себя графія и
мѣстность, усѣянную нѣсколькими холмами и небольшими оврагами. По этимъ Стати-
то холмамъ и оврагамъ расположена большая часть Ставрополя, мѣстами до- стика.
вольно живописнаго, а мѣстами грязнаго и скучнаго. Центральная улица го-

рода, извѣстная прежде подъ именами Большой и Черкасской, а теперь Николаевской, раздѣляетъ Ставрополь въ административномъ отношеніи на двѣ части: одна изъ нихъ тянется къ Югу, а другая къ Сѣверу; но указать съ точностію естественныя границы нашему городу, — не представляется возможности: у насъ нѣтъ такихъ рѣкъ и горъ, которыя большею частію служатъ Кавказскимъ мѣстностямъ предѣлами, далѣе которыхъ онѣ не могутъ двигаться. Границы Ставрополя у насъ обыкновенно опредѣляютъ мѣрою; жители очень хорошо знаютъ, что земли, принадлежащей городу, считается 17,772 десятины 669 квадр. сажень и имъ нѣтъ никакого дѣла, гдѣ и какъ она расположена и гдѣ естественный ея предѣлъ. Опредѣляютъ еще нѣкоторые такимъ образомъ границы Ставрополя, что онъ окруженъ со всѣхъ почти сторонъ казачьими землями.

Не отдѣляя Ставрополя отъ его хуторовъ и предмѣстій, можно сказать, что границею ему на Югѣ служитъ рѣчка *Мамайка*, къ западу небольшой лѣсъ, состоящій изъ кустарника, къ Сѣверу *Ташла* съ своими двумя притоками, а на Востокѣ безпредѣльная степь, покрытая по мѣстамъ небольшими холмами и курганами. Впрочемъ границы эти опредѣлены нами приблизительно для знакомыхъ съ нашимъ городомъ, а незнакомые съ нимъ конечно не многое узнаютъ изъ такого топографическаго опредѣленія положенія города. Мы обыкновенно привыкли опредѣлять положеніе каждой мѣстности по теченію рѣкъ, у береговъ морей и озеръ или у подошвъ замѣчательныхъ горъ; Ставрополь-же хотя и расположенъ на горѣ и ея покатостяхъ, но гора эта къ несчастію безъименна и никому неизвѣстна. Рѣчки и ручейки, орошающія нашъ городъ, также не имѣютъ никакого значенія; но во всякомъ случаѣ мы должны сказать, что Ставрополь находится у верховьевъ *Ташлы*, *Мамайки*, *Мутнянки* и ихъ притоковъ, а сказавши это, намъ необходимо слѣдуетъ сколько нибудь объяснить что это за названія и изъ чего именно состоятъ наши рѣчки, между которыми первое мѣсто занимаетъ Ташла.

Ташла داشلو слово Тюркское, значущее собственно *каменистый*.

Названіе это вполнѣ вѣрно дано нашей рѣчкѣ, потому, что ложе, по которому она протекаетъ, дѣйствительно каменисто, какъ и у всѣхъ Кавказскихъ горныхъ рѣчекъ. Ташла образуется на С. З. отъ Ставрополя, въ лѣсу, изъ нѣсколькихъ родниковъ, между которыми болѣе извѣстенъ такъ называемый *холодный источникъ*. Направленіе отъ своего начала Ташла имѣетъ къ В. С. В., потомъ принявъ въ себя два небольшихъ ручейка на городской землѣ, изъ которыхъ одинъ называется *Березовкой*, другой *Третьей* рѣчкой, катитъ медленно свои воды въ подарокъ Калаусу. По всему теченію этихъ ручейковъ и самой Ташлы разбросано въ разныхъ мѣстахъ множество прекрасныхъ родниковъ; нѣкоторые изъ нихъ, расположенные въ глубокихъ оврагахъ, имѣютъ много привлекательнаго и живописнаго. Березовка и Третья рѣчка вообще бѣдны водою; въ жаркое время онѣ едва только струятся. Ташла хотя также

не можетъ похвалиться обиліемъ своихъ водъ, но иногда, во время дождей и таянія снѣговъ, дѣлается очень шумною и наноситъ большой вредъ жителямъ, срывая устроенныя по теченію ея мельницы, и ломая мостики, такъ, что иногда, во многихъ мѣстахъ переправа чрезъ нее становится весьма затруднительною и даже совершенно невозможною. Доказательствомъ тому можетъ служить нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ мы долгомъ считаемъ привести здѣсь хоть одинъ, случившійся назадъ тому года три. Ташла, хорошо извѣстная жителямъ Ставрополя и окрестныхъ селеній и станицъ, обыкновенно не представляла преградъ къ переѣзду; во всякое время и вездѣ можно было найти на ней удобный бродъ; но однажды весною два казака, нисколько не подозрѣвая разгула рѣчки, отправились изъ Ставрополя въ станицу Михайловскую, и какъ Ташла не представляла имъ прежде препятствій при переѣздѣ, пустились чрезъ нее на троеконной своей телегѣ, но въ это самое время быстротою воды были снесены, телега ихъ опрокинута, одинъ казакъ утонулъ, а другой едва спасся, телега-же ихъ была найдена изломанною и безъ колесъ. Впрочемъ старожилы разсказываютъ, что такого разгула Ташлы они и незапомнятъ, хотя она каждый годъ весною наноситъ кое-гдѣ своимъ прибрежнымъ поселенцамъ вредъ, но въ то время, когда утонулъ казакъ, Ташла изъ рѣчки превратилась въ настоящую шумную горную рѣку.

Послѣ Ташлы рѣчка Мамайка занимаетъ у насъ второе мѣсто. Она образуется на Ю. З. отъ города изъ шести родниковъ, изъ которыхъ три въ лѣсу, а три близь каменныхъ ломокъ. Всѣ ручьи, служащіе началомъ Мамайки, сливаются между собою въ верстѣ, небольше, отъ Карабьина колодца; потомъ Мамайка, обогнувъ нашъ городъ съ Южной стороны, принимаетъ направленіе на В. С. В. до сліянія съ рѣчкою Мутнянкой. Эта послѣдняя рѣчка вытекаетъ также изъ родника, находящагося во рву, близь тюремнаго замка. По величинѣ своей она гораздо менѣе Мамайки и въ жаркое лѣтнее время иногда во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ. Наконецъ остается еще намъ сказать объ одной, такъ называемой, рѣчкѣ Жолобовкѣ, находящейся почти въ самомъ центрѣ города: она течетъ изъ Воронцовскаго сада и впадаетъ въ Мутнянку въ полуверстѣ отъ ярмарочныхъ зданій.

И такъ мы видимъ, что Ставрополь орошается пятью рѣчками и, какъ кажется не долженъ-бы имѣть недостатка въ хорошей водѣ, а между тѣмъ жители прежде очень часто жаловались на это, особенно въ грязное время года, когда сообщеніе по городу дѣлалось весьма затруднительнымъ. Конечно тѣ изъ гражданъ, которые имѣли свои дома по рѣчкамъ или невдалекѣ отъ нихъ, не могли чувствовать недостатка въ хорошей водѣ: но ощутительно было это для тѣхъ жителей, которые находились въ самомъ городѣ. Вода доставлялась сюда, какъ и теперь, изъ Карабьина источника, изобилующаго прекрасною ключевою водою. А такъ какъ не всѣ жители имѣли и имѣютъ средства доставать для себя воду изъ этого колодца или источника, находящагося въ трехъ верстахъ отъ центра главнаго населенія, то вслѣдствіе

того въ Ставрополѣ образовался особый классъ промышленныхъ людей, извѣстный подъ именемъ водовозовъ. Они снабжаютъ городъ водою и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ значительныя отъ того выгоды. Впрочемъ съ 1840 года водовозы эти упали очень много, причина-же тому—устройство бассейна. Мысль снабдить Ставрополь хорошею ключевою водою долго занимала гражданъ, но не находилось между ними человѣка, который взялся-бы за это трудное дѣло. Почетный гражданинъ Гаврилъ Ивановичъ Тамамшевъ въ 1838 г. предложилъ наконецъ на свой счётъ провести въ городъ воду изъ родника, служащаго началомъ р. Мутнянки. Предпріятіе это жителями было принято съ благодарностію и одобрено генераломъ Граббе. Бассейнъ, окончательно устроенный Тамамшевымъ въ 1840 г., далъ средство бѣднымъ гражданамъ безденежно пользоваться хорошею водою, а вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ тогда однимъ изъ главныхъ украшеній города. — Воды изъ бассейна вытекаетъ въ продолженіе сутокъ до 12 т. ведръ.

Въ послѣдствіи времени, бывшій содержатель питейнаго откупа Ставропольской губерніи, Пятигорскій купецъ Якунчиковъ также изъявилъ готовность устроить на свой счетъ новый бассейнъ на ярмарочной площади, который служилъ-бы продолженіемъ водопровода Тамамшева. Такая благородная цѣль Якунчикова не осталась для него безъ поощренія и благодарности со стороны начальства и со стороны жителей, особенно въ то время, когда многочисленная толпа народа присутствовала при освященіи прекраснаго и обширнаго бассейна (1850 г. Іюня 11). Во все время бывшихъ послѣ сего ярмарокъ, на которыя стекается иногда болѣе 20 т. народа, никто не могъ пожаловаться на недостатокъ воды, какъ это бывало прежде. Мы забыли еще сказать, что при бассейнѣ Якунчикова устроенъ также и водопой для скота, который, для продажи на ярмаркахъ, пригоняется большими табунами и гуртами.

За всѣмъ этимъ, большая часть Ставропольскихъ жителей имѣетъ при домахъ своихъ особые колодцы, которыхъ считается въ городѣ 510. Вода въ нихъ, въ верхнихъ частяхъ города, большею частію очень хороша, а въ низменныхъ солонцовата, мѣстами съ горечью и можетъ годиться только для мытья различныхъ при домѣ мелочей.

Городъ Ставрополь въ административномъ отношеніи, какъ мы сказали,-раздѣляется Николаевскою улицею на двѣ части; но въ народѣ, со всѣми своими предмѣстьями, носитъ онъ нѣсколько названій. Названія эти слѣдующія: старый городъ, новый городъ (форштатъ), Воробьёвка, Подгорная слободка, Солдатская слободка, Станица, Мутнянка, Мамайка, Ташлинское поселеніе, Скомороховы хутора.

Старый городъ, расположенный частію по незначительному горному склону, а частію на ровномъ мѣстѣ, составляетъ лучшее и самое богатое населеніе Ставрополя; особенно отличаются хорошими постройками улицы: Николаевская, Александровская, Театральная и улица присутственныхъ мѣстъ. Въ

этой части города сосредоточиваются всѣ болѣе замѣчательныя правительственныя, общественныя и частныя заведенія. Самый видъ стараго города имѣетъ много живописнаго при взглядѣ на него съ С. и В. стороны: онъ также занимаетъ первое мѣсто и по богатству капитальныхъ зданій, изъ которыхъ болѣе обращаютъ на себя вниманія: домъ купца Плотникова, присутственныя мѣста, градская Дума, Полиція, дома купца Ганиловскаго и почетныхъ граждан Волобуевыхъ и проч. Пересчитать всё хорошее недостанетъ и времени; однимъ словомъ, вмѣсто прежней бѣдной Черкасской улицы, мы теперь видимъ улицу, усѣянную домами и лавками красивой архитектуры и на каждомъ шагу встрѣчаемъ вывѣски съ надписями: магазинъ такого-то или продажа такихъ-то товаровъ или наконецъ вывѣски разнаго рода ремесленниковъ. Между этими послѣдними вывѣсками, какъ и во всякомъ городѣ, есть много оригинальныхъ, особенно по своимъ рисункамъ, смотря на которыя нельзя иногда не улыбнуться.

Къ западу отъ стараго города по равнинѣ тянется Воробьёвка, получившая, какъ говорятъ, свое названіе назадъ тому лѣтъ за 60-тъ отъ бывшаго здѣсь хутора однодворца Воробьева. Эта часть города, лучшая въ климатическомъ отношеніи и богатая своими садами и огородами, не можетъ только похвалиться постройками; но въ послѣднее время, съ перенесеніемъ сюда базара и съ устройствомъ новаго гостинаго ряда на прилегающей къ ней площади, Воробьёвка значительно улучшилась и сдѣлается, можетъ быть, современемъ, одною изъ лучшихъ частей въ Ставрополѣ. Это доказывается тѣмъ, что жители нашего города постоянно стараются сбывать теперь свои старые дома и переселяться на новую площадь. Другое доказательство будущаго процвѣтанія Воробьёвки то, что, отводимыя на ней вновь подъ поселеніе мѣста и тѣ, которыя принадлежатъ ея обывателямъ, весьма вздорожали противъ прежняго времени.

Новый городъ разъединёнъ со старымъ огромною площадью; на ней теперь устраивается, на ЮЗ. отъ дома Командующаго войсками, аллея изъ акацій, липъ, тополей и другихъ деревьевъ. Новый городъ, начавшій возникать собственно послѣ постройки военнаго госпиталя, состоитъ почти весь изъ каменныхъ двухъ и одно-этажныхъ домовъ и совершенно слился съ Воробьёвскимъ предмѣстьемъ въ верхней части. Къ ЮВ. отъ новаго города расположены казармы Кавказскаго линейнаго баталіона, а за ними нѣсколько турлучныхъ, деревянныхъ и изъ мелкаго камня домиковъ, принадлежащихъ женатымъ солдатамъ этого баталіона и Ставропольскимъ мѣщанамъ. Эта мѣстность извѣстна вообще подъ именемъ форштата; нѣкоторые-же названіе это распространяютъ и на новый городъ.

Солдатская слободка, примыкающая къ старому городу съ Южной стороны, составляетъ не слишкомъ богатое населеніе, хотя мѣстами попадаются здѣсь каменные, довольно порядочные дома, но они въ общей сложности своей, относительно прочихъ частей города, за исключеніемъ разумѣется предмѣстій,

нисколько не придаютъ красоты слободкѣ, и даже теряютъ свое значеніе противъ того, если бы они были помѣщены гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ города или на лучшей улицѣ. Впрочемъ надобно сказать, что Солдатская слободка вообще много улучшилась и тянется всё далѣе и далѣе къ Югу, такъ что площадей и пустопорожнихъ мѣстъ, раздѣлявшихъ её прежде съ Мутнянскимъ поселеніемъ, теперь совершенно почти не существуетъ. Мы какъ-то года два не посѣщали этой части города, и посѣтивъ её не давно, — были поражены обиліемъ домовъ и правильнымъ устройствомъ новыхъ улицъ, о существованіи которыхъ совѣстно было-бы незнать, живя въ Ставрополѣ.

Въ небольшомъ разстояніи отъ Солдатской слободки, къ В. встрѣчается еще новое поселеніе, извѣстное когда-то подъ именемъ Кузнечной улицы, а теперь, какъ сказано выше, переименованное въ Архіерейскую улицу. — Если живущаго въ этой части города спрашиваютъ о его квартирѣ, то обыкновенно онъ отвѣчаетъ словами: за Архіерейскимъ мостомъ. Отъ чего такъ скоро заселилась эта мѣстность, также упомянуто выше. Къ Ю., параллельно съ этою частью города и съ Солдатскою слободкою, по рѣчкѣ тянется Мутнянское населеніе, не заключающее въ себѣ ничего такого, о чемъ-бы стоило поговорить подробнѣе.

Далѣе, къ Югу отъ Мутнянки, за небольшою возвышенностью, находится предмѣстье Мамайка, славящаяся своими садами, которые расположены по обоимъ берегамъ рѣчки, начиная отъ Карабьина источника къ В., покрайней мѣрѣ на пространствѣ около 3-хъ верстъ.

Перейдемъ снова въ старый городъ и, ставъ на его главномъ возвышеніи, взглянемъ на Сѣверъ. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза Подгорная слободка, усѣянная по крутому горному скату небольшими домиками, въ которыхъ, какъ видно, не принимала своего участія архитектура и предоставляла право каждому поселенцу производить постройку дома по его собственному плану. Въ этой части улицы кривы, темны, грязны и мѣстами такъ узки, что двое гуляющихъ не могутъ пройти рядомъ. Нѣкоторые изъ жителей справедливо говорятъ, что подгорная слободка — лабиринтъ города Ставрополя.

Къ СЗ. отсюда виднѣются на крутой горѣ такъ называемые Скомороховы хутора, составляющіе изъ себя хотя небольшое, но чистое и опрятное поселеніе, которое особенно начало улучшаться съ учрежденіемъ тамъ женской обители. Въ обители этой въ настоящее время приняли большое участіе преосвященный Іоанникій и гражданскій губернаторъ въ отношеніи надѣленія ея землею и другими угодьями, отъ которыхъ много зависитъ окончательное устройство женскаго монастыря.

Въ лощинѣ, идущей отъ З. къ В., между двумя горными скатами, изъ которыхъ на одномъ частію расположены Скомороховы хутора, а на другомъ Подгорная слободка, тянется по рѣчкѣ Ташлѣ одноименное съ нею предмѣстіе до Эммануэлевской дачи, которая служитъ предѣломъ Ставрополя на В.

Въ Ташлинскомъ предмѣстіи находятся: тутовый садъ, школа для образованія шелководовъ и много прекрасныхъ рощъ; тутъ-же по рѣчкѣ устроены мельницы, кирпичные, кожевенные и мыльные заводы.

Теперь остается намъ упомянуть еще о послѣдней части города, — о станицѣ. Такъ-какъ положеніе станицы извѣстно уже намъ изъ очерковъ, представленныхъ въ началѣ статьи, то мы ограничимся здѣсь общимъ взглядомъ на настоящее ея состояніе и скажемъ, что видъ прежней станицы совершенно измѣнился, и рѣдко гдѣ теперь можно встрѣтить старую казачью хижину съ плетневымъ заборомъ; все почти перестроилось и замѣнилось домами красивой архитектуры, между которыми есть нѣсколько каменныхъ зданій.

При описаніи всѣхъ этихъ мѣстностей, мы не входили въ подробности относительно различныхъ заведеній, а упомянули о нѣкоторыхъ изъ нихъ только слегка, потому, что при взглядѣ на жизнь и занятія Ставропольскихъ гражданъ, необходимо пришлось-бы снова говорить объ этихъ полезныхъ учрежденіяхъ нашего города.

Климатъ Ставрополя съ его поселеніями и предмѣстіями, весьма умѣренный и въ общемъ его состояніи, особливо по результатамъ физическихъ наблюденій, подходитъ нѣсколько къ климату Астрахани и Сѣверной части Тавриды. Десятилѣтнія метеорологическія наблюденія показали, что ранняя зима здѣсь наступаетъ во второй половинѣ Ноября, а поздняя въ половинѣ Декабря; снѣга, не смотря на долгія и сильныя метели, не очень обильны; зима 1849 г. была рѣдкимъ исключеніемъ по своимъ метелямъ и снѣгу, выпавшему до пяти футовъ глубины. Вообще въ началѣ зимы холода почти всегда бываютъ жестокіе, до 22°, но это не на долго; за сильными морозами внезапно наступаетъ оттепель, а за нею опять холодъ съ вьюгою и метелью; по этому весьма часто въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ случаются дни похожіе на весенніе. При такихъ быстрыхъ и частыхъ перемѣнахъ погоды въ теченіе Марта и Апрѣля, весна наступаетъ и продолжается почти не замѣтно; но за то лѣто бываетъ продолжительно, сопровождается умѣренными жарами, не болѣе 24° въ тѣни, и дождями достаточными для орошенія почвы; сильныя грозы бываютъ только въ окрестностяхъ, а въ самомъ городѣ рѣдко, причемъ собравшіяся тучи частію скоро разряжаются вершинами горныхъ возвышенностей, частію, при быстромъ охлажденіи на этихъ высотахъ, обращаются въ ливень. Продолжительная засуха въ теченіе цѣлаго лѣта была здѣсь въ 1833 и 1848 годахъ; а сильные и продолжительные дожди въ 1846, 1850, 1851 и 1854 годахъ. Осень въ Ставрополѣ даетъ намъ иногда прекрасную погоду, а иногда, въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ, сопровождается густыми туманами, образующимися изъ наносимыхъ сюда морскихъ испареній и отъ низко-опустившихся облаковъ.

Господствующихъ вѣтровъ въ Ставрополѣ два: Юго-Восточный и Сѣверо-Западный отъ Чернаго Моря: первый всегда холодный, а второй теплый и влажный, лѣтомъ приноситъ дождь, а зимою снѣгъ. Часто вѣтры эти дуютъ

въ теченіи трехъ, семи дней, иногда продолжаются и болѣе двухъ недѣль, какъ напримѣръ въ 1847 г., съ особенно сильными порывами, при чемъ, судя по возвышенной мѣстности города, можно-бы опасаться разрушительныхъ дѣйствій, подобныхъ свирѣпствованію бурь и ураганов, но этого не бываетъ, а ежели и бываетъ, то весьма рѣдко, потому что сила вѣтра ослабѣваетъ и разсѣкается, встрѣчаясь на пути своемъ съ горными вершинами. Немъшаетъ впрочемъ привести здѣсь образецъ случающихся въ Ставрополѣ бурь. Въ 1853 г., 10 Іюля, предъ вечеромъ, сильный западный вѣтеръ, поднявъ облака пыли, покрылъ ими весь городъ, такъ что сдѣлалось темно. Потомъ началъ накрапывать дождь, перешедшій въ ливень, наконецъ разразилась буря съ градомъ, немного менѣе голубинаго яйца. Чрезъ 12 минутъ все стихло; небо прояснилось. Между тѣмъ въ эти 12 минутъ во многихъ мѣстахъ вырвало съ корнями до 20 штукъ деревъ, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ обхвата, снесло съ нѣкоторыхъ домовъ части желѣзныхъ крышъ и разсѣяло ихъ въ разныя стороны. Въ Воронцовскомъ саду сломано нѣсколько деревьевъ; акаціи, стоявшія на главной аллеѣ, частію вырваны съ корнями, а частію изломаны; фруктовыя же деревья попорчены градомъ. На бульварѣ Завадовскаго очень много деревьевъ расколото и сломано бурею.

Въ медицинскомъ отношеніи, судя по избытку довольно хорошихъ гигіеническихъ условій, здоровье жителей Ставрополя должно по видимому быть постоянно въ лучшемъ, добромъ и цвѣтущемъ состояніи; однакожъ подъ вліяніемъ климатическихъ перемѣнъ и другихъ причинъ, здѣсь возникаютъ и свирѣпствуютъ весьма многія эпидимическія болѣзни, которыхъ видъ, теченіе и свойство различаются по времени года и по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ. Эти болѣзни суть: катарръ, лихорадки простудныя и перемежающіяся, часто и быстро переходящія въ желчную и нервную горячку; воспаленіе грудныхъ органовъ, поносы и воспаленіе глазъ (*).

1) Катарръ (Catarrhus narium, bronchitis et laryngitis), насморокъ съ кашлемъ и нерѣдко съ опухолью глотки (жаба), а чаще съ зубною болью, есть весьма обыкновенная болѣзнь, появляющаяся въ Ставрополѣ осенью, а наиболѣе весною, отъ простуды ногъ; болѣзнь эта хотя весьма незначительна, но у людей полнокровныхъ и слабо-грудныхъ можетъ перейти въ страданіе грудныхъ органовъ или же произвести хроническое воспаленіе съ изъязвленіемъ гортани и носовыхъ хрящей (ulcera cavifaveium et ozoena) и такимъ образомъ, при застарѣлости болѣзни, подаетъ поводъ къ весьма ошибочному леченію, или же хотя и къ очень раціональному, но продолжительному. Но самый несносный и мучительный припадокъ катарра или простуды есть зубная боль, которая при костоѣдѣ, опухлости деснъ и возвышенной чувствительности

(*) Свѣдѣнія о господствующихъ въ г. Ставрополѣ болѣзняхъ сообщены намъ штабъ-лекаремъ Миняевымъ.

организма, иногда подвергает больнаго такому отчаянію, что он просит вырвать у него один—два и более зубов, лишь-бы только избавиться от тяжкой пытки.

2) Лихорадка (febris) въ нашемъ городѣ господствуетъ болѣе осенью и бываетъ двухъ родовъ: простудная и перемежающаяся. а) Простудная лихорадка (febris catarrhalis rheumatica), которой причина явствуетъ уже изъ ея названія, появляется при тѣхъ быстрыхъ и частыхъ перемѣнахъ здѣшней температуры воздуха, какія объяснены въ описаніи климата. Болѣзнь эта, сопровождаемая головною болью, потерею аппетита, чувствомъ легкаго озноба и послѣдующаго за тѣмъ жара во всемъ тѣлѣ, усталостью и ломотою въ рукахъ и ногахъ, поражаетъ преимущественно тѣхъ, кои по образу своего утонченнаго, нѣжнаго воспитанія, не привыкли къ климатическимъ суровымъ перемѣнамъ; впрочемъ и другіе не чужды этой болѣзни, которая при обыкновенномъ ея теченіи совершенно не опасна, такъ что въ три, пять, рѣдко въ семь дней, при соблюденіи строгой діэты и теплаго содержанія, при употребленіи домашнихъ или медицинскихъ потогонныхъ и другихъ средствъ, оканчивается выздоровленіемъ; но иногда, и при томъ большею частію, болѣзнь эта, при постепенномъ усиленіи или ожесточеніи ея припадковъ, на третій, пятый и чаще на седьмой день переходитъ или въ лихорадку перемежающуюся или въ желчную и нервную горячку.

3) Перемежающаяся лихорадка (febris intermittens) появляется во всякое время года, болѣе-же осенью и при томъ не столько отъ простуды или погрѣшностей въ діэтѣ, сколько отъ особеннаго эпидемическаго свойства этой болѣзни для всего Кавказскаго края. Она равно поражаетъ людей всякаго сословія, пола и возраста. Лихорадка эта большею частію бываетъ здѣсь трехдневная (tertiana) съ правильнымъ теченіемъ пароксизмовъ (constans) и почти всегда сопровождается гастрическими припадками.

Воспаленіе грудныхъ органовъ: легкихъ и плевры (pneumonia et pleuritis) поражаетъ здѣшнихъ жителей наиболѣе въ зимнее, малоснѣжное время, при сильныхъ морозахъ, и зависитъ не столько отъ холода, сколько отъ избытка кислороднаго газа въ сухой атмосферѣ на возвышенной мѣстности города, при вліяніи Сѣверо-Восточнаго вѣтра; кромѣ того предрасположеніемъ къ этой болѣзни служитъ армяно-грузинская привычка жителей къ частымъ кровопусканіямъ. Болѣзнь эта, свойственна преимущественно людямъ средняго сословія и военнымъ нижнимъ чинамъ.

Поносы гастрическіе, желчные и кровавые (diarrhea gastrica, biliosa et dyssenteria) появляются въ теченіи лѣта и въ началѣ осени отъ излишняго употребленія зелени, овощей и плодовъ и отъ простуды. Болѣзнь эта обнаруживается наиболѣе у людей рабочаго класса и у солдатъ, скоро усиливается и упорно продолжается при обильномъ употребленіи колодезной — щелочно-солоноватой воды.

Наконецъ, частое появленіе здѣсь глазной болѣзни между людьми рабочаго класса бываетъ въ лѣтнее время и зависитъ отъ сильныхъ продолжительныхъ вѣтровъ.

По обозрѣніи господствующихъ въ г. Ставрополѣ болѣзней, слѣдуетъ показать число умирающихъ въ теченіе года, что-бы яснѣе видѣть, какимъ образомъ и на кого болѣе дѣйствуютъ описанныя нами болѣзни. Но прежде этого должно познакомить читателя вообще съ народонаселеніемъ Ставрополя, въ которомъ къ концу 1853 года считалось жителей 17,623 чел. Въ числѣ жителей показано:

	муж.	жен.	об. пол.
I. Духовенства.			
Монашествующихъ	9	—	9.
Архіерейскихъ служителей	44	—	44.
Священно-служителей	22	14	36.
Церковно-служителей	16	6	22.
Вдовствующаго духовенства	7	9	16.
Дѣтей духовнаго званія	21	34	55.
Иновѣрческаго духовенства	5	2	7.
II. Служащихъ.			
а) Военнаго вѣдомства: Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, женъ и дѣтей ихъ	47	296	713.
Писарей изъ кантонистовъ, женъ и дѣтей ихъ	343	271	614.
б) Гражданскаго вѣдомства: отъ IV до XIV класса	341	253	594.
Неимѣющихъ XIV класса	132	40	172.
Писарей изъ кантонистовъ	95	53	148.
III. Отставныхъ.			
Военнаго вѣдомства: Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, женъ и дѣтей ихъ	47	36	83.
Гражданскаго вѣдомства: отъ IV до XIV кл.	37	59	96.
IV. Почетныхъ гражданъ	12	11	23.
V. Разночинцевъ	10	8	18.
VI. Актеровъ и театр. служит.	22	15	37.
VII. Купечества: 1-й гильдіи	26	29	55.
2-й —	17	7	19.
3-й —	554	277	1131.
Иногороднаго купечества	67	29	96.
Иногородн. купеч. дѣтей, пріучающихся торгов.	17	—	17.
VIII. Мѣщанъ, принадлежащихъ городу	2383	2214	4597.
Иногородныхъ	267	193	460.
IX. Вѣчно-цѣховыхъ	1	1	2.
X. Иностранцовъ	22	7	29.
XI. Нижнихъ воинскихъ чиновъ: служащихъ	2615	593	3208.

	муж.	жен.	об. пол.
Дѣтей ихъ	397	409	816.
Отставныхъ	297	317	596.
Кантонистовъ	1117	—	1117.
Казаковъ	63	47	110.
Солдатъ, проживающихъ въ безсрочн. отпуску.	26	7	33.
XII. Вольноотпущенныхъ, но не причисленныхъ ни къ какому званію	17	9	26.
XIII. Дворовыхъ людей: живущихъ при домахъ своихъ господъ	257	246	503.
По паспортамъ	147	63	210.
XIV. Крестьянъ: казенныхъ	437	389	826.
— удѣльныхъ	3	1	4.
— помѣщичьихъ	139	94	233.
XV. Колонистовъ	13	5	18.
XVI. Воспитывающихся въ разныхъ заведеніяхъ	740	100	840.
Итого	11,183	6,444	17,623.

Въ теченіе 1853 г. заключено 183 брака, изъ нихъ: холостыхъ съ дѣвицами 124, со вдовами 34, вдовцовъ съ дѣвицами 8, со вдовами 17.

Въ 1853 году:	Родилось			Умерло		
	муж.	жен.	об. пол.	муж.	жен.	об. пол.
Въ Январѣ	40	36	76.	33	21	54.
— Февралѣ	41	33	74.	28	22	50.
— Мартѣ	35	38	73.	40	20	60.
— Апрѣлѣ	41	43	84.	34	18	52.
— Маѣ	41	43	84.	28	23	51.
— Іюнѣ	35	39	74.	29	31	60.
— Іюлѣ	31	33	64.	29	23	52.
— Августѣ	36	33	69.	26	20	46.
— Сентябрѣ	41	36	77.	29	22	51.
— Октябрѣ	39	39	78.	30	21	51.
— Ноябрѣ	41	37	78.	34	16	50.
— Декабрѣ	37	42	79.	33	22	55.
Итого	458	452	910.	373	259	632.

Въ числѣ родившихся за 1853 годъ считалось: законнорожденныхъ 429 м. 424 ж., незаконнорожденныхъ 27 м. 25 ж. и подкидышей 2 м. и 3 ж.

Такимъ образомъ изъ представленныхъ нами трехъ таблицъ о народонаселеніи, о числѣ родившихся и умершихъ въ теченіе года, мы видимъ, что число жителей Ставрополя постоянно увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ увe-

личивается и объемъ города, въ которомъ въ настоящее время находится: улицъ и переулковъ 44, изъ нихъ мощеныхъ плитами 2, камнемъ 5, площадей 3, мостовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 2, церквей Православныхъ 13, Армяно-Григоріанская 1, Римско-Католическая 1, мечеть 1, кладбищъ 6.

Домовъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ и сословіямъ:

	каменныхъ.	деревян.	вообще.
Правительству	10	8	18.
Церквамъ	3	1	4.
Разнымъ обществамъ	3	2	5.
Дворянамъ, чиновник. и ихъ женамъ	63	283	346.
Духовенству	9	36	45.
Купцамъ.	120	213	333.
Мѣщанамъ	66	432	498.
Воинскимъ чинамъ	6	744	750.
Крестьянамъ: помѣщичьимъ . . .	—	6	6.
— государственнымъ. .	1	76	77.
Итого .	281	1801	2082.

Приступая къ обозрѣнію духовныхъ учрежденій Ставрополя, мы необходимо должны снова упомянуть, что успѣхъ въ построеніи Божіихъ Храмовъ много зависѣлъ отъ основанія на Кавказѣ Архіерейской каѳедры, какъ этого всегда и слѣдовало ожидать. Въ присутствіи Архипастыря нашлись между гражданами люди богатые вѣрою и готовые жертвовать своимъ достояніемъ для славы Бога и для общей пользы. Всѣ духовныя учрежденія, которыя мы теперь видимъ въ нашемъ городѣ, обязаны по большей части Преосвященному Іереміи, а именно:

I. Казанскій каѳедральный Соборъ сооруженъ въ 1847 г. иждивеніемъ городскаго общества, по плану архитектора Дурново, въ русско-византійскомъ стилѣ. Стоя на горѣ, Соборъ этотъ господствуетъ надъ цѣлымъ Ставрополемъ и по своему значенію и по своему положенію. На его мѣстѣ еще въ 1817 г. предположено было построить церковь во имя Св. Николая, и хотя съ этой цѣлію дѣлались сборы, но намѣреніе, какъ видимъ, осуществилось только спустя тридцать лѣтъ. Предположеніе, или лучше сказать, желаніе воздвигнуть на горѣ храмъ явилось вслѣдствіе избавленія Ставрополя отъ чумы. Кавказскій край до 1818 года не рѣдко постигала чума, вѣроятно заносимая со стороны Грузіи и отъ Горскихъ племенъ, имѣвшихъ безпрерывныя сношенія съ Оттоманскою Портою. Въ 1816 г. два зачумленныхъ дезертира, скитавшіеся въ горахъ, были пойманы зимою около Ставрополя и заключены въ тюрьму, гдѣ жители имѣли съ ними сообщеніе; отъ этого зараза быстро разнеслась по городу и далѣе по Области; но вскорѣ прекращена благоразумными мѣрами, принятыми со стороны бывшаго гражданскаго губернатора

Малинскаго и его главнаго сотрудника, Ставропольскаго градскаго главы. 1-й гильдіи купца Никиты Плотникова, который, послѣ прекращенія чумы, первый предложилъ гражданамъ объ устройствѣ на горѣ храма. А что-бы жители не забыли своего обѣщанія, въ память этого въ 1817 году, поставленъ былъ на горѣ Плотниковымъ небольшой каменный крестъ. Нѣкоторые изъ старожиловъ, не увѣренные хорошо въ преданіи, которое передано было ихъ дѣдами, о находкѣ каменнаго креста во время сооруженія Ставропольской крѣпости, думаютъ что крестъ, о которомъ гласитъ преданіе, и крестъ, поставленный купцомъ Плотниковымъ, одинъ и тотъ же.

Послѣ сооруженія Казанскаго собора, нынѣшній губернаторъ обратилъ свое вниманіе на разстилавшееся вокругъ церкви, совершенно обнаженное пространство не представлявшее никакихъ слѣдовъ и признаковъ растительности, и теперь отъ собора, по горѣ, внизъ къ бассейну, устроена широкая каменная лѣстница, обсаженная по бокамъ высокими тополями а по всей горѣ разбиты тропинки, также обсаженныя молодыми деревьями, которыя спустя нѣсколько лѣтъ примутъ подъ свою тѣнь утомленныхъ богомольцевъ. Смотря отъ бассейна на соборную гору, особенно въ то время, когда народъ толпами стремится изъ церкви по вновь-устроенной лѣстницѣ и дорожкамъ парка, мы увѣрены, что каждый признаетъ живописность настоящаго мѣстоположенія. Видъ собора преимущественно хорошъ, если на него смотрѣть издали, съ Восточной или Сѣверной стороны.

II. Старый Троицкій соборъ сооруженъ въ 1817 г., а въ послѣдствіи времени къ нему пристроено было два придѣла во имя Св. Сергія и Св. Николая. *Этотъ храмъ до пріѣзда Преосв. Іереміи былъ единственнымъ въ городѣ и стоялъ до 1843 г. безъ ограды.* Хотя Преосв. Іеремія не былъ основателемъ этой церкви, но оставилъ въ ней память тѣмъ, что устроилъ ограду, а внутри ея развелъ изъ акацій и другихъ деревьевъ небольшой садъ.

III. Церковь во имя Нерукотвореннаго Образа, съ двумя придѣлами, находится въ старомъ гостинномъ ряду. Она также отдѣлана до пріѣзда Іереміи, но до этого времени въ наружномъ ея видѣ не было ничего замѣчательнаго, и трудно было даже замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ между лавками существуетъ Божій Храмъ. Для устраненія этого, Преосвященный внушилъ гражданамъ придѣлать въ церкви куполъ и снабдить её другими необходимыми принадлежностями такъ, что въ настоящее время всякій видитъ, что на семъ мѣстѣ господствуетъ присутствіе Божіе.

IV. Приходская церковь во имя Св. Великомученицы Варвары построена на старомъ городскимъ кладбищѣ почетнымъ гражданиномъ Ѳедоромъ Стасенковымъ, по плану архитектора Воскресенскаго. Церковь эта хотя и не такъ обширна, но по внутренней своей отдѣлкѣ и наружной красотѣ занимаетъ видное мѣсто. Въ ней есть замѣчательный образъ Великомученицы Варвары во весь ростъ, украшенный богатою серебряною ризою работы извѣстнаго Московскаго художника Сазикова; тутъ-же устроенъ, по волѣ Па-

мѣстника Кавказскаго, общеполезный разсадникъ для воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Князь Михаилъ Семеновичъ, желая развить между крестьянами Ставропольской губерніи садоводство и другія полезныя въ этомъ краѣ отрасли сельскаго хозяйства и принимая за самое лучшее дѣйствовать на нихъ въ этомъ случаѣ чрезъ посредство духовныхъ пастырей, по предварительному соглашенію А. А. Волоцкаго съ преосвященнымъ Іоанникіемъ, счелъ необходимымъ завести въ Ставрополѣ образцовый разсадникъ для практическихъ занятій воспитанниковъ Семинаріи, приготовляемыхъ въ священно-служители; при этомъ имѣлось въ виду, что молодые люди вмѣстѣ съ посвященіемъ ихъ въ пастырскій санъ, перенося въ свой приходъ хозяйственныя познанія, собственнымъ примѣромъ будутъ пріохочивать крестьянъ къ полезнымъ занятіямъ. Съ этой цѣлію, въ продолженіе осени 1851 и весны 1852 г., подъ руководствомъ Дѣйствительнаго Члена Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства П. П. Печмирова, на мѣстѣ бывшихъ кладбищенскихъ памятниковъ устроено: а) разсадникъ плодоносныхъ, лѣсныхъ и тутовыхъ деревъ; б) образцовыя плантаціи марены и кунжута, и с) посѣвы огородныхъ растеній, кормовыхъ и аптечныхъ травъ. Каждый изъ воспитанниковъ имѣетъ у себя особую грядку, на которой, подъ наблюденіемъ наставниковъ, занимается посѣвомъ и ухаживаніемъ за ввѣренными ему растеніями. Этотъ новый разсадникъ при осмотрѣ его еще въ 1852 г., 27 Іюня, непремѣннымъ секретаремъ Московскаго общества сельскаго хозяйства С. А. Масловымъ и членомъ того общества А. Ѳ. Ребровымъ, найденъ ими въ полной мѣрѣ соотвѣтствующимъ благодѣтельной цѣли Князя Намѣстника Кавказскаго. Образцовая посадка всѣхъ извѣстныхъ породъ деревъ и шелковицы, огородъ и плантаціи красильныхъ растеній и кормовыхъ травъ особенно изумили г. Реброва, который, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, видѣлъ на мѣстѣ нынѣшняго разсадника однѣ только развалины памятниковъ, поросшія бурьяномъ.

V. Кладбищенская Успенская церковь выстроена въ 1847 г. 1-й гильдіи купцомъ Ив. Гавиловскимъ почти въ томъ же видѣ и вкусѣ, какъ и нашъ главный Казанскій Каѳедральный Соборъ, только гораздо меньшаго размѣра. До устройства этого храма, городскія кладбища находились въ весьма незавидномъ состояніи, безъ ограды и безъ всякой заботы о приведеніи ихъ сколько нибудь въ такое положеніе, чтобы благочестивый христіанинъ не скорбѣлъ душевно при взглядѣ на заброшенные памятники. Теперь устроено на кладбищѣ все, какъ слѣдуетъ и никто не станетъ сожалѣть о прежнемъ запустѣніи. Въ настоящее время есть еще *предположеніе*: раздѣлить находящееся подъ кладбищемъ мѣсто на квадраты и умершихъ погребать по нумерамъ, съ записываніемъ въ особую книгу, такъ что родственники каждаго покойника могутъ, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, отыскать могилу своего ближняго, хотя-бы на ней не было и никакого памятника. Кладбище, по новому способу устроенное, должно быть обсажено деревьями и образовать

вокругъ четыреугольной ограды тѣнистую аллею, а по срединѣ заключать въ себѣ англійскій садъ.

VI. Приходская церковь, во имя Св. Андрея Первозваннаго, находится въ верхней части г. Ставрополя, въ началѣ Воробьёвскаго предмѣстья. Она выстроена на общественный счетъ, подъ наблюденіемъ Преосвященнаго Іереміи, съ тою цѣлію, чтобы основать здѣсь со временемъ архіерейскій домъ и мужескій монастырь: отъ этого она извѣстна гражданамъ и теперь не иначе, какъ подъ именемъ обители, для которой отъ города отведено значительное пространство земли съ лѣсомъ и другими угодьями.

VII. Церковь Св. Іоанна Предтечи сооружена также подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Преосвященнаго Іереміи для устраивающейся нынѣ женской обители. Находясь верстахъ въ трехъ отъ города, церковь эта съ устроенными при ней дачами можетъ по своей мѣстности вполнѣ служить убѣжищемъ для тѣхъ, кто пожелаетъ отречься отъ мірскихъ суетъ и жить вдали отъ городскаго шума.

VIII. Въ отдаленной части Ставрополя, такъ называемой Мамайкѣ, въ 1819 г., по совѣту Преосвященнаго Іереміи, тоже выстроена небольшая церковь во имя Св. Великомученика Георгія, стараніемъ и участіемъ купца Прокопія Леденева. Такимъ образомъ каждая часть нашего города имѣетъ теперь для себя свою собственную церковь, жители не могутъ жаловаться на недостатокъ въ этомъ случаѣ и имѣютъ всегда возможность слушать слово Божіе.

Кромѣ всѣхъ этихъ храмовъ, въ Ставрополѣ устроено еще нѣсколько домашнихъ церквей для заключенныхъ, страждущихъ недугами и учащихся.

IX. Крестовая—трехъ-престольная церковь при архіерейскомъ домѣ; мы объ ней сказали уже выше, при взглядѣ на развитіе Ставрополя.

X. Во имя Скорбящей Божіей Матери, при военномъ госпиталѣ. Церковь эта прежде помѣщалась поочередно во многихъ мѣстахъ, она была устроена сначала, съ 1838—39 годахъ, на горѣ, въ деревянномъ домѣ бывшаго уѣзднаго училища, потомъ отсюда переведена на Воробьевку, гдѣ, смотря по удобству въ размѣщеніи больныхъ, очень часто переносилась изъ одного дома въ другой; наконецъ уже съ 1842 г. находится на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ.

XI. При тюремномъ замкѣ, во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Заключенные, долгое время не имѣвшіе возможности часто слышать пастырскія наставленія, не могутъ теперь пожаловаться на это и имѣютъ всѣ средства къ успокоенію и познаванію себя въ духовномъ отношеніи.

XII. При Губернской Гимназіи, во имя Архистратига Михаила. Церковь эта устроена довольно уютно, красиво, и хотя неможетъ похвалиться своимъ богатствомъ, по недавнему ея существованію, за то приноситъ много пользы юному поколѣнію въ религіозномъ отношеніи.

XIII. Церковь при средне-учебномъ заведеніи Св. Александры, во имя Св. Елисаветы, устроена въ 1852 г. съ разрѣшенія Ея Свѣтлости Княгини

Елизаветы Ксаверіевны Воронцовой, по плану архитектора Красевича, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ попечителя этого храма Я. И. Булычева.

За всѣмъ этимъ въ Ставрополѣ находятся еще:

XIV. Церковь Римско-Католическая, построенная въ 1844 г. на счетъ пожертвованій, принесенныхъ проживающими въ нашемъ городѣ лицами католическаго исповѣданія. Она считается въ числѣ приходскихъ церквей и хотя во внутреннемъ своемъ составѣ во многомъ улучшилась противъ прежняго, но неимѣетъ до сихъ поръ нѣкоторыхъ принадлежностей, требуемыхъ обрядами Западной Церкви.

XV. Церковь Армяно-Григоріанская начала строиться съ 1810 г., но выстроенная до половины, по недостатку матеріальныхъ средствъ, была оставлена и находилась въ такомъ положеніи до 1830 г., въ которомъ Армяне, при посредничествѣ генерала Эммануэля, вновь принялись за это дѣло и съ успѣхомъ тогда-же окончили. Церковь была воздвигнута съ двумя куполами, но впослѣдствіи, года три или четыре назадъ, одинъ изъ куполовъ, по ветхости, грозившій паденіемъ, сломанъ.

XVI. Теперь остается еще намъ сказать о мечети. Въ Ставрополѣ, въ числѣ жителей, нѣтъ мусульманъ; тѣ-же изъ нихъ, которые временно пребываютъ въ городѣ по дѣламъ торговымъ, промышленнымъ или другаго рода, весьма немногочисленны и никогда не думали объ основаніи мечети. Мечеть же, о которой мы упомянули, находится при гимназіи собственно для воспитанниковъ мусульманскаго исповѣданія изъ горцевъ, которыхъ въ настоящее время, кромѣ 15, предположено имѣть въ пансіонѣ еще 50 человѣкъ.

Переходя отъ духовныхъ учрежденій къ правительственнымъ заведеніямъ, находящимся въ г. Ставрополѣ, мы не станемъ входить въ подробности нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно-же въ подробности такихъ заведеній, которыя должны быть извѣстны каждому.

Къ числу правительственныхъ заведеній мы относимъ:

1) Присутственныя мѣста губернскія и уѣздныя; всѣ онѣ помѣщаются въ отдѣльномъ зданіи, состоящемъ изъ четырехъ корпусовъ. По переименованіи Кавказской области въ Ставропольскую губернію, мѣста эти дѣйствуютъ на основаніи общихъ губернскихъ учрежденій съ нѣкоторыми только измѣненіями, а потому объяснять здѣсь цѣль и назначеніе каждаго мѣста отдѣльно, мы считаемъ излишнимъ и даже непоименовываемъ ихъ, такъ какъ штатъ губернскаго учрежденія долженъ быть извѣстенъ всякому.

II. Городскія мѣста: Дума, Магистратъ, Сиротскій Судъ, Словесный Судъ и Ремесленная Управа также имѣютъ для себя отдѣльное зданіе, о которомъ было уже сказано прежде.

III. Полиція помѣщается тоже въ особомъ домѣ, на горѣ, близь Казанскаго Каѳедральнаго Собора. Она состоитъ изъ полиціймейстера, слѣдственнаго пристава, двухъ частныхъ приставовъ, четырехъ квартальныхъ надзирателей и 46 нижнихъ воинскихъ чиновъ. Разбирать здѣсь дѣйствія Полиціи

въ отношеніи города не наше дѣло; скажемъ только, что по обширности въ настоящее время Ставрополя, необходимо въ административномъ управленіи раздѣлить его на нѣсколько отдѣловъ. Это предположеніе мѣстное начальство имѣетъ въ виду, но по недостатку городскихъ доходовъ, оно остается неприведеннымъ въ исполненіе. Пожарная часть съ 1851 года во многомъ улучшилась, особенно по доставленіи изъ С. Петербурга необходимыхъ для нея инструментовъ, и по возвращеніи оттуда-же людей, посылавшихся для обученія какъ дѣйствовать пожарными инструментами и исправлять ихъ. Вообще мы должны замѣтить еще, что значительныхъ пожаровъ въ Ставрополѣ небыло и не бываетъ: если случится въ годъ два—три пожара, то и тѣ рѣдко въ самомъ городѣ, а гдѣ либо въ отдаленныхъ предмѣстьяхъ его.

Изъ военныхъ управленій въ Ставрополѣ расположены:

a) Генеральный Штабъ и Штабъ войскъ при Командующемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи.

b) Штабъ 19-й пѣхотной дивизіи.

c) Штабъ 2-й бригады Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ.

d) Штабъ резервной дивизіи Отд. Кавказ. Корпуса, переведенный изъ Таганрога.

e) Штабъ 19-й Артиллерійской бригады.

f) Войсковый Штабъ, при Наказномъ Атаманѣ Кавказскаго Линѣйнаго казачьяго войска.

g) Войсковое Правленіе, основанное въ 1844 году. До этого-же времени дѣла Казаковъ Кавказскаго Линейнаго Войска производились въ общихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Объ открытіи Войсковаго Правленія особенно старался Наказный Атаманъ, генералъ-лейтенантъ Николаевъ. До него Казаками управлялъ генералъ-маіоръ Верзилинъ—первый ихъ Атаманъ; онъ имѣлъ пребываніе свое въ Пятигорскѣ. По смерти Николаева, въ 1850 г., Наказнымъ Атаманомъ назначенъ былъ генералъ-маіоръ Круковской, принимавшій съ своей стороны самое живое участіе въ судьбѣ Казаковъ и дѣятельно заботившійся объ улучшеніи Войсковаго и Полковыхъ Правленій, и, можетъ быть, онъ успѣлъ-бы сдѣлать въ этомъ отношеніи многое, если-бы Чечня не похитила его у Казаковъ въ 1852 году.

h) Управленіе VII Округа Корпуса Инженеровъ военныхъ поселеній.

i) Комендантское управленіе съ Ордонансъ-Гаузомъ.

j) Межевая Коммисія Кавказскаго Линейнаго казачьяго Войска, открытая еще при Наказномъ Атаманѣ, генералъ-маіорѣ Верзилинѣ. Главная цѣль ея занятій—размежевка казачьихъ земель.

k) Коммисаріатская Коммисія. Она помѣщается въ нѣсколькихъ корпусахъ, на мѣстѣ бывшаго Ставропольскаго укрѣпленія.

l) Полевое Провіантское Коммисіонерство. Въ 1830 г. въ Ставрополѣ была открыта еще Счетная Коммисія Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, для ревизіи книгъ и отчетовъ провіантскаго вѣдомства послѣ военныхъ дѣй-

ствій, бывшихъ съ Персіею и Оттоманскою Портою. Она существовали до 1840 г., въ которомъ одна часть ея присоединена къ Коммисіонерству, а другая переведена въ Тифлисъ.

Обращаясь теперь къ благотворительнымъ заведеніямъ Ставропольскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, необходимо прежде всего указать на средства самаго Приказа и обороты его капиталовъ. Въ теченіе 1853 г. въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія состояло суммъ:

1) Принадлежащихъ Приказу . . . . 139,245 р. 90½ к.

Сверхъ того;

Въ долгу на капиталѣ 5-го разряда, отчисленныхъ для отпуска въ пособіе городамъ . . . . 8,350 р. 25¾ к.

Процентовъ за государственнымъ заемнымъ банкомъ. 12,919 р. 9 к.

Итого. 160,515 р. 25¼ к.

Въ числѣ доходовъ 1853 г. по суммамъ, принадлежащимъ Приказу, заключаются: а) процентовъ 50,236 р. 97½ к.; б) пріобрѣтено пользы отъ хозяйственныхъ заведеній 901 р. 40¾ к.; в) кружечнаго сбора въ пользу нищихъ и убогихъ 9 р. 52½ к.; г) разныхъ пожертвованій 250 р. 17½ к.; д) получено отъ разныхъ статей, въ пользу Приказа предоставленныхъ 1,000 р. 52½ к.

Расходы собственныхъ суммъ Приказа были слѣдующіе: а) перечислено на не взятые вкладчиками капиталы процентовъ 27,683 р. 96 к.; б) употреблено на содержаніе Приказа и его заведеній 7,493 р. 75 к.; в) перечислено въ 5-й разрядъ изъ чистаго остатка доходовъ за 1853 годъ, на основаніи положенія Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнаго 23 Декабря 1843 г., для заимообразнаго отпуска въ пособіе городамъ 351 р. 4½ к.; г) употреблено на разныя издержки, падающія на счетъ суммъ Приказа 2116 р. ¼ к. и д) употреблено на постройку каменной стѣны около сада, принадлежащаго заведеніямъ Приказа 197 р. 40 к.

2) На предназначенное употребленіе . . . . 15,644 р. 11½ к.

3) Апелляціонныхъ. . . . . 3,214 р. 6¾ к.

4) По исковымъ дѣламъ (въ томъ числѣ билетами на 285 р. 71¼ к.) . . . . 205,703 р. 82 к.

5) Взнесенныхъ отъ частныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, для обращенія на правѣ частныхъ вкладовъ . . . . 582,964 р. 30½ к.

6) Пересылочныхъ . . . . 274 р. 72½ к.

Сумма прихода 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го разрядовъ состоитъ изъ 174,087 р. 78 к. вновь внесенныхъ окладовъ и 27,683 р. 96 к., процентовъ перечисленныхъ изъ 1-го на 2-й, 4-й и 5-й разряды.

Сумма расхода 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го разрядовъ состоитъ изъ 87,782 р. 2 к., капитальныхъ и билетами 11,693 р. 17¾ к. на вклады 2, 4

и 5 разрядовъ процентовъ. и 126 р. 32½ к., перечисленныхъ въ доходъ Приказа.

Капиталы сіи находятся:

Въ Государственной Коммисіи погашенія долговъ 18,685 р. 71¼ к., по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 27-го Января 1819 г.

Въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ 836,439 р. 53½ к., на основаніи 331 и 362 ст. XIII т. Св. Зак. Гр. Учр. и Уст. Обществ. Призрѣнія.

Въ бывшемъ Временномъ Совѣтѣ для управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ, 28,571 р. 42¾ к., по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 27 Іюня 1837 г.

Въ Херсонскомъ Приказѣ 20,000 р. ¾ к., по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 8 Ноября 1838 года.

На заемщикахъ	42,395 р. 25¼ к.
На лицо	955 р. ¼ к.
Всего .	917,046 р. 93¾ к.

Въ числѣ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія считаются:

а) Больница, въ которой ежегодно среднимъ числомъ призрѣвается около 300 человѣкъ муж. и женскаго пола.

б) Домъ умалишенныхъ помѣщается въ одномъ дворѣ съ больницею. Заведеніе это, сообразно съ своими средствами, находится въ должной исправности; на содержаніе его и больницы употребляется въ теченіе года около 3,000 р. сер.

в) Богадѣльня имѣетъ для себя отдѣльный домъ, хотя и не такъ обширный, но довольно чистый и опрятный. Въ 1853 году въ ней призрѣно 72 человѣка. Для успокоенія заслуженныхъ воиновъ приняты со стороны начальства всевозможныя мѣры, а для развлеченія нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ 1848 году, по распоряженію преосвященнаго Іереміи, при больницѣ учреждена небольшая библіотека изъ назидательныхъ сочиненій.

Заговоривъ о благотворительныхъ заведеніяхъ г. Ставрополя, считаемъ долгомъ упомянуть, что общество купцовъ и почетныхъ гражданъ нашего города, желая выразить чувства своей благодарности за благодѣтельное управленіе краемъ Намѣстника Кавказскаго, Князя Михаила Семеновича Воронцова и ознаменовать свою къ нему признательность какимъ либо полезнымъ дѣломъ, на общественномъ собраніи въ 1851 г. единодушно предположило устроить еще особую больницу на 20-ть кроватей, во имя Св. Архистратига Михаила, помѣстивъ ее въ двухъ принадлежащихъ городу домахъ, которые, за переходомъ изъ нихъ въ новое зданіе всѣхъ городскихъ управленій, сдѣлались свободными. При этомъ почетный гражданинъ И. Стасенковъ и 1-й гильдіи купецъ С. Деревщиковъ, приняли на себя снабдить предположенную обществомъ больницу всѣмъ нужнымъ, по госпитальному положенію, на 3 года и, въ продолженіе означеннаго срока, доставлять съѣстные припасы

для продовольствія 20 ти больныхъ; а дабы обеспечить существованіе больницы на дальнѣйшее время, общество составило изъ добровольныхъ пожертвованій сумму въ 2,000 р. сер. и, сверхъ того, обязалось вносить ежегодно при объявленіи капиталовъ: отъ 1-й гильдіи по 5 р., 2-й по 3 р. и 3-й по 1 р. 59 к., что составило-бы въ годъ болѣе 300 р. сер. Но какъ назначенныя для этого обществомъ средства не могутъ покрывать издержекъ, необходимыхъ на содержаніе больницы, то, по приказанію Князя М. С. Воронцова, жертвуемыя обществомъ суммы переданы въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, для содержанія на нихъ нѣсколькихъ больныхъ въ Богоугодныхъ заведеніяхъ Приказа, или для приращенія процентами, впредь до усиленія средствъ, могущихъ обеспечить содержаніе предполагаемой больницы.

Для пособія бѣднымъ г. Ставрополя очень часто отъ гражданъ и неизвѣстныхъ лицъ приносятся денежныя и другаго рода пожертвованія. Мѣстное начальство, желая возбудить еще болѣе сострапанія къ бѣднымъ и ближе познакомить Ставропольскихъ жителей, расположенныхъ къ благотворительности, съ горестнымъ состояніемъ многихъ несчастныхъ и указать имъ тѣсныя ихъ жилища, поручило нѣкоторымъ лицамъ посѣщать бѣдныхъ, и за тѣмъ, по тщательному дознанію о поведеніи подвергнувшихся нищетѣ, печатались по временамъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ краткіе біографическіе очерки такихъ лицъ и семействъ, жалкое положеніе которыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Эта мѣра имѣла свои благодѣтельныя послѣдствія и многія изъ бѣдныхъ семействъ получали вспомоществованія деньгами, припасами, платьемъ и обувью отъ неизвѣстныхъ имъ лицъ. Со временемъ можетъ чрезъ это образоваться въ Ставрополѣ, по примѣру столицъ, общество посѣщенія бѣдныхъ, число которыхъ въ нашемъ городѣ весьма велико; и главная тому причина заключается въ довольно частыхъ здѣсь случаяхъ, что недостаточные чиновники, пріѣзжая на Кавказъ для выгодъ служебныхъ, отъ неосторожности, или подвергаясь климатическимъ болѣзнямъ, или по другимъ причинамъ, умирали, оставляя свои семейства на произволъ судьбы.

Въ 1852 году депутація, отправленная Ставропольскими гражданами, для поздравленія Г. Намѣстника Кавказскаго съ Монаршею милостію: пожалованіемъ Князю Михаилу Семеновичу титула Свѣтлости, посѣтивъ въ Тифлисѣ, въ числѣ разныхъ благотворительныхъ заведеній, столовую для бѣдныхъ, пожелало подобное заведеніе устроить и въ Ставрополѣ. Вслѣдствіе этого, съ дозволенія Князя Михаила Семеновича Воронцова, учрежденъ въ нашемъ городѣ, по примѣру Тифлиса, столъ для 40 человѣкъ бѣдныхъ, который почетные граждане Василій и Илья Ѳедоровичи Стасенковы, Василій Игнатьевичъ Волобуевъ и 1-й гильдіи купецъ Сергѣй Ѳедотовичъ Деревщиковъ, обязались содержать на собственный счетъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Открытіе стола происходило 9-го Ноября 1852 года.

Ознакомясь съ судьбою бѣдныхъ и участіемъ принятымъ въ нихъ, слѣдуетъ теперь намъ перейти къ заключеннымъ, и взглянуть на исправительныя заве-

денія въ нашемъ городѣ, какъ-то: тюремный замокъ, особое отдѣленіе тюрьмы и арестантскія роты гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.

Тюремный замокъ помѣщается въ каменномъ двух-этажномъ домѣ, оконченномъ постройкою въ 1843 году. Состояніе заключенныхъ, противъ прежнихъ лѣтъ, постепенно улучшается и имъ предоставлена полная свобода заниматься въ своихъ камерахъ полезными трудами. Что-бы не оставить въ совершенномъ бездѣйствіи и другихъ, особенно въ весеннее и лѣтнее время, какъ самое тягостное для заключеннаго, въ 1848 году, по распоряженію г. гражданскаго губернатора, при тюрьмѣ устроенъ огородъ, обработкою, котораго должны заниматься ожидающіе съ безпокойствомъ рѣшенія своей судьбы. За этимъ, по ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго, въ г. Ставрополѣ учрежденъ Тюремный Комитетъ, открывшій свои дѣйствія въ началѣ 1849 года. Заключенные вскорѣ почувствовали благотворную попечительность Комитета и, при посѣщеніяхъ нашихъ, всегда отзывались, что стѣсненій и недостатка ни въ чемъ никогда не видали. Вниманіе Комитета особенно обращено на нравственность содержащихся, которые вслѣдствіе этого распредѣлены въ камерахъ по роду преступленій и къ нимъ назначается священникъ, для духовнаго ихъ назиданія. Такимъ образомъ члены Тюремнаго Комитета, при своемъ похвальномъ соревнованіи и внимательности, доставили заключеннымъ и выгодное содержаніе, и полезные совѣты, и упражненія для исправленія нравственности.

Особое отдѣленіе тюрьмы, которое жители называютъ часто рабочимъ домомъ, назначено собственно для содержанія женскаго пола и осужденныхъ по судебнымъ приговорамъ къ заключенію подъ стражу на срокъ. Отдѣленіе это открыто съ разрѣшенія Г. Намѣстника Кавказскаго въ 1849 году. Изъ содержащихся здѣсь: мущины занимаются столярною работою, шитьемъ обуви и платья; а женщины вязаніемъ перчатокъ, чулокъ, пряжею и шитьемъ бѣлья; кромѣ того тѣ и другія обработываютъ устроенный и при отдѣленіи огородъ. Въ теченіи 1853 года въ тюремномъ замкѣ и отдѣленія содержалось 1,308 человѣкъ муж. и 265 женск. пола, изъ этого числа умерло 10 муж. и 6 жен. и выбыло 1,137 муж. и 210 жен. (*).

(*) По роду преступленій, заключенные представляются въ такомъ видѣ:

	муж.	жен.
За отступленіе отъ Православной вѣры въ расколъ	2	»
— Святотатство	1	»
— вступленіе во второй бракъ при жизни первыхъ супруговъ	1	2
— растрату казенныхъ денегъ	2	»
— воровство	81	6
— подложную продажу людей	1	»
— убійство	9	8
— грабежъ	10	»

Арестантская рота гражданскаго вѣдомства существуетъ въ Ставрополѣ съ 1849 года; число содержащихся въ ней штатомъ неограничено; ихъ положено имѣть 200 челов. и болѣе. По вступленіи А. А. Волоцкаго въ должность Гражданскаго Губернатора, на роту эту обращено было особенное вниманіе и, главное, на недостатокъ и неудобство ея помѣщенія. Рота помѣщалась въ тѣсныхъ деревянныхъ зданіяхъ бывшаго тюремнаго замка, пришедшихъ отъ времени въ совершенную ветхость и по многомъ неудовлетворявшихъ требованіямъ, какія опредѣлены положеніемъ о сформированіи роты. Арестанты не были распредѣлены на разряды, такъ, что закоренѣлые въ порокахъ не рѣдко содержались съ людьми совершенно невинными, попавшими въ роту за неимѣніе письменнаго вида или утрату билета. По этому генералъ-маіоръ Волоцкой прежде всего позаботился о возведеніи для роты новаго зданія. Въ 1849 г. для нея выстроена, хозяйственными средствами, каменная казарма на 80 человѣкъ и арестанты тогда были распредѣлены на разряды. Въ слѣдующемъ 1850 году воздвигнута еще одна обширная казарма на 160 человѣкъ; а въ настоящее время для этой роты строится новое зданіе въ два этажа, изъ которыхъ въ верхнемъ будетъ помѣщена церковь, а въ нижнемъ мастерскія. Арестанты приносятъ городу огромную пользу; они постоянно занимаются поправкою бульваровъ, бассейновъ, устройствомъ улицъ, площадей, разработкою торфа на Кравцовомъ озерѣ и т. п. Плата за городскія работы положена каждому арестанту по 5 к. сер. въ сутки.

Военно-арестантская рота имѣетъ для себя особыя казармы, выстроенныя въ 1844 году по распоряженію генералъ-лейтенанта Гурко. Арестанты этой роты занимаются разными мастерствами и употребляются на работы собственно въ тѣхъ мѣстахъ и зданіяхъ, которыя принадлежатъ военному вѣдомству.

За имѣніе фальшивыхъ документовъ	40	13
— имѣніе фальшивыхъ печатей	1	»
— неповинованіе начальству и владѣльцамъ	29	10
— побѣгъ отъ владѣльцевъ	6	1
— прелюбодѣяніе	2	»
— растлѣніе	1	»
— дурное поведеніе	1	»
— просрочку паспортовъ.	5	4
— бродяжество	198	57
— разные противозаконные поступки	23	15
Вышедшихъ изъ плѣна	3	»
Осужденныхъ по рѣшеніямъ на сроки	22	30
Пересылочныхъ арестантовъ было	861	114
Всего.	1.308	265

Вообще, всматриваясь во внутреннее состояніе Ставрополя, вездѣ въ немъ видпѣются слѣды преобразованій и благодѣтельныхъ учрежденій, начатыхъ послѣ счастливаго 1837 г., который оживилъ гражданъ и далъ имъ почувствовать, что трудъ и дѣятельность никогда не остаются безъ вознагражденія. Въ этотъ-же самый годъ Ставропольскіе граждане поняли, что для полнаго счастія ихъ города и для продолженія его въ будущемъ, нужно было дать и молодому поколѣнію возможность итти впередъ по пути саморазвитія. Для достиженія этого слѣдовало учредить такое заведеніе, гдѣ-бы юношество могло образовать свои понятія. До 1837 г. въ Ставрополѣ было два училища—уѣздное и приходское: одно изъ нихъ помѣщалось въ небольшомъ деревянномъ зданіи, занятомъ теперь частію Коммисаріатской Коммисіи, а другое на старой базарной площади въ каменномъ домѣ, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщались тогда арестанты, содержавшіеся при Полиціи. Нахожденіе дома въ такомъ невыгодномъ мѣстѣ не могло соотвѣтствовать назначенію училища и давало дѣтямъ возможность предаваться разнымъ шалостямъ.

Въ настоящее время для образованія юношества въ Ставрополѣ состоятъ слѣдующія заведенія:

1) Гимназія, Лично основанная Государемъ Императоромъ 18 Октября 1837 года. Одно это ставитъ её высоко предъ прочими подобными заведеніями, которыя не всегда могутъ удостоиться такой высокой чести. Въ первое время Гимназія не имѣла у себя ни достаточныхъ средствъ, ни хорошихъ наставниковъ; воспитанниковъ въ ней считалось около 30 человѣкъ, классовъ только четыре. Въ послѣдствіи, хотя она и совершенствовалась, но чрезвычайно медленно, и не скоро, можетъ быть, достигла-бы вполнѣ своего значенія, если-бы въ 1846 г. не была изъята изъ вѣдомства Харьковскаго Учебнаго Округа и не подчинена непосредственному вліянію Намѣстника Кавказскаго. Съ этихъ поръ особенная попечительная заботливость какъ высшаго, такъ и непосредственнаго начальства Гимназіи была обращена на состоящій при ней Благородный Пансіонъ, на нравственное, умственное и физическое развитіе юношей и дѣтей, въ немъ воспитываемыхъ. Потомъ, когда успѣхъ во всемъ этомъ былъ ясно видимъ, въ Гимназіи открыты еще два специальныхъ класса; за тѣмъ, чтобы на всегда сохранить въ памяти воспитанниковъ день 18-е *Октября*, въ этотъ день, съ 1852 года, учрежденъ конкурсъ лучшихъ сочиненій на русскомъ языкѣ для соисканія наградъ. Конкурсъ 1853 г. не только оправдалъ, но даже далеко превзошелъ самыя смѣлыя предположенія. Безпристрастный судъ уже рѣшилъ, что сочиненія, читанныя на немъ, отличались такими достоинствами, какихъ отъ учениковъ Гимназіи даже и требовать нельзя; сочиненія учениковъ специальнаго класса стоятъ на столько выше собственно-гимназическаго конкурса и назначенной для него преміи, что Директоръ училищъ по всей справедливости нашелъ себя вынужденнымъ ходатайствовать у высшаго начальства объ установленіи для специалистовъ особой, болѣе приличной преміи: одной золотой и одной

серебряной медалей. Далѣе, считая занятіе музыкою однимъ изъ лучшихъ средствъ для достиженія эстетическаго образованія дѣтей, Гимназія пріобрѣла для Пансіона фортепіано. Такимъ образомъ воспитанники имѣютъ теперь возможность учиться музыкѣ въ самомъ заведеніи у частныхъ учителей, за условленную съ родителями плату; занятія эти принесли уже желаемые плоды. Не совсѣмъ также неудачны попытки воспитанниковъ Пансіона въ драматическомъ искусствѣ; покрайней мѣрѣ представленія ихъ театра удостоивались всегда вниманія многочисленныхъ посѣтителей; ловкость и искусство, съ которыми воспитанники пансіона выполняютъ не только общеупотребительные, но и нѣкоторые балетные танцы, заслужили одобреніе и г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа и посѣтителей. Для развитія и укрѣпленія физическихъ силъ устроены при Благородномъ Пансіонѣ гимнастическія игры и упражненія, которыя уже успѣли оказать благодѣтельное свое вліяніе какъ на развитіе силъ, такъ и на здоровье дѣтей. Библіотека Гимназіи и физическій кабинетъ находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Первая заключаетъ въ себѣ 1765 названій книгъ, изъ нихъ 53 сочиненія весьма цѣнныя, какъ напр: Всемірная Исторія Канту. Послѣдній состоитъ изъ 83 аппаратовъ и машинъ, по большей части годныхъ къ употребленію. Число учениковъ Гимназіи въ исходѣ истекшаго 1852 г. было 236; изъ нихъ въ теченіе 1853 г. по разнымъ причинамъ выбыло 91, вновь поступило 114, за тѣмъ остается на лицо 278, слѣд. 42 болѣе противъ прошлаго года. Изъ нихъ 98 суть пансіонеры Благороднаго Пансіона, воспитывающіеся: 29 изъ дѣтей русскихъ чиновниковъ и 15 изъ дѣтей почетныхъ горцевъ, на счетъ государственнаго казначейства; 15 на счетъ Правленія Кавказскаго линейнаго казачьяго войска; 2 на счетъ почетнаго Попечителя, 9 изъ остатковъ суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ на содержаніе Пансіона; 28 своекоштныхъ пансіонеровъ. Остальные за тѣмъ 180 живутъ частію у родителей и родственниковъ своихъ, частію на частныхъ квартирахъ.

2) Духовная Семинарія открыта 13 Ноября 1846 г.; цѣль учрежденія ея, какъ духовнаго заведенія, преимущественно состоитъ въ томъ, чтобы приготовлять достойныхъ Пастырей для Православнаго Русскаго народа. Кромѣ того въ Ставропольской Семинаріи обращено особенное вниманіе на науки, имѣющія практическое приложеніе къ жизни, какъ-то: медицину и сельское хозяйство. Въ 1853 г. въ Семинаріи считалось воспитанниковъ 219, учителей 12.

3) Духовное Училище. Съ какого именно времени оно существуетъ въ Ставрополѣ, мы не могли найти вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній. Въ 1847 г., при бывшемъ Епископѣ Іереміи, училище значительно увеличилось въ своемъ объёмѣ, особенно когда при немъ, иждивеніемъ 1-й гильдіи купца Ивана Ганиловскаго, построенъ былъ домъ для бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія, которые имѣютъ теперь для пропитанія и образованія своего удобный пріютъ. Въ настоящее время въ Ставропольскомъ Духовномъ Училищѣ нахо-

дится 240 воспитанниковъ, изъ которыхъ около 100 человѣкъ пользуются казеннымъ, содержаніемъ.

4) Армянское Училище существуетъ съ 1851 года. До основанія его дѣти армянъ, живущихъ въ Ставрополѣ, оставались безъ всякаго попеченія и никто не заботился о первоначальномъ ихъ образованіи. Нѣкоторые изъ армянъ, хотя и отдавали своихъ дѣтей въ Приходское училище, но вскорѣ, какъ только они выучивались читать и писать по-русски, выходили оттуда, по волѣ родителей, и поступали въ лавки мальчиками или прислужниками. Но странно было видѣть то, что природный армянинъ, выучившись читать и писать по-русски, часто не зналъ и не имѣлъ понятія о письменахъ своего роднаго языка. Это бросалось многимъ армянамъ въ глаза, но никто не хотѣлъ позаботиться объ устраненіи такого недостатка, пока наконецъ Протоіерей П. С. Патвановъ не предложилъ небольшему армянскому обществу устроить при церкви училище, гдѣ-бы дѣти ихъ могли узнать сколько нибудь свой языкъ. Предложеніе это было принято, и общество тогда-же построило при церкви небольшой каменный домъ для училища, въ которомъ теперь считается около 30 человѣкъ. Въ училищѣ дѣти учатся по армянски и по русски; Священную Исторію и другіе религіозные предметы они слушаютъ на армянскомъ, а грамматику и ариѳметику на русскомъ языкѣ.

Для воспитанія женскаго пола въ Ставрополѣ открыто съ конца 1849 г. Среднеучебное Заведеніе Св. Александры, обязанное существованіемъ своимъ попеченію и заботамъ Ея Свѣтлости Княгини Е.К Воронцовой. Княгиня Воронцова, два раза посѣщавшая это заведеніе: въ 1851 и 1854 г., лично сдѣлала многія распоряженія, которыя послужили къ его улучшенію. Заведеніе обязано также много въ своемъ усовершенствованіи бывшей Вице-Предсѣдательницѣ, супругѣ покойнаго генерала отъ кавалеріи, Аннѣ Павловнѣ Завадовской. Состоя подъ Высочайшимъ покровительствомъ Всеавгустѣйшей Монархини, оно въ настоящее время получило уже довольно значительный составъ. Послѣ 5-ти лѣтняго существованія заведеніе имѣетъ теперь все необходимое: имущество, капиталъ, церковь и больницу. Къ 1854 г. капиталъ заведенія состоялъ изъ 15,749 р., изъ коихъ:

1. Въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ . . . . 4000 р.

2. Тамъ-же, полученные отъ Градской Думы на городскихъ воспитанницъ . . . . 1440 р.

3) Въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ . . . . . 10000 р.

4) Въ Ставропольскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. 309 р.

Этотъ наличный капиталъ и самое состояніе учебнаго заведенія оправдываютъ теперь ту цѣль его и ту заботливость объ его учрежденіи, которыми оно вполнѣ обязано Княгинѣ Елизаветѣ Ксаверіевнѣ и Князю Михаилу Семеновичу Воронцовымъ, давшимъ такимъ образомъ нашему краю постоянную возможность для образованія дѣтей женскаго пола недостаточныхъ родителей.

Нынѣ воспитанницъ на лицо:

Содержащихся благотворителями	48.
Своекоштныхъ	21.
Линейнаго казачьяго войска	17.
Отъ гражданъ г. Ставрополя	9.
Отъ самаго заведенія	2.
Полупансіонерокъ	2.
На счетъ воспитанницъ заведенія	1.
Итого	100.

При заведеніи состоятъ:

Завѣдывающая заведеніемъ	1.
Помощница	1.
Классныхъ надзирательницъ	6.
Кастелянша	1.
Дама при больницѣ	1.
Преподавателей наукъ временно-приходящихъ	5.
Лекарь, тоже временный	1.
Итого	16.

Не касаясь упомянутаго выше сего капитала, Заведеніе Св. Александры въ теченіе минувшаго года содержалось изъ суммъ, поступившихъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

I. Отъ благотворителей, отъ линейнаго казачьяго войска, отъ общества города Ставрополя и отъ родителей на содержаніе дѣтей	6871 р.	13 к.
II. Единовременныхъ пожертвованій	1461 »	3 »
III. Отъ лоттереи	1190 »	» »
IV. Деньгами, взнесенными по званію членовъ	610 »	» »
Итого	10,132 р.	16 к.

Содержаніе воспитанницъ со всѣмъ штатомъ и прислугою, всего 147 душъ, обошлось въ слѣдующемъ видѣ:

а) На продовольствіе	2666 р.	83 к.
б) На сахаръ и чай	741 »	51 »
в) За наемъ одной половины дома	600 »	— »
г) На одѣяніе и обувь	1138 »	45 »
д) На жалованье	2756 »	26 »
е) На отопленіе и освѣщеніе	937 »	30 »
ж) На разные расходы по содержанію дома	1240 »	89½
Итого	10,081 р.	24½ к.

Въ заключеніе всего этого надобно сказать, что съ распространеніемъ образованія должна развиваться и общественная жизнь Ставрополя. Мы видѣли, какъ постоянно совершенствовался нашъ городъ, чтò въ немъ было прежде и чтò есть теперь. Относительно общественныхъ удовольствій въ Ставрополѣ существуютъ различные толки и мнѣнія. Одни изъ гражданъ скучаютъ, но это по большой части молодые, отъявленные львы, показывающіе видъ, что они много видѣли, много знаютъ, но на самомъ дѣлѣ ничего незнающіе, и жалующіеся на скуку единственно вслѣдствіе своей праздной жизни. Напротивъ того, большая часть Ставропольскихъ гражданъ (мы не включаемъ впрочемъ сюда среднія сословія), очень довольна своею жизнію, которую легко можно разнообразить и въ которой много есть средствъ для развлеченія. Положимъ, что нашъ городъ не имѣетъ еще тѣхъ средствъ и удобствъ, какими пользуются нѣкоторые другіе города Россіи; но во всякомъ случаѣ мы смѣло можемъ сказать, что многимъ губернскимъ городамъ, судя по свѣдѣніямъ, какія мы иногда встрѣчаемъ о нихъ въ журналахъ и газетахъ, еще далеко въ этомъ отношеніи до настоящаго состоянія Ставрополя. У насъ на Кавказѣ шесть губернскихъ городовъ: Тифлисъ, Кутаисъ, Эривань, Шамаха, Дербентъ и Ставрополь; но изъ нихъ, въ отношеніи общественныхъ удовольствій, преимущество только остается за Тифлисомъ и Ставрополемъ. Одинъ господствуетъ за Кавказомъ, а другой на Кавказѣ.

Молодые люди, жаловавшіеся прежде на скуку, проводятъ теперь время довольно пріятно въ дворянскомъ клубѣ, помѣщенномъ въ домѣ бывшаго Благороднаго Собранія. Открытіе клуба доставило многимъ возможность имѣть во всякое время полезное и пріятное развлеченіе. Здѣсь каждый изъ членовъ можетъ, по своему вкусу и желанію, избрать для себя занятія, и подъ часъ послушать умную беседу, которая всегда доставитъ болѣе удовольствія, чѣмъ безполезныя, щепетильныя игры.

Вскорѣ послѣ открытія Дворянскаго клуба, въ Ставрополѣ учреждена Публичная Библіотека, обязанная своимъ существованіемъ нынѣшнему гражданскому губернатору. До 1851 г. никто изъ нашихъ гражданъ не подумалъ объ этомъ полезномъ учрежденіи. Впрочемъ, въ 1839 г. была еще небольшая частная библіотека у купца Челахова, которому, за право чтенія, любители платили по 8 р. сер. въ годъ, но въ библіотекѣ этой мало было полезныхъ и интересныхъ книгъ: она состояла большею частію изъ однихъ устарѣлыхъ романовъ. По смерти Челахова часть этой библіотеки была подарена губернской гимназіи, а другая, какъ говорятъ, *зачитана*. А. А. Волоцкой, желая доставить бѣднымъ чиновникамъ и другимъ недостаточнымъ людямъ средства къ образованію, а всѣмъ вообще Ставропольскимъ жителямъ—пріятное развлеченіе, еще въ 1850 г. хотѣлъ осуществить свое предпріятіе; но библіотека по нѣкоторымъ обстоятельствамъ немогла тогда устроиться. По собраніи-же предварительныхъ свѣдѣній о средствахъ и о тѣхъ лицахъ, которыя могли быть полезны въ этомъ дѣлѣ, библіотека, съ разрѣшенія Князя Намѣстника

Кавказскаго, была наконецъ открыта 29 Декабря 1852 года. Подъ помѣщеніе ея назначенъ казенный домъ бывшей Строительной и Дорожной Коммисіи. При открытіи Библіотека имѣла 546 томовъ разныхъ сочиненій, изъ которыхъ 481 томъ пріобрѣтены были покупкою, а остальные пожертвованы: г. гражданскимъ губернаторомъ, Пятигорскимъ купцомъ Якунчиковымъ и другими лицами; сверхъ того ожидались изъ С. Петербурга до 240 т., за которые деньги книгопродавцу были уже заплочены; въ настоящее-же время въ ней считается: 523 названія, составляющихъ вмѣстѣ съ періодическими изданіями 1203 тома. Для составленія на будущее время постояннаго дохода Публичной Библіотеки, кромѣ добровольныхъ пожертвованій, принято правиломъ, по примѣру библіотекъ: Севастопольской Морской-Офицерской и Публичной Керченской, чтобы дѣйствительные члены Библіотеки вносили: состоящіе на службѣ — по одному проценту изъ получаемаго ими жалованья, а купцы и другія частныя лица — по семи р. себ. въ годъ. Библіотека открыта ежедневно утромъ и послѣ обѣда, каждый членъ свободно пользуется книгами и можетъ читать въ Библіотекѣ новые журналы и газеты, а по полученіи слѣдующихъ за ними номеровъ, брать къ себѣ и на домъ. Кромѣ всѣхъ лучшихъ періодическихъ изданій Библіотека получаетъ нѣсколько газетъ и журналовъ французскихъ и нѣмецкихъ, всего на сумму до 240 руб. сер.

Кто хочетъ искать другихъ развлеченій, внѣ библіотеки и клуба, тотъ можетъ найти ихъ въ театрѣ, который въ послѣднее время посѣщенъ былъ многими талантливыми артистами, пріобрѣвшими себѣ уже громкую извѣстность въ столицахъ. Но прежде, нежели мы приступимъ къ описанію настоящаго состоянія Ставропольскаго театра, взглянемъ на его прошедшее положеніе и на причины, вслѣдствіе которыхъ возникло въ нашемъ городѣ это общественное учрежденіе. До 1837 г. лучшія удовольствія нашего города состояли въ мелочныхъ забавахъ; потомъ, когда Ставропольскіе граждане начали становиться зажиточнѣе, прежнія развлеченія показались имъ скучными и однообразными. На этомъ основаніи въ 1810 г. заговорили о театрѣ; но рѣшительнаго ничего еще не было сдѣлано, вслѣ споровъ и затрудненій, откуда выписать актеровъ, гдѣ и въ какомъ объёмѣ построить театральное зданіе. Наконецъ явился человѣкъ, который принялъ на себя обязанность основать въ Ставрополѣ театръ. Это былъ нѣкто Яценко, безъ вѣсти исчезнувшій потомъ изъ нашего города. Въ 1841 г., онъ отправился набирать труппу, а граждане принялись за постройку незатѣйливаго театра, который былъ оконченъ къ 1842 г. и походилъ во многомъ на лубочный балаганъ. Послѣ того явился съ актерами и Яценко; начались спектакли; publica съ какою-то особенною энергіею стремилась въ театръ, смотрѣла на все со вниманіемъ, но мало вникала въ игру актеровъ; на первый разъ игра нравилась; во взглядахъ и вкусахъ не замѣтно было разнообразія; немногіе только не одобряли игру нашихъ лицедѣевъ, за то остальные всѣ стояли за нихъ горой. Казалось бы чего же болѣе и желать Ставропольскимъ артистамъ,

если къ нимъ такъ горячо была привязана большая часть гражданъ? Не тутъ-то было,—вкусы начали измѣняться. Что это значитъ,—спрашивали,—что въ театрѣ такъ мало народа и публика такъ хладнокровно начала смотрѣть на игру актеровъ? Однообразіе, однообразіе,—было отвѣтомъ,— не стоитъ смотрѣть и тратить деньги на какіе нибудь пустые водевили, къ тому же еще неудачно разыгрываемы; да и на самую наружность театра и на внутреннее его устройство стало какъ то притворно глядѣть. Требованіе публики было въ этомъ отношеніи совершенно справедливо, потому что городъ богатѣлъ и у многихъ гражданъ были средства для постройки театра въ лучшемъ видѣ. Публика предлагала имъ приступить къ дѣлу, но всѣ почти отказались строить для театра каменное зданіе, кромѣ одного только 1-й гильдіи купца Н. Гавиловскаго, принявшаго это предложеніе. Наконецъ въ 1845 г. явился въ Ставрополѣ новый каменный театръ, удовлетворившій на первый разъ требованіямъ публики. Дѣйствительно, по наружному и внутреннему устройству, Ставропольскій театръ можетъ поспорить съ многими театрами нашихъ лучшихъ губернскихъ городовъ; но не въ состояніи былъ тогда поддержать себя относительно искусства и похвалиться хорошими артистами. По окончательномъ, въ 1845 году, устройствѣ театра, учреждена была дирекція надъ преждебывшими актерами. Граждане сначала не жалѣли денегъ, но скоро снова посѣтители театра начали рѣдѣть; наружность не привлекала ихъ. Наконецъ дирекція уничтожена и Ставропольскіе актеры разбрелись. Городъ остался опять безъ театра; но такъ какъ общественныхъ развлеченій, лѣтъ семь тому назадъ, въ Ставрополѣ было не слишкомъ много, граждане начали скучать, пустое театральное зданіе наводило какое-то уныніе. Скучавшіе непритворно о театрѣ увидѣли наконецъ въ 1846 г. на сценѣ Ставропольскаго театра труппу Зелинскаго. Въ первый разъ Зелинскій блеснулъ своими артистами, изъ числа которыхъ дѣйствительно заслуживали вниманія и уваженія: комикъ Алексѣевъ, трагикъ Рыбаковъ и г-жа Рыбакова. Съ 1846 по 1849 годъ, пока эти артисты держались на Ставропольской сценѣ, дано было довольно много дѣльныхъ представленій. Мы видѣли игру Алексѣева въ «Горе отъ ума», «Ревизорѣ» и проч., и восхищались ею; хвалили Рыбакова въ «Гамлетѣ» «Разбойникахъ» Шиллера, и другихъ замѣчательныхъ драмахъ и трагедіяхъ. Даже пустые водевили было пріятно смотрѣть. По отъѣздѣ этихъ двухъ талантливыхъ актеровъ, труппа Зелинскаго постепенно начала клониться къ упадку. Съ 1-го Декабря 1852 года Ставропольскій театръ вновь поступилъ въ вѣдѣніе дирекціи и съ этихъ поръ, подъ наблюденіемъ директоровъ: генералъ-маіора А. Х. Кангера, А. Е. Лазарева и Гр. С. Иванова, начался въ немъ рядъ многочисленныхъ преобразованій во внутреннемъ его составѣ. Прежняя меблировка замѣнена новою, старыя декораціи вмѣстѣ съ ветхими лицедѣями исчезли. Дирекція постаралась пріобрѣсти теперь нѣсколько новыхъ талантливыхъ артистовъ и артистокъ, которые, какъ замѣтно, стараются понять значеніе своихъ ролей, а чрезъ это

и игра въ театрѣ идетъ живѣе. Театральная музыка также можетъ доставить болѣе полное эстетическое удовольствіе. За все это публика должна быть благодарна дирекціи, которая не щадитъ ни трудовъ, ни денегъ на усовершенствованіе театра, для поддержанія котораго Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ съ своей стороны изволилъ назначать ежегодно 1200 р. сер. Къ числу музыкальныхъ знаменитостей, посѣтившихъ нашъ городъ, мы относимъ: г-жу Кристіани — віолончелистку Короля Датскаго, піаниста Сеймуръ-Шиффа и Аполлинарія Контскаго, которымъ дано было два концерта: 23 и 30 Октября 1853 г.; въ послѣднее время извѣстный русскій артистъ Живокини 1 й, игра котораго давно уже оцѣнена, также далъ на Ставропольскомъ театрѣ нѣсколько представленій. Между нашими артистами первое мѣсто принадлежитъ г-ну Швану.

Для общественныхъ гуляній въ Ставрополѣ находится три сада и бульваръ.

Бульваръ въ настоящее время составляетъ главное мѣсто для прогулокъ Ставропольской публики. Онъ расположенъ во всю длину Николаевской улицы, почти на полторы версты. Въ хорошую погоду на немъ каждый день можно встрѣтить весь цвѣтъ Ставропольскаго общества; бываютъ иногда и такіе случаи, что бульваръ не въ состояніи помѣстить своихъ посѣтителей и это лучше всего свидѣтельствуетъ о его красотѣ. Первая мысль объ устройствѣ бульвара была еще подана гражданскому губернатору барону Таубе, членами Строительной Коммисіи, но тогдашній градоначальникъ не привелъ ся въ исполненіе и она дожидалась генерала Граббе. П. Х. Граббе, по устройствѣ небольшой части бульвара, имѣлъ намѣреніе протянуть его во всю длину улицы, но вскорѣ самъ выѣхалъ изъ Ставрополя и это благое намѣреніе оставалось въ забвеніи до генералъ-маіора Норденстама, который по соглашенію съ П. С. Завадовскимъ, возобновилъ старую мысль; но за переводомъ его въ Финляндію гражданскимъ губернаторомъ Нюландской губерніи, онъ успѣлъ только положить начало новаго бульвара, и дальнѣйшія заботы о немъ передалъ А. А. Волоцкому. Въ 1819 году бульваръ достигъ полнаго своего значенія и размѣра. Въ настоящее время его раздѣляютъ на двѣ части: на бульваръ верхній и нижній; первый изъ нихъ простирается отъ театральной улицы до бассейна; а второй отъ бассейна до Тифлисскихъ воротъ. Нижній бульваръ состоитъ изъ одной средней довольно широкой аллеи, и двухъ боковыхъ по-уже; аллеи состоятъ изъ молодыхъ липъ, чинаръ, акацій и разныхъ другихъ деревьевъ. Верхній бульваръ имѣетъ нѣсколько тропинокъ и аллей, изъ которыхъ одна главная вполнѣ достойна этого названія; гуляющій защищенъ здѣсь отъ солнечныхъ лучей и на каждомъ шагу можетъ отдохнуть подъ тѣнію густой липы или акаціи. Г. Намѣстникъ Кавказскій, во время своего пребыванія въ Ставрополѣ, еще въ 1851 г., вполнѣ остался доволенъ устройствомъ новаго бульвара, — такого богатаго пріобрѣтенія, какимъ не многіе изъ нашихъ губернскихъ городовъ могутъ похвалиться. Князь Михаилъ Семеновичъ, сверхъ того, приказалъ, въ память упра-

вленія Кавказскимъ краемъ генерала-отъ-кавалеріи Завадовскаго, нижній бульваръ назвать его именемъ, въ слѣдствіе чего, предъ началомъ нашего общественнаго гулянья, на двухъ каменныхъ столбахъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Бульваръ Завадовскаго. Устроенъ въ 1849 году».

Отправляясь съ бульвара въ Воронцовскій садъ, бывшую Бабину рощу, опять видимъ новое устройство и невольно вспоминаемъ, какимъ образомъ достигла она своего цвѣтущаго состоянія. Роща эта, по разсказамъ старожиловъ, принадлежала когда-то Поручику Бабину а по смерти его перешла въ вѣдѣніе города, сохранивъ за собою имя своего прежняго хозяина. Князь Михаилъ Семеновичъ, обративъ особенное свое вниманіе на рощу, поручилъ мѣстному начальству привести её въ болѣе удовлетворительное состояніе, чего она и заслуживала по своимъ вѣковымъ деревьямъ. По отъѣздѣ Князя Намѣстника тотчасъ-же приступлено было къ работамъ и роща, вызванная изъ запустѣнія, приведена на первый разъ въ должный порядокъ. За тѣмъ вызвано было также изъ запустѣнія пустопорожнее мѣсто, прилегающее къ рощѣ близь арестантской роты; на немъ предполагалось прежде выстроить гимназію. Мѣсто это, занятое арестантскимъ огородомъ, было обращено въ общеполезный разсадникъ, о которомъ мы теперь слышимъ лестные и справедливые отзывы. Въ Воронцовскомъ саду выстроенъ павильонъ, гдѣ иногда танцуютъ, а въ общеполезномъ разсадникѣ устроена оранжерея и домъ для садовника и учениковъ. Всѣ эти работы производились подъ наблюденіемъ статскаго совѣтника А. И. Полянскаго, любителя садоводства, который вообще дѣятельно трудился какъ въ устройствѣ самаго сада, такъ и принадлежащаго къ нему разсадника. Когда Свѣтлѣйшій Князь, въ послѣдніе два раза, въ 1851 и въ 1854 году, посѣтилъ Ставрополь, то нашелъ этотъ садъ прекраснѣйшимъ мѣстомъ для гулянья; но всего болѣе удостоился одобренія разсадникъ, служащій питомникомъ многимъ рѣдкимъ растеніямъ и начавшій снабжать губернію молодыми лучшихъ сортовъ фруктовыми и другими деревьями, которыя первоначально доставлены были, по распоряженію Намѣстника, изъ Крымскихъ имѣній Его Свѣтлости. Князь Михаилъ Семеновичъ, съ своею супругою, осматривалъ деревья, куртины и благодарилъ начальство за устройство сада; особенно понравились тогда Князю выращенные здѣсь Бельбекскіе тополи. Дорогіе посѣтители Ставрополя, гуляя по главной аллеѣ сада, любовались обширнымъ прудомъ, чрезъ который перекинутъ мостъ и устройствомъ павильона, стиль коего и избранная для него мѣстность заслужили особенное одобреніе. Въ заключеніе всего Свѣтлѣйшій Князь изволилъ сказать, что Ставропольскій разсадникъ есть лучшій изъ находящихся въ чертѣ управленія его, и потомъ приказалъ изъ здѣшняго сада переслать двѣсти тополей въ Кисловодскъ—для тамошней аллеи, и сверхъ того, особо, въ Баку и другія мѣста. За тѣмъ тополи доставлены были, по просьбамъ, въ укр. Хасавъ-Юртъ, штабъ квартиру егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка и въ Алагирскій серебро-свинцовый заводъ. Въ настоящее время въ

Воронцовском саду фруктовыя деревья продаются жителям Ставрополя и окрестных мест по следующим ценам: одно-летнее деревцо — по 20 к., двух-летнее 30, трех-летнее 50 к., а виноградныя лозы по 1 к. за штуку.

До сих пор мы, прогуливаясь с нашими читателями по городу, указали, по возможности, на общественныя наши заведения и гульбища. — Теперь мы посмотрим, нет ли каких еще мест для препровождения времени вдали от города. Если кому угодно последовать за нами, мы, без дальних затей и околичностей, предлагаем отправиться в тутовый сад, расположенный к Северо-Западу от Подгорной слободки, на гористой покатости, по левую сторону речки Ташлы. Мы уверены, что одно путешествие за город к этому саду, доставит много удовольствия. Кто, проходя безпрестанно чрез зеленеющие сады и рощи, утомится долгим путем, тот может везде свободно отдохнуть под тенью, а потом пройдясь по аллеям тутоваго сада, посмотреть на развитие шелковицы, кормление червей и наконец на размотку коконов. Ставропольский тутовый сад должен гордиться своими деревьями потому, что оне привезены для разведения в нем из дальних земель. Покойный граф Е. Фр. Канкрин, заботясь о расширении и улучшении Кавказскаго шелководства, в 1842 г. купил в Тарасконе, во Франции, у братьев Филибер, более тысячи шелковичных деревьев и на свой счет нанял корабль для перевозки их из Марсели в Одессу. Из Одессы деревца эти доставлены были к почтенному патриарху русских шелководов А. Ф. Реброву, и разведены в деревне его, Владимировке, и в Ставрополе в значительном количестве. Оне имеют свои особенности: листья их отличаются величиною и прекрасным темнозеленым цветом. С 1850 года, при тутовом саде, по воле Г. Наместника Кавказскаго, учреждена практическая школа шелководства, состоящая в ведении члена Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства П. П. Нечмирова. Главная цель ея: образовать шелководов для распространения этой важной промышленности в Ставропольской губернии и приготовлять в запас, для безденежной раздачи жителям, яички шелковичных червей, семяна шелковицы и молодыя тутовыя деревья. Из числа учеников, находящихся теперь в школе, одни принадлежат к обществу мещан гг. Ставрополя и Георгиевска, а другие из государственных крестьян. Ученики эти, кроме прямаго своего назначения: — занятия шелководством, в свободное время упражняются в разведении разных фруктовых и дикорастущих дерев. Приготовляемый же учениками, в течение года, шелк (для получения одного фунта коего употребляется до 2400 коконов) продается по распоряжению местнаго начальства в Москве и вырученныя за то деньги обращаются на наем учителя для обучения учеников грамоте, на покупку книг и прочих учебных пособий, а также и на поправку зданий. Из городских доходов, для поддержания школы шелководства, отпускается ежегодно от 450 до 500 р. сер., из которых 300 назначается в жалованье шелководу, а остальные

на исправленіе инструментовъ и строеній. Въ 1851 г. секретарь Кавказскаго Общества Сельскаго хозяйства Н. Ѳ. Золотаревъ прислалъ для нашей школы нѣсколько яичекъ особаго рода червей. Черви эти, по словамъ завѣдывающаго школою, П. П. Несмирова, хотя и не отличаются отъ обыкновенныхъ италіянскихъ, и притомъ менѣе послѣднихъ, но за то коконы ихъ по густотѣ нитей несравненно прочнѣе. — Шелкъ изъ нихъ выходитъ превосходнаго качества, самые коконы особенно удобны къ прессованію для пересылки въ дальнія мѣста. Покойный И. А. Райко, въ проѣздъ свой чрезъ Ставрополь, 31 Марта 1852 г., посѣтивъ нашъ казенный тутовый садъ и практическую школу, отозвался, что разсадка молодыхъ деревьевъ произведена въ самой правильной пропорціи и одобрилъ шпалерныя аллеи изъ тутовника, расположенныя въ 16 линій съ цѣлію разводить шелковицу посредствомъ отводковъ, замѣтивъ притомъ, что деревца, оставленныя расти кустарникомъ въ аллеяхъ, т. е. безъ очистки нижнихъ вѣтвей, будутъ чрезвычайно полезны для первоначальнаго кормленія червей раннимъ листомъ. Заведенія шелководства, шелкомотальныя машины, образцы шелка съ 1849 г., т. е. со времени учрежденія школы, коконы, опыты размотки шелка въ хорошую погоду и во время ненастья, равно весь шелкъ, полученный въ 1851 г., заслужили полное одобреніе знаменитаго шелковода, который присовокупилъ, что коконы и шелкъ находитъ онъ весьма хорошаго качества, и что размотка послѣдняго правильна, будучи производима именно такъ, какъ это требуется для фабрикаціи.

Осмотрѣвъ бульвары, рощи, сады для гуляній, не мѣшаетъ сказать что нибудь и вообще о садоводствѣ Ставрополя. Садоводство составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства въ нашемъ городѣ; обширные, роскошные сады раскинуты всюду и въ самомъ городѣ, и по теченію рѣчекъ Мамайки и Ташлы; особеннаго вниманія заслуживаютъ послѣдніе, пользующіеся по своему мѣстоположенію всѣми удобствами и привольями къ успѣшному ихъ разведенію. Садоводство въ Ставрополѣ началось съ самаго почти его основанія и на первыхъ порахъ находилось, по словамъ старожиловъ, въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, до котораго далеко теперь дойти настоящимъ нашимъ садамъ. Но какъ старина хвалитъ всегда свое прошедшее, то мы и не даемъ полной вѣры ея разсказамъ и смѣло говоримъ, что садоводство въ Ставрополѣ нисколько не упало противъ прежняго, а напротивъ, постепенно совершенствуется. Есть много у насъ и такихъ людей, которые ухаживаютъ за своими садами по всѣмъ правиламъ науки и предоставляютъ потомъ другимъ пользоваться своими наблюденіями и трудами. Кромѣ разведенія въ Ставрополѣ обыкновенныхъ фруктовыхъ деревьевъ, жители начинаютъ по-немногу заниматься также разведеніемъ и винограда, лозы котораго можно теперь пріобрѣсть во всякое время въ общеполезномъ разсадникѣ, при Воронцовскомъ садѣ. Въ газетѣ «Кавказъ» за 1849 годъ было напечатано, что купецъ И. И. Плотниковъ сдѣлалъ весьма удачный опытъ разведенія въ нашемъ городѣ винограда, и что имъ задача, въ отношеніи того, что виноградъ можетъ расти въ окрест-

ностяхъ Ставрополя, разрѣшена удачно. Мы должны объяснить, что задача о возможности разводить виноградъ и въ окрестности Ставрополя разрѣшена гораздо ранѣе купца Плотникова извѣстнымъ любителемъ садоводства Ѳ. Я. Макаровскимъ. Садъ г. Макаровскаго находится на Сѣверной сторонѣ Ставрополя, въ лощинѣ Ташлинскаго предмѣстья, и также, какъ садъ П. П. Плотникова, защищенъ мѣстностью отъ непогоды. Впрочемъ, надо сказать, что виноградъ не можетъ повсюду вполнѣ созрѣвать въ Ставрополѣ по причинѣ возвышенной мѣстности нашего города, и если онъ созрѣваетъ въ садахъ гг. Макаровскаго и Плотникова, то тому способствуетъ низменность мѣста, которая, какъ мы сей-часъ видѣли, защищена отъ вѣтровъ. Вообще должно замѣтить, что городское садоводство находится въ хорошемъ состояніи и многимъ приноситъ въ урожайные годы большія выгоды. Сверхъ того 1851 годъ доказалъ многимъ, что по климату своему Ставрополь способенъ иногда производить въ садоводствѣ рѣдкія явленія. Въ томъ году, послѣ продолжительнаго и сухаго лѣта, въ нѣкоторыхъ садахъ, по снятіи фруктовъ, деревья вновь цвѣли въ Сентябрѣ мѣсяцѣ и завязали плодъ; въ саду же П. И. Нечмирова изъ числа этихъ вторичныхъ плодовъ, яблоки, снятыя въ началѣ Ноября мѣсяца получили форму и цвѣтъ совершенно созрѣвшихъ, и только по величинѣ своей уступали первымъ плодамъ. Во время урожайныхъ годовъ, къ числу которыхъ можно отвести и нынѣшній 1854 г., въ Ставрополѣ бываетъ такое обиліе въ плодахъ и овощахъ, что, за удовлетвореніемъ городскихъ жителей, снабжаются ими сосѣднія селенія и станицы. Жаль, что въ Ставрополѣ, при всемъ богатствѣ фруктовыхъ деревьевъ, жители не займутся приготовленіемъ впрокъ своихъ плодовъ и обработкою ихъ, на пр. изъ одного чернослива, который въ лавкахъ покупается у насъ по 10 к. фунтъ и дороже, жители могли-бы извлечь для себя огромную пользу, такъ какъ Ставропольская черная слива ни въ чемъ не уступаетъ Закавказской и въ величинѣ и въ своемъ пріятномъ вкусѣ. Другой примѣръ нерадѣнія нашихъ садоводовъ о сбереженіи и извлеченіи изъ плодовъ матеріяльной выгоды доказывается еще тѣмъ, что во время зимы въ Ставрополь привозятъ изъ Крыму, въ значительномъ количествѣ, яблоки и продаютъ ихъ по 15 и 20 к. сер. за фунтъ, тогда какъ въ яблокахъ, при тщательномъ занятіи жителей сбереженіемъ ихъ, Ставрополь никогда не могъ-бы имѣть недостатка. Всѣхъ садовъ въ городѣ считается около 160; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ сады гг. А. И. Гречанинова, П. И. Нечмирова, Ѳ. Я. Макаровскаго, П. П. Плотникова и многихъ другихъ лицъ; здѣсь всегда съ удовольствіемъ можно провести время и полюбоваться правильною разсадкою деревьевъ и ихъ развитіемъ.

Кромѣ садоводства, средній классъ Ставропольскихъ жителей занимается, въ окрестностяхъ и предмѣстьяхъ города, хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, и вообще разведеніемъ разныхъ овощей, и всегда трудъ его вознаграждается съ избыткомъ. Мѣста по р. Ташлѣ и ея притокамъ Березовкѣ и третьей рѣчкѣ всѣ почти заняты хлѣбомъ, гречихой, кукурузою, капустой и другими необ-

ходимыми растеніями; подъ сѣнокосъ оставлено здѣсь весьма незначительное пространство; тоже самое мы видимъ и въ предмѣстьяхъ Мамайки и Мутнянки. Растительность Ставрополя такъ богата, что жители, пользуясь плодородіемъ почвы, могли-бы легко завести обширныя плантаціи для какихъ нибудь цѣнныхъ произведеній природы, особенно такихъ, которыя свойственны только теплому климату. Напримѣръ они съ успѣхомъ могли бы разводить табакъ и красильное растеніе марену, особенно послѣднюю, которая въ дикомъ состояніи растетъ на всемъ пространствѣ Ставропольской губерніи и обѣщаетъ большое вознагражденіе за правильное ея воздѣлываніе. Въ 1850 г. Членъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства П. П. Нечмировъ, выписалъ изъ Закавказскаго края семяна марены, желая развести въ окрестностяхъ Ставрополя и во всей губерніи плантаціи этого растенія, но, къ сожалѣнію, съ того времени, какъ намъ извѣстно, не многіе занялись усердно этимъ дѣломъ, кромѣ одного только помѣщика Пятигорскаго уѣзда Шап-гирея. Свойственная почти каждому нерѣшимость начинать что либо новое въ хозяйствѣ, сомнѣніе въ успѣхѣ, а можетъ быть и затрудненіе въ пріобрѣтеніи семянъ марены, кажется суть главныя причины, удерживающія Ставропольскихъ хозяевъ отъ этого полезнаго занятія. Чтобы устранить ихъ по возможности, въ 1852 г., по приказанію г. Гражданскаго Губернатора, въ Ставрополѣ заведены двѣ образцовыя плантаціи марены: одна въ казенномъ тутовомъ саду, другая при разсадникѣ, находящемся около Варваринской церкви. Въ окрестностяхъ Ставрополя находятся еще во множествѣ фармацевтическія растенія, изъ которыхъ, если-бы за ними ухаживали какъ слѣдуетъ, можно собирать обильный запасъ свѣжихъ медикаментовъ для аптекъ. Въ геогностическомъ отношеніи почва земли, занимаемая городомъ, различна: въ нижней части его болотистая и топкая, въ подгорной—глинистая, по хуторамъ—черноземная, а въ прочихъ возвышенныхъ частяхъ—каменистая; послѣдняя состоитъ изъ известковаго и раковистаго камня, который обширными сплошными массами составляетъ или поверхній слой земли или-же, покрытый песчанникомъ и черноземомъ, лежитъ не глубже пяти и десяти футовъ; въ этомъ случаѣ массы его обширнѣе первыхъ, и продолжаются сажени на двѣ въ глубину и на нѣсколько саженъ въ окружности. Изъ камня сего построены всѣ лучшіе домы и зданія города; но въ нихъ сырость и холодъ уничтожаются только при всевозможныхъ способахъ и заботахъ жильцовъ; причина этого неудобства состоитъ въ томъ, что доселѣ не обращено вниманія на свойство этого камня, на приготовленіе его къ постройкѣ и на особый способъ кладки стѣнъ въ зданіяхъ,—способъ далеко не схожій съ устройствомъ зданій кирпичныхъ. Кромѣ этого известковаго и раковистаго камня, верстахъ въ десяти отъ города, по дорогѣ къ Тифлису, подъ поверхнимъ слоемъ чернозема лежатъ обширныя, толщиною въ пол-аршина и болѣе, пласты кремнистаго камня, которымъ вымощены Николаевская, Театральная и часть Александровской улицы длиною до двухъ

верстъ. Кстати надобно еще упомянуть и о произведеніяхъ, принадлежащихъ къ категоріи ископаемыхъ веществъ, а именно: о введеніи въ Ставрополѣ топки каменнымъ углемъ и торфомъ, съ цѣлію сберечь тѣмъ сколько нибудь лежащіе вокругъ города небольшіе лѣса. Было время, лѣтъ за 40 тому назадъ, окрестности Ставрополя изобиловали лѣсами, которые въ самомъ началѣ вырубались съ намѣреніемъ, чтобы лишить хищныхъ горцевъ надежныхъ притоновъ для грабежа, потомъ-же, когда не стало притоновъ, лѣса также истреблялись быстро, и въ настоящее время не только близь нашего города, но и въ предѣлахъ самой губерніи, ихъ осталось весьма незначительное количество и въ довольно жалкомъ состояніи. По этому всѣ должны быть благодарны, что для возстановленія и сбереженія лѣсовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были прежде, представляется теперь надежное средство, а именно: замѣнить дровяное отапливаніе домовъ открытымъ близь укрѣпленія Хумара каменнымъ углемъ, употребленіе котораго введено уже, по распоряженію Г. Намѣстника Кавказскаго, во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ. Сверхъ того въ 1849 г., присланнымъ отъ Его Свѣтлости генеральнаго штаба Подполковникомъ Колодѣевымъ розыскивался въ окрестностяхъ Ставрополя торфъ, который найденъ въ весьма значительномъ количествѣ на городской землѣ, въ такъ называемомъ Кравцовомъ озерѣ, въ разстояніи отъ Ставрополя около 9 верстъ. Окружность этого озера имѣетъ 4 версты, масса торфа лежитъ у берега на $1/2$ аршина, а на срединѣ отъ $2 1/2$ до 3-хъ арш. глубиною; разработка его производится арестантами гражданскаго вѣдомства. Въ 1851 г. Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, лично осматривая запасъ и складку торфа, нашелъ его весьма хорошаго качества, но въ отношеніи инструментовъ для рѣзки его, изволилъ дать указаніе и приказалъ замѣнить ихъ новыми, особаго устройства, торфяными лопатами. Это полезное замѣчаніе, по распоряженію мѣстнаго начальства, приведено въ исполненіе, и разработка торфа идетъ весьма успѣшно.

Фабричная и заводская промышленность города Ставрополя съ каждымъ годомъ увеличивается, и приняла-бы, можетъ быть, обширные размѣры, еслибы нашъ городъ имѣлъ по-больше предпріимчивыхъ капиталистовъ. Теперь въ Ставрополѣ считается семь фабрикъ, изъ нихъ 5 табачныхъ и 2 хлопчатобумажныхъ. Табачныя фабрики всѣ получили свое начало въ наше время; первая изъ нихъ была основана 1-й гильдіи купцомъ Ф. А. Браціановымъ. Годовой оборотъ всѣхъ пяти фабрикъ простирается до 6 т. р. сер.

Хлопчато-бумажныя фабрики, по недавнему ихъ открытію, приносятъ въ годъ дохода до 2-хъ т. р. сер.

Изъ заводовъ, находящихся въ Ставрополѣ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

а) Колокольный заводъ купца И. С. Ефимова находится въ предмѣстіи Мутнянки. Заводъ этотъ, единственный на Кавказѣ, приноситъ здѣшнему краю существенную пользу уже тѣмъ, что отлитые на немъ колокола обходятся тремя рублями сер. на пудъ дешевле противъ колоколовъ, привози-

мыхъ изъ Великороссійскихъ губерній. Притомъ теперь есть возможность переливать на этомъ заводѣ старые разбитые колокола на новые, какъ это мы видѣли уже изъ того, что разбитый въ Троицкомъ Соборѣ 316 пуд. колоколъ былъ перелитъ въ 1852 г. на новый. Сверхъ того, въ этомъ-же году, для Казанскаго Каѳедральнаго Собора отлитъ особо колоколъ въ 523 пуда, кромѣ другихъ маловѣсныхъ. Средній годовой оборотъ завода, со времени его существованія, составляетъ около двухъ тысячъ р. сер.

b) Шорныхъ заводовъ въ Ставрополѣ три; всѣ они въ годъ приносятъ доходу до 11,650 р. сер.

c) Кожевенные заводы, которыхъ въ прошедшемъ году считалось семь, а въ настоящемъ только шесть, по своимъ годовымъ операціямъ самые значительные. Заводы эти, разбросанные по рѣчкамъ Ташлѣ, Мамайкѣ, Мутнянкѣ, если-бы находились въ рукахъ предпріимчивыхъ капиталистовъ, могли-бы принести огромную выгоду казнѣ и своимъ учредителямъ. Многочисленное скотоводство всегда даетъ здѣсь способы къ дешевому пріобрѣтенію весьма большаго количества сырыхъ кожъ, недостатокъ-же дубовой коры легко и съ выгодою можетъ замѣнять растеніе, называемое *кермекъ*, содержащее въ себѣ дубильнаго вещества 22 процентами еще болѣе той коры. О сбытѣ кожъ и думать нечего: кромѣ жителей, которые большею частію покупаютъ обувь, привозимую изъ внутреннихъ губерній Россіи, одна поставка сапожнаго товара для войскъ могла-бы составить огромное требованіе; но за всѣмъ этимъ настоящіе кожевенные заводы сбываютъ своего товара почти на 18 т. р. ежегодно.

d) Мыльныхъ заводовъ въ Ставрополѣ три; одинъ изъ нихъ, принадлежащій купцу Луневу, существуетъ уже болѣе 25 лѣтъ, другой около 20, а послѣдній открытъ въ нынѣшнемъ году и обороты его хорошо неизвѣстны. Древесная зола, требуемая на эти заводы въ достаточномъ количествѣ, покупается у жителей, которые стараются сохранять ее и небросаютъ зря, какъ въ другихъ мѣстахъ. Мыла на двухъ первыхъ заводахъ выдѣлывается въ годъ почти на 4 т. р. сер.

e) Свѣчныхъ заводовъ въ городѣ десять, изъ нихъ два восковыхъ и 8 сальныхъ. По своимъ оборотамъ они стоятъ выше всѣхъ Ставропольскихъ заводовъ и никогда не терпятъ нужды въ сбытѣ выдѣлываемыхъ ими въ теченіе года свѣчей, цѣнность которыхъ простирается болѣе нежели на 35 т. р. сер.

f) Салотопенные заводы также находятся въ хорошемъ состояніи; въ Ставрополѣ ихъ считается шесть. Въ теченіе года они приносятъ своимъ заводчикамъ вѣрныхъ 16 т. р. сер.

g) Воскобойный заводъ. Въ прошедшемъ году ихъ въ Ставрополѣ считалось два; причина, почему одинъ изъ нихъ уничтожился — намъ неизвѣстна. Годовой оборотъ воскобойнаго завода простирается до 1,600 р. сер.

h) Кирпичныхъ заводовъ въ Ставрополѣ шесть; число ихъ противъ прежнихъ лѣтъ уменьшилось, но за то теперь между ними находится одинъ заводъ кафельный и черепичный, чиновника Крупинскаго, который приготовляетъ весьма хорошую и прочную черепицу для покрытія домовъ и уже нѣсколько каменныхъ и деревянныхъ зданій въ Ставрополѣ покрыты этимъ новымъ несгараемымъ матеріяломъ. Кромѣ того г. Крупинскій выдѣлываетъ изразцы, водопроводныя трубы и плиты для половъ. Годовый доходъ всѣхъ шести заводовъ можно полагать не болѣе какъ въ 3,500 р. сер. По новости черепичныхъ крышъ на Кавказѣ, сбытъ издѣлій чиновника Крупинскаго теперь еще незначителенъ; но если въ нашемъ довольно жаркомъ климатѣ жители поймутъ всю невыгоду желѣзныхъ крышъ и преимущество предъ ними черепичныхъ, употребляемыхъ въ Крыму, за Кавказомъ и въ Италіи, то заводъ г. Крупинскаго можетъ современемъ принести ему значительныя выгоды.

i) Известковый заводъ приноситъ въ годъ до 1,500 р. сер.

j) Водочный и пивной заводы находятся въ предмѣстьяхъ Ставрополя, не вдалекѣ отъ Карабьина источника. На этихъ заводахъ выдѣлывается въ годъ пива на 3,000 р. и водки на 15,000 р. сер.

На всѣхъ этихъ заводахъ работниковъ считается болѣе 200 человѣкъ, за исключеніемъ прислужниковъ. Здѣсь надобно сказать кое-что и о ремесленникахъ города. Вообще замѣтно, что численность этого класса людей бываетъ въ Ставрополѣ непостоянна: то увеличивается, то разомъ уменьшается, такъ напр. въ 1850 г. ихъ было 170 чел., а въ 1853 только 141. Приписывать же это уменьшеніе тому, что нужда въ нихъ не ощутительна, было бы совершенно несправедливо, потому что народонаселеніе съ каждымъ годомъ увеличивается, а съ этимъ вмѣстѣ усиливается и требованіе на ремесленниковъ. Мы замѣтили, что многіе изъ этого класса людей принадлежатъ не къ постояннымъ жителямъ Ставрополя, а къ временнымъ гостямъ его, пріѣзжающимъ изъ внутреннихъ губерній Россіи и изъ другихъ мѣстъ. Эти-то гости, поправивъ сколько нибудь свое незавидное состояніе, а другіе получивъ даже значительныя выгоды въ нашемъ городѣ, оставляютъ потомъ его и отправляются къ себѣ на родину. Вотъ, какъ мы думаемъ, истинная причина, отъ чего иногда ремесленный класъ—то разомъ увеличивается, то вдругъ уменьшается. Въ настоящее время въ Ставрополѣ, въ числѣ ремесленниковъ считается:

Портныхъ: мужескихъ	31
Дамскихъ	5
Шапочниковъ	7
Сапожниковъ.	18
Башмачниковъ	3
Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ.	11
Эполетчикъ	1
Часовыхъ мастеровъ	5

Каретныхъ мастеровъ	3
Кузнечныхъ	12
Мѣдниковъ	4
Колесныхъ мастеровъ	3
Столяровъ	10
Бондарей	9
Мѣховщикъ	1
Шубниковъ	2
Шорниковъ	5
Красильщикъ	1
Палочникъ	1
Цирульниковъ	3
Кандиторовъ	3
Булочниковъ	3
	141

Торговля г. Ставрополя вообще идетъ успѣшно; чтобы получить сколько нибудь приблизительно-вѣрное понятіе о движеніе ея въ теченіе года, мы считаемъ долгомъ опереться на цифры, которыя, лучше всякихъ умствованій, будутъ служить доказательствомъ успѣха. Торговля Ставрополя вообще сосредоточивается въ ярмаркахъ, которыхъ бываетъ въ году три; Троицкая, Ивановская, 12 Октября, и весенняя, 9 Марта.

Троицкая ярмарка существуетъ съ 1797 года. Она постоянно бываетъ въ день Св. Тройцы. На нее, кромѣ торговцевъ, стекается народъ со всѣхъ сторонъ Ставропольской губерніи и отчасти Кавказа. За нѣсколько дней до открытія ярмарки, прежде всего на площади близь Успенской церкви, являются шатры цыганъ-любимцевъ степи, потомъ гуртовщики со скотомъ, за тѣмъ разнаго рода русскіе промышленники и наконецъ Ногайцы и Горцы съ лѣсомъ изъ за Кубани. Въ послѣднее-же время особенно начали стекаться на ярмарки кочующіе народы Мухаммеданскаго исповѣданія; ихъ привлекаетъ сюда, кромѣ надежды сбыть по-выгоднѣе свои произведенія и закупить необходимыя въ домашнемъ быту принадлежности, любопытство и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе показать на скачкахъ свою удаль. Скачки, вслѣдствіе ходатайства г. Намѣстника Кавказскаго, учреждены въ Ставрополѣ съ 1850 г. по Высочайшему разрѣшенію, для распространенія и улучшенія конскихъ заводовъ. Лошадь, выигравшая 1-й Императорскій призъ, получаетъ серебрянную вазу въ 500 р. сер. Вторая лошадь 150 р. сер. деньгами. На эти призы дозволяется скакать лошадямъ, родившимся въ Россіи, Царствѣ Польскомъ, сверхъ того Карабагскимъ, Кабардинскимъ, Трухменскимъ, Арабскимъ и вообще лошадямъ всѣхъ породъ, водящихся какъ на Кавказѣ, такъ и въ сосѣднихъ съ нимъ земляхъ.

Значительность торговыхъ оборотовъ Троицкой ярмарки 1854 года опредѣ-

ляется слѣдующими цифрами: привезено товаровъ собственно русскаго издѣлья: сукна разныхъ сортовъ на 75,000 р., продано на 15,000, осталось на 60,000 р. не проданнаго. Привезено бумажныхъ издѣлій, какъ-то: коленкору, миткалю, кисеи, холстинки, нанки, демикотону, выбойки и платковъ на 74,000 р. 50 к., продано на 22,000, осталось на 52,000 р. 50 к. Привезено льняныхъ и пеньковыхъ товаровъ на 13,000 р., продано на 4,940 р., осталось на 8,060 р.—Привезено шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій на 35,000 р., продано на 21,145 р., осталось на 13,855 р.—Привезено кожъ разнаго рода на 10,500 р., продано на 7,650 р., осталось на 2,850 р.—Привезено мягкой рухляди и издѣлій изъ нея на 2,680 р., продано на 1,100 р., осталось на 1,580 р.—Привезено металловъ и разныхъ издѣлій изъ нихъ на 23 т. руб., продано на 4,250 р., осталось на 18,750 р. Привезено хрусталю, стеколъ и зеркалъ на 10,000 р., продано на 5,000 р, — Привезено фарфоровой и фаянсовой посуды на 4,300 р., продано на 1,550 р. — Привезено сахару на 15,000 р., продано на 5,900 р.—Привезено воску на 970, продано на 600 р.—Привезено табаку на 1,270, продано на 789 р.,.—Привезено бѣлыхъ книгъ разными мелочными торговцами на 1,700 р., продано на 660 р.—Привезено писчей бумаги на 5,000 р., продано на 2,500 р.—Привезено товаровъ европейскихъ на 29,120 р., продано на 14,180 р.—Привезено бухарскихъ товаровъ на 4,760 р., продано на 2,465 р.—Привезено товаровъ Персидскихъ на 15,720 р., продано на 5,670 р. — Привезено чаю разнаго рода на 29,200 р., продано на 15,000 р.—Кромѣ всего этого привезено и сбыто хлѣба разнаго рода на 32,000 р. — Привезено рыбы разнаго рода на 1,200 р., продано на 1,110 р.—Привезено напитковъ разнаго рода на 10,000 р., продано на 4,000 р.—Пригнано лошадей, рогатаго скота и овецъ русской, калмыцкой и азіятской породъ на 33,000, сбыто на 10,000 р.—А всего привезено товаровъ и пригнано скота на 426,420 р., сбыто на 176,909 р.

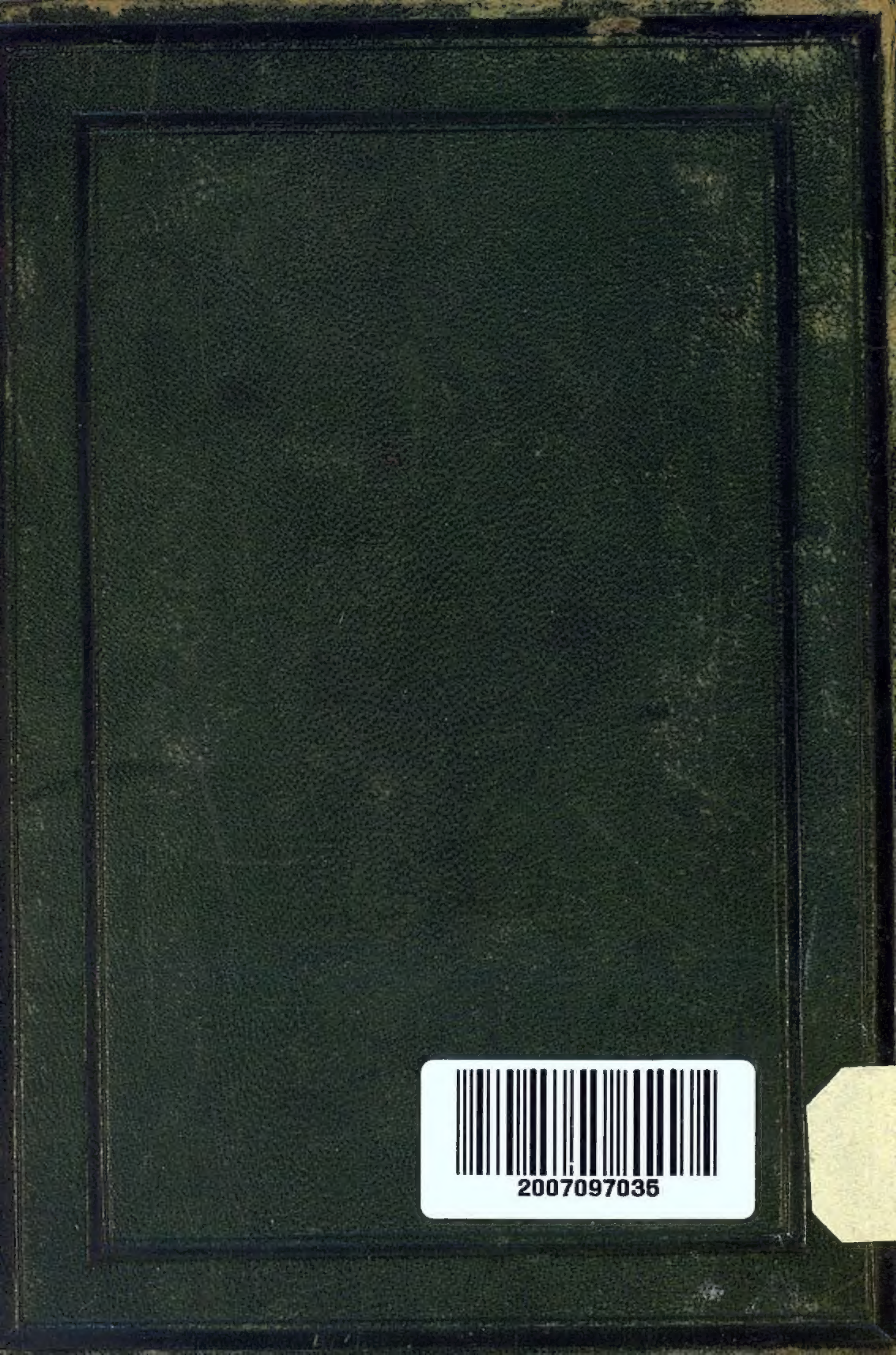
Осенняя или Ивановская ярмарка весьма важна для города Ставрополя въ томъ отношеніи, что въ это время жители стараются запастись на ней на зиму разными необходимыми въ домашней жизни принадлежностями. Торговые обороты этой ярмарки, бывшей 12 Октября 1853 г., уступаютъ не много Троицкой: на неё привезено было товаровъ и пригнано разныхъ породъ скота на 373,250 р., продано на 85,720 р., за тѣмъ осталось не продано на 287,530 р.

Весенняя ярмарка, 9 Марта, открыта только въ 1854 году. Такъ-какъ она еще неизвѣстна многимъ торговымъ сословіямъ, по недавнему ея учрежденію и не установилась еще какъ слѣдуетъ, то опредѣлить съ точностію бывшій въ нынѣшнемъ году на ней оборотъ, весьма трудно. Вообще замѣтимъ, что стеченіе народа на нее было не такъ значительно; причиною тому, какъ кажется, была весьма дурная погода,—погода, какой Ставропольскіе жители давно не запомнятъ.

Вообще въ городѣ Ставрополѣ считается магазиновъ и лавокъ 264, трактировъ 5, кандиторскихъ 3, кофейня 1, харчевень 2.

Городскіе доходы ежегодно среднимъ числомъ простираются до 23,000 р., а расходы до 21 т. р. сер.

Наконецъ, въ заключеніе всего нашего обозрѣнія, слѣдовало бы намъ сказать, что нибудь о правахъ и обычаяхъ жителей Ставрополя на томъ основаніи, что онъ, принадлежа къ числу городовъ Кавказскаго края, долженъ бы имѣть какія нибудь рѣзкія особенности въ своемъ характерѣ, и, можетъ быть, имѣлъ ихъ въ прежнее время; но, какъ теперь этого не видно, и Ставрополь сталъ похожъ на наши Великороссійскіе губернскіе города, то мы считаемъ излишнимъ входить въ подробности этого отдѣла. Скажемъ только, что разнообразія между жителями почти не существуетъ; живущія же въ нашемъ городѣ армянскія семейства совершенно утратили нравы и обычаи своихъ предковъ и во всемъ стараются слѣдовать Европейцамъ.

2007097035